

61: 85-8/42-6

ИНСТИТУТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

На правах рукописи

КЛЮЕВА Марина Евгеньевна

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ США
И ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЛКА
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ (1968-1983 гг.)

Специальность 08.00.14. - Мировое хозяйство и
международные экономические отношения

Научные руководители -
кандидат биологических наук
В.Ф. Лиценко
доктор экономических наук
В.А. Федорович

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Москва - 1983

М. Ю. Ключева

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА – ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА	15
§ I. Специфика роста спроса на продовольственные това- ры в странах капиталистического мира во второй половине XX века	18
§ 2. Социально-экономические предпосылки разрыва тем- пов развития сельского хозяйства развивающихся стран от темпов роста населения	28
§ 3. Продовольственные ресурсы капиталистического ми- ра и перспективы их изменений	36
ГЛАВА II. РОЛЬ БЕЛКА В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ .	50
§ I. О современных взглядах науки на потребности орга- низма человека в белке	53
§ 2. Производство белка в капиталистическом мире и дис- пропорции в его распределении	61
ГЛАВА III. ЭКСПАНСИЯ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ПРОИЗВОД- СТВА И ЭКСПОРТА БЕЛКА – ЕЕ ЦЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ . .	70
§ I. Экспансионизм США на рынках растительного белка .	71
§ 2. Производство в США белков животного происхождения и перспективы расширения его экспорта	79
§ 3. Эксплуатация США белковых ресурсов Мирового Океана	86
§ 4. Позиции США в области нетрадиционных методов произ- водства белка	92

ГЛАВА IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА ОСНОВНЫХ ГРУПП СТРАН-ЧЛЕНОВ ООН О ПУТЯХ РЕШЕНИЯ БЕЛКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИВАЮ- ЩИХСЯ СТРАНАХ	102
§ 1. Особенности формирования международной страте- гии ООН и ее специализированных органов в об- ласти решения белковой проблемы в 60-70-х гг.	103
§ 2. Социально-экономическое содержание международ- ных и национальных программ продовольственной "помощи" населению развивающихся стран	133
§ 3. Основные проблемы и препятствия на пути выпол- нения решений международных правительственных организаций по вопросам продовольствия	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	168

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современного капитализма неразрывно связано с ростом всех форм его противоречий и социальных антагонизмов. Одновременно оно сопровождается растущим разрывом в уровне развития общественного производства и производительных сил между промышленно развитыми капиталистическими и развивающимися странами.

С начала 80-х гг. ежегодно около миллиарда человек в мире капитализма живут в условиях хронического недоедания и нищеты. Впервые человечество становится свидетелем не только роста населения в капиталистическом мире, но и удельного веса той его части, которая вынуждена жить в условиях голода. Из трагедии отдельных обездоленных слоев населения мира капитала продовольственная проблема переросла в одну из наиболее серьезных глобальных проблем второй половины XX века. Для развивающихся стран она является одним из наиболее тяжелых проявлений колониального наследия, отсталости развития производительных сил и растущего разрыва в уровне развития общественного воспроизводства между странами капитализма — бывшими метрополиями и освободившимися от их гнета развивающимися странами.

Проблема производства продовольствия и связанные с ней затруднения возникли в капиталистическом мире давно. Однако в фокусе экономической политики правящих кругов развитых капиталистических стран она была не постоянно — интерес к ней менялся в зависимости от внутренней социально-экономической обстановки, хозяйственной конъюнктуры, прогнозов о будущем сельскохозяйственного производства и демографических сдвигов отдельных буржуазных экономистов и социологов. Особенно рельефно эта линия проявилась во внешнеэкономической политике ГМК США, центре форми-

рования основных концепций и доктрин внешнеэкономической стратегии стран капитализма и их общих подходов к решению этой проблемы.

В 60-х гг., когда освободившиеся от ига колониализма народы развивающихся стран поднялись на защиту своих экономических и политических прав, апологеты монополий и сторонники неомальтузианства выступили с тезисом о неизбежности гибели от голода значительных масс населения Азии, Африки и Латинской Америки в связи с якобы ограниченными возможностями современного сельского хозяйства. В то же время под воздействием углубления общего кризиса капитализма идеологи и политики ГМК выдвинули тезис о том, что "зеленая революция" может одновременно решить продовольственные затруднения в развивающемся мире и одновременно стать средством усиления позиций развитых капиталистических стран во всем мире.

Развитие современного капитализма продемонстрировало как беспочвенность пророчеств неомальтузианцев, так и провал "технократического подхода", предлагавшегося США для решения продовольственной проблемы развивающихся стран. По требованию широкой международной общественности в конце 60-х гг. она оказалась в центре внимания ООН и ее специализированных органов. Последующие два десятилетия, связанные с поиском путей ее решения, и в частности путей решения ее основного звена - проблемы белкового дефицита, со всей очевидностью продемонстрировали как ее социально-экономическую важность, так и возрастание борьбы основных групп стран-членов ООН по поводу путей ее решения. В обострившейся идеологической борьбе на международной арене существенно были подорваны позиции буржуазной экономической науки в этой области и выявлена пагубность внешнеэкономической политики США и других

развитых капиталистических стран в этой сфере, ее специфический неокOLONиальный характер.

Как известно, пищевой белок, как наиболее важный элемент питания, имеет в жизнедеятельности человека особое значение. Сама жизнь, по определению Ф. Энгельса, является формой существования белковых тел^{I)}. Научкой доказано, что если к недостатку энергетических компонентов питания живой организм может приспособиться путем снижения физической активности, то механизма его приспособления к недостатку белка не существует. У взрослого человека он проявляется в нарушении функционирования всех органов, снижении трудоспособности и большей подверженности различным заболеваниям.

Между тем, "узаконенные" в рамках капитализма принципы воспроизводства рабочей силы, вековые традиции угнетения наиболее слабых, особенно женщин и детей, привели к тому, что белоксодержащие продукты во все возрастающих масштабах становились привилегией господствующих классов. В то же время в развивающихся странах, где нехватка белка в питании широких масс населения особенно значительна, до 1/3 детей рождается физически неполноценными, значительная часть их погибает в первые годы жизни, а из каждых трех выживших, двое растут в условиях белкового голодания.

Политическая и социально-экономическая значимость этих проблем зримо проявилась в условиях общего кризиса капитализма. Завоевав политическую свободу и встав на путь борьбы за экономическую самостоятельность, развивающиеся страны одними из первых подняли вопрос о ликвидации белкового дефицита в питании

I) Энгельс Ф. Диалектика природы. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-ое изд. Гос. изд-во политической литературы, 1955 г., т. 20, с. 616

их населения. В конце 60-х гг. по их настоянию и при активной поддержке социалистических стран на рассмотрение ООН была вынесена проблема "Преодоление белкового голода и его последствий." Ее обсуждение наглядно показало, что поскольку белковая проблема является основным звеном продовольственной проблемы, то она стоит в одном ряду с другими главными приоритетами, такими как развитие науки, техники, образования, подъем промышленности и сельского хозяйства — проблем, без решения которых невозможно обеспечение независимого экономического развития развивающихся стран.

За последние два десятилетия пройден немалый путь в поиске путей решения проблемы белкового дефицита. В этот период в поле зрения ООН и ее органов оказались такие вопросы, как роль белка для жизнедеятельности человека, пути преодоления белкового дефицита, разработка международной стратегии решения всего комплекса продовольственных затруднений в развивающихся странах, роль продовольственной проблемы в деле установления нового мирового экономического порядка (НМЭП). В стадию реализации вступил комплекс многосторонних и двусторонних мероприятий по оказанию помощи развивающимся странам в области развития их сельского хозяйства.

Активная роль принадлежит здесь СССР и другим социалистическим странам. На международных форумах, своим хозяйственным примером, в трудах ученых и изданиях периодической печати они последовательно показывают несостоятельность экономических доктрин и политических "рецептов", выдвигаемых в этой области с трибуны ООН США и их партнерами. Марксистско-ленинское учение дает основу для объективного анализа тенденций развития сельского хозяйства

капиталистического мира и является ключом к пониманию порожденных капитализмом продовольственных затруднений. "Недопотребление масс, - писал Ф. Энгельс в "Анти-Дюринге", - ограничение их потребления только тем, что безусловно необходимо для поддержания жизни и продолжения рода, - явление отнюдь не новое. Оно существует с тех пор, как существуют эксплуатирующие и эксплуатируемые классы."¹⁾ Комплексный анализ проблемы на базе марксистско-ленинской науки, учитывающей ее социальный, экономический и политический аспекты, позволяет вскрыть существо этой проблемы, показать пути ее решения. "Никакие кредиты, никакие мелиорации, никакая "помощь" крестьянину, никакие излюбленные демократами и либералами меры "содействия", - писал В.И. Ленин, - не дадут никаких серьезных результатов, пока остается гнет крепостнических латифундий, традиций, систем хозяйства. И наоборот, аграрный переворот, уничтожающий помещичье землевладение и разрывающий средневековую общину ... непременно послужил бы основой замечательного быстрого действительно широкого прогресса."²⁾

Прогрессивное развитие сельского хозяйства является основой удовлетворения быстро растущих потребностей человечества в продуктах питания. Однако помещичье землевладение, нищета и отсталость сельского населения в большинстве развивающихся стран остаются преградами на пути этого прогресса. СССР и другие страны социализма выступают в ООН и ее органах, руководствуясь тем, что развитие сельского хозяйства в развивающихся странах не может быть осуществлено без создания адекватной социальной структуры и материально-

1) Энгельс Ф. Анти-Дюринг. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-ое изд. Гос. изд-во политической литературы, т. 23, с. 184

2) Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. - Полное собрание сочинений, т. 17, с. 77

технической базы, без полного использования достижений науки и техники. Но залогом успеха в этой области является аграрное переустройство, решение узловых социально-экономических проблем стран, вставших на путь экономической и политической независимости.

В 70-х гг. вопросы обеспечения продовольствием быстро растущего населения развивающихся стран и такие аспекты продовольственной проблемы, как белковая, заняли большое место среди других проблем развития мировой экономики. Важным фронтом борьбы по этим вопросам стали ООН, Всемирная продовольственная конференция 1974 года, Всемирный продовольственный совет (ВПС). Анализ развернувшегося здесь столкновения двух принципиально разных подходов к решению данных проблем, к их увязке с задачами установления НМЭП представляет большую актуальность для нашей науки и практики.

Объектом данного исследования являются анализ социально-экономической сущности белковой проблемы и раскрытие неокOLONиальной направленности внешнеэкономической политики США в этой области. В нем рассматриваются данные науки, связанные с установлением научно обоснованных норм потребления белка человеком, сложившиеся диспропорции в объемах и структуре производства и потребления продовольствия в капиталистическом мире, дается оценка социально-экономических последствий белкового дефицита в питании населения развивающихся стран. Здесь же оценивается и общее значение решений ООН и ее органов в данной области, также как и отдельных практических мер.

При написании данной работы были поставлены следующие цели: исследование роли и места белковой проблемы как основного звена

продовольственной проблемы в развивающихся странах, выявление характера и тенденций внешней политики США в этой сфере, а также исследование особенностей постановки и хода обсуждения в ООН и ее органах путей преодоления белкового дефицита. Исходя из этого были поставлены следующие конкретные задачи:

— исследование сути, особенностей, масштабов и социально-экономических истоков проблемы белкового дефицита в развивающихся странах. До 60-х гг. эта проблема была предметом лишь медико-биологических исследований, однако в последние десятилетия она приобрела острое социальное звучание и встала в ряд важнейших социально-экономических проблем современности;

— анализ и критика экспансионистской сущности внешнеэкономической политики США на мировом рынке белка. Главный упор здесь был сделан на оценку политических и экономических целей США по захвату доминирующих позиций в области производства и торговли белком, а также использование этих позиций в целях более широких неокOLONиальных замыслов империализма США;

— выявление социально-экономической направленности международных проектов ООН и ее органов по преодолению белкового голода в развивающихся странах и оценка возможностей их реализации. Основным аспектом этой задачи является анализ деятельности международных правительственных организаций (прежде всего ООН) под углом зрения развернувшейся здесь в последние два десятилетия борьбы основных групп стран-членов ООН по вопросам подхода к решению данной проблемы — борьбы социалистических стран против неокOLONиальной продовольственной политики США и их партнеров.

При решении этих задач работы основное внимание было сосредоточено на исследовании социально-экономических аспектов проблемы, не получивших пока достаточно полного освещения в советской экономической литературе. Исследование таких вопросов, как определение потребностей человека в белке и оптимизации белкового рациона, приводились лишь в степени, необходимой для выполнения главных задач исследования.

Теоретической и методологической основой исследования служат труды классиков марксизма-ленинизма, получившие дальнейшее творческое развитие в документах XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, работах руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, посвященных проблемам современного развития мировой экономики, капиталистической системы хозяйствования, продовольственной проблеме и путям достижения экономической независимости развивающимися странами.

Важное место здесь также принадлежит трудам советских ученых по общим социально-экономическим проблемам современного капитализма, особенно в США, путям борьбы с неоколониализмом, коллективным трудам ИСКАН АН СССР, ИМЭМО АН СССР, ИГИМО МИД СССР, НИКИ МВТ СССР. Большое значение для постановки и разработки темы диссертации имели труды советских ученых-американистов Арбатова А.Г., Бобракова Ю.И., Захматова М.И., Иванова И.Д., Иноземцева Н.Н., Карпова Л.Н., Кудрова В.М., Скорова Г.Е., Федоровича В.А., Шершнева Е.С. Важный фактологический и методологический материал автор почерпнул из трудов советских экономистов-международников Орнатского И.А., Зименкова Р.И., Хвойника П.В., Щетинина В.Д. и других.

При написании работы автор также исходил из исследований советских ученых, посвященных как общим тенденциям развития

сельского хозяйства в отдельных странах, так и социально-экономическим аспектам продовольственной проблемы – работ Баграмова Л.А. Васильевой Е.Н., Демьяненко В.Н., Княжинской Л.А., Колесникова Л.В., Лищенко В.Ф., Мартынова В.А., Морозова В.А., Оспинниковой Л.В., Тулупникова А.И. и других.

В работе с критических позиций использовались труды зарубежных ученых по проблемам мировой экономики, сельского хозяйства и продовольственной проблемы: Алварда Ф., Ароновица С., Банди У., Брауна Л., Воргана Дж., Веста К., Гилланда Б., Лакера У., Мюрдаля Г., Пименталя Д. и других.

Фактологическую основу работы (с внесением всех необходимых поправок и пересчетов) составляют материалы и статистические данные ООН, ФАО, ВПС и ряда других международных правительственных органов, а также Министерства сельского хозяйства США. Обобщены также решения ГА ООН за 1967–1980 гг. и другие имеющиеся в Секретариате ООН материалы и труды научно-исследовательских организаций, материалы международных симпозиумов и конференций по мировой продовольственной проблеме, материалы периодической печати.

Научная новизна работы состоит в исследовании негативного воздействия неокOLONиальной политики США на перспективы решения одного из ключевых аспектов современной продовольственной проблемы – проблемы белкового дефицита в балансе питания населения развивающихся стран. В работе также впервые в советской экономической литературе делается попытка систематизации и анализа основных подходов в международных правительственных организациях (МПО) к определению масштабов, социально-экономической значимости и путей преодоления белкового дефицита. Конкретиза-

ция в итоге этого анализа фактической роли белка для обеспечения воспроизводства и нормальной жизнедеятельности населения стран развивающегося мира и критика неокOLONиальной направленности "белковой стратегии" США и ряда других развитых капиталистических стран позволили сделать ряд выводов, имеющих актуальное практическое значение в свете обострившейся в последнее время борьбы между странами социализма и капитализма по ряду вопросов установления НМЭП.

Практическая значимость диссертации, по мнению автора, заключается в возможности использования ее выводов советскими внешнеполитическими организациями при разработке советской позиции в МПО по вопросу о перспективах и путях преодоления белкового дефицита в развивающихся странах.

Кроме того, приведенная в диссертации систематизация данных о потреблении и производстве белка в мировом масштабе может представлять практический интерес для народного хозяйства СССР, для наших плановых и хозяйственных органов. Хотя эти данные отражают масштабы его производства и потребления в капиталистических и развивающихся странах, их динамика, пути преодоления белкового дефицита и выбор более рациональных норм потребления белка могут иметь практическое значение для советских экономистов аграрников. На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС констатировалось, что "если по общему уровню калорийности рацион питания советского человека соответствует физиологическим нормам, то структура питания нуждается в улучшении ... совершенствование качества питания населения нашей страны остается нашей первосте-

пенной экономической и социально-политической задачей."1) Актуальность этой задачи была подтверждена и на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.2)

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы. Глава I посвящена общим вопросам продовольственной проблемы и особенностям ее обострения в развивающихся странах на современном этапе общего кризиса капитализма. В главе II дается систематизация современных взглядов науки на потребности человека в белке, взаимосвязи белковых и энергетических компонентов рациона питания, а также содержится оценка существующего в мире баланса пищевого белка. Анализ экспансионистских планов США в области производства и торговли белком вынесен в отдельную, III главу. Глава IV содержит социально-экономический анализ наиболее важных международных решений по вопросам белка, в ней дается критический разбор стратегии США и других развитых капиталистических стран, а также показана противостоящая ей политика социалистических и развивающихся стран, анализируется суть изменения международного механизма принятия и реализации соглашений по вопросам белка, вскрываются особенности хода выполнения ряда крупных международных программ в области решения продовольственной проблемы. Все главы работы содержат выводы и соображения автора по рассматриваемым вопросам.

1) Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., Политиздат, 1982 г., с. 5, с. 8

2) Андропов Ю.В. Речь на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. М., Политиздат, 1983 г., с. 14

ГЛАВА I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА — ОДНА ИЗ
ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Одной из отличительных черт мирового развития последних десятилетий стало образование ряда глобальных проблем: сырьевой, энергетической, продовольственной, проблемы окружающей среды. Некоторые из этих проблем появились впервые, другие были известны и ранее, но приняли в настоящее время такие масштабы и глубину, каких не знала история. К числу последних относится и продовольственная проблема.

Известно, что голод всегда был спутником классового общества. Несмотря на благоприятные климатические условия, наличие огромных и удобных для земледелия площадей, на перепроизводство сельскохозяйственных машин и наличие огромных резервов квалифицированной рабочей силы, миллионы людей в капиталистическом мире хронически голодали и умирали от недостатка продуктов питания. В этой связи В.И. Ленин отмечал, что "до массовых жертв голода и кризисов хозяевам капиталистического государства так же мало дела, как мало дела паровозу до тех, кого он давит на своем ходу."¹⁾

Однако во второй половине XX века в этой привычной для капитализма ситуации определились качественные сдвиги: с одной стороны, "лишними", а следовательно, голодными оказались уже целые регионы и народы, с другой — объективная оценка перспектив не оставляла сомнений в том, что на смену периодическому

1) Ленин В.И. Внутреннее обозрение. — Полное собрание сочинений, т. 5, с. 324

обострению продовольственного положения то в одном, то в другом районе приходит период затяжных, глобальных продовольственных трудностей. Созванная в 1974 году Всемирная Продовольственная конференция констатировала, что начавшийся в мире "острый продовольственный кризис... не только чреват серьезными социально-экономическими последствиями, но и ставит под серьезную угрозу самые основные принципы и ценности, связанные с правом на жизнь и человеческое достоинство" I/.

Неудивительно, что решение проблемы питания стало рассматриваться в 70-х годах уже в качестве одной из важнейших глобальных задач человечества. Стало общепризнанным, что без успеха в этой области невозможно продвижение в решении и ряда других актуальных проблем современности.

Многие буржуазные ученые еще и сегодня пытаются объяснить это новое явление, используя теорию Мальтуса и концепции его последователей. Они игнорируют тот факт, что все эти теории опровергаются историей, что наша планета, и прежде всего развивающиеся страны располагают огромными неиспользованными ресурсами, что современный уровень агротехники позволяет с избытком прокормить все население земного шара. Неомальтузианцы пытаются прежде всего исказить или замолчать тот очевидный факт, что на нынешнем этапе состояние продовольственной проблемы в решающей степени обуславливается не уровнем имеющихся ресурсов, а социальными причинами, т.е. особенностями использования этих ресурсов.

Трагическая нехватка продовольствия в развивающихся странах несомненно составляет основу современной продовольственной

I/ Доклад Всемирной Продовольственной Конференции Е/Конф. 65/20, Рим, ноябрь 1974 г., с. I.

проблемы. Однако дело не только в этом — нельзя не видеть, что правящие классы капиталистического мира расточительно потребляют все возрастающее количество самого высококачественного продовольствия, бесцельно расходуя значительно превышающие все разумные нормы по калорийности и белковому содержанию продукты питания. В угоду их прихотям, в интересах взвинчивания цен и увеличения прибылей монополистического капитала в развитых капиталистических странах преднамеренно консервируются производительные силы сельского хозяйства, уничтожаются продукты, от недостатка которых страдают и гибнут миллионы людей.

Показательно, что на рубеже 80-х годов даже такая организация, как Мировой Банк Реконструкции и Развития (МБРР), вынуждена была признать несомненный социальный характер продовольственного кризиса. В мировом экономическом обзоре этого Банка, опубликованном в августе 1980 года, констатировалось, что "если бы доходы в глобальном масштабе распределялись бы иначе, то нынешних сборов только одного зерна было бы вполне достаточно, чтобы удовлетворить потребности каждого человека в размере 3000 ккал и 65 гр белка в день, т.е. значительно выше требуемых наукой норм. Полное устранение на Земле голода потребовало бы перераспределения всего лишь 2% мирового производства зерновых"¹⁾. Этот же вывод подтвердили эксперты ФАО и в 1982 году²⁾.

Разумеется, продовольственная проблема во всей ее нынешней остроте и масштабности возникла перед международной общественностью не внезапно. Еще в 1946 году, т.е. сразу после окончания второй мировой войны, ФАО пыталась созвать Мировое продовольственное совещание, затем в 1954 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о создании Мирового продовольственного резерва, а

1) World Development Report, 1980. World Bank, Washington, D.C., August 1980, p. 61

2) World Food Situation and Issues. FAO, Rome, 1982.

в 1955 г. поднимался вопрос о создании Мирового продовольственного банка. Однако против этих инициатив активно выступили США и другие западные страны. Лишь обстановка 70-х гг. рельефно проявила последствия тех изменений, которые произошли за предыдущие десятилетия как в общей системе международных политических отношений и социально-экономического развития отдельных стран, так и в области мирового производства и потребления продовольствия.

Последствия изменений во всех этих сферах оказались весьма существенными. При этом с точки зрения рассматриваемого вопроса особенно важными, как представляется, было следующее: (1) резкое увеличение в капиталистическом мире спроса на продовольственные товары во второй половине XX века; (2) замедленные темпы развития сельского хозяйства развивающихся стран; (3) углубление социальных диспропорций в распределении и потреблении продовольственных ресурсов в капиталистическом мире.

1.1. Специфика роста спроса на продовольственные
товары в странах капиталистического мира во вто-
рой половине XX века

Вторая половина XX века ознаменовалась глубокими качественными изменениями в области спроса на важнейшие продовольственные товары как внутри отдельных стран, так и на капиталистическом мировом рынке — фактически впервые за всю историю человечества началось существенное и одновременное его расширение во всех странах и континентах. Итоги этих сдвигов оказались значительными: потребности всех стран капиталистического мира в продовольствии увеличились за 25 лет (1950—1975 гг.) по меньшей мере в 2 раза¹⁾.

1) 1975 FAO Production Yearbook, vol.29, Rome, 1976, p.51

Внешние причины такого резкого спроса на продовольственные товары в отдельных странах и регионах мира представлялись различными. Тем не менее, анализ показывает, что в основе их, в конечном итоге, лежал комплекс взаимосвязанных обстоятельств, решающее значение среди которых в рассматриваемый период имели следующие три: стремительный рост народонаселения Земли, получивший название "демографического взрыва", переход многих развитых стран к промышленным формам производства наиболее дорогих и высококачественных белковых продуктов, стремление многих молодых государств, вырвавшихся из-под ярма колониализма хотя бы в какой-то степени вывести свои народы из состояния длительного и хронического недоедания.

"Демографический взрыв", его причины и перспективы развития продолжает оставаться в центре внимания многих ученых, занимающихся изучением продовольственной проблемы. Видные американские эксперты и сегодня склонны считать его первопричиной этой проблемы. Однако такой подход несостоятелен и уже неоднократно критиковался в трудах советских ученых¹⁾.

Рост народонаселения Земли всегда был отличительной особенностью развития человечества. Однако каким бы впечатляющим он не был на предыдущих этапах развития истории, он не идет в сравнение с тем, что произошло во второй половине XX века, когда он стал характеризоваться как "демографический взрыв". Текущий, XX век делится в оценках многих исследователей как бы на два этапа (с точки зрения увеличения темпов роста численности населения): первая половина века, когда население возрос-

1) Араб-оглы А. "Демографические и экологические прогнозы: критика современных буржуазных концепций", М., 1978; Вишневатский А.Г. "Демографический взрыв и его проблемы", М., 1978; Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Валентя Д.И. М., 1974; Княжинская Л.А. "Рост населения и продовольственная проблема в развивающихся странах". М., 1980 и некоторые другие публикации советских демографов.

ло на 900 млн. человек, и вторая половина, когда это увеличение составит, как ожидается, 4 млрд. человек (в том числе 1,5 млрд. человек за первые 25 лет и 2,5 млрд. человек за вторые 25 лет). Иными словами, только за вторую половину XX века общая численность населения Земли возрастет в 2,5 раза. Такого стремительного увеличения прироста населения не знала ни одна эпоха.

Некоторые исследователи, например, американцы Р. Фридмен и Б. Берельсон считают, что к 2000 году численность населения планеты достигнет 8 млрд. человек, при этом более 90% прироста будет в развивающихся странах. Они даже определяют численность населения в 2000 году отдельных стран - население Индии составит, по их оценкам, 1,4 млрд. человек, Бразилии - 266 млн. человек, Бангладеш - 240 млн. человек.¹⁾ Разумеется, это имеет прямое отношение к вопросам продовольственной проблемы, хотя результаты этого исследования и нельзя считать бесспорными. Имеется немало работ, авторы которых доказывают обратное, т.е. то, что рост населения скоро замедлится и что имеющиеся оценки численности населения Земли до 2000 года явно завышены. Большое внимание этому уделяется и в работах советских экономистов²⁾.

Прогноз численности населения, темпов прироста и их характеристика имеет, разумеется, огромное практическое значение. Очевидно и то, что он определяется не только уже известными факторами, которые будут оказывать влияние на положение дел, но и рядом неизвестных пока обстоятельств, таких как уровень рождаемости, смертности, миграция, международная обстановка. Доклад ООН "О мировом демографическом положении в 1970-1975 гг.

1) Р. Фридмен, Б. Берельсон. Народонаселение. - США: экономика, политика, идеология. 1975, № 10, с. 109.

2) Княжинская Л.А. Рост населения и продовольственная проблема в развивающихся странах. М., "Статистика", 1980, с.91.

и его долгосрочных последствиях", который является одним из наиболее развернутых прогнозов роста населения Земли, основан в частности на следующих предположениях:¹⁾

- в обозримом будущем в мире будет поддерживаться хотя бы минимальный общественный порядок и будут продолжаться усилия, направленные на повышение или по крайней мере поддержание приемлемого качества жизни;

- правительства отдельных стран и международная общественность будет прилагать максимум усилий к улучшению здравоохранения. При этом ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении прекратит увеличиваться, достигнув среднего возраста 74,8 года для обоих полов (72,5 - для мужчин и 77,5 - для женщин);

- в отношении перспектив изменения уровня рождаемости наиболее вероятной является тенденция ее понижения. Способствовать этому будет процесс социально-экономического развития, разработка специальных программ в этой области, усилия международной общественности. Однако авторы доклада не берут на себя смелость предугадать, когда именно эта тенденция начнет преобладать и играть решающую роль.

Наибольший практический интерес представляют два вопроса: как будет далее возрастать численность населения и, если считать верным предположение, что когда-то рост народонаселения прекратится, то когда именно это произойдет. Доклад ООН дает свой ответ на оба эти вопроса: в таблице I приведены оценки и прогнозы численности населения восьми основных районов мира на период с 1975 по 2075 годы, из которых следует, что в течение

1) Доклад о мировом демографическом положении в 1970-1975 гг. и его долгосрочных последствиях. ООН, Нью Йорк, 1975 г.

Таблица I

Численность населения мира в восьми основных географических районах в 1975 и в 2075 гг. в соответствии с "высшим", "средним" и "низшим" вариантами прогноза ООН

/ в млн. человек /

Географический район	1975	2075 год в соответствии с вариантами			Разница между "высшим" и "низшим" вариантом
		"высшим"	"средним"	"низшим"	
Весь мир	4029	15831	12210	9462	6369
Северная Америка	243	488	340	295	193
Европа	479	669	592	533	136
СССР	256	435	400	359	76
Восточная Азия	1011	2014	1775	1531	481
Латинская Америка	327	1796	1297	1003	793
Африка	395	3465	2522	1599	1866
Южная Азия	1296	6898	5232	4102	2796
Океания	22	66	52	40	26

Источник: Доклад о мировом демографическом положении в 1970-75 гг. и его долгосрочных последствиях. ООН, Нью-Йорк, 1975, с. 86.

ближайших 100 лет население Земли возрастет до 12,2 млрд. человек, т.е. утроится по сравнению с 1975 годом ^{I/}. При этом население Европы увеличится всего лишь на одну четверть, Северной Америки - примерно на половину, Восточной Азии - на три четверти, а в Океании - 2,5 раза, в Латинской Америке и Южной Азии - в 4 раза,

I/ Как уже отмечалось выше, прогнозы на длительный период имеют большие расхождения. В связи с этим исследование ООН предусматривает "высший", "средний" и "низший" варианты. Приведенные в тексте данные относятся к "среднему" варианту.

в Африке - более чем в 5 раз. В дальнейшем (т.е. после 2075 г.) рост численности населения Земли, как полагают эксперты ООН, практически прекратится.

Таким образом, в обозримый период времени рост численности народонаселения Земли будет продолжаться - по минимальной оценке число людей возрастет за 100 лет в 2,5 раза, по максимальной - в 4 раза. Только время покажет, какой из этих прогнозов более правильный, какие тенденции будут преобладать и в каком направлении будет развиваться демографическая ситуация в мире. Однако, учитывая имеющиеся уже сегодня данные, можно сделать три вывода, важные с точки зрения особенностей влияния роста населения на перспективы развития спроса на продовольственные товары:

- во-первых, существующие темпы прироста населения - явление устойчивое. Нет сомнений в том, что этот фактор будет определять состояние демографической ситуации в обозримом будущем;

- во-вторых, основной рост численности мирового населения происходит и будет происходить в дальнейшем за счет развивающихся стран, т.е. за счет тех регионов, где в силу особенностей истории социально-политического развития человечества в настоящее время наименее развиты производительные силы и существуют наибольшие трудности в обеспечении продовольствием растущего населения;

- в-третьих, становится очевидным, что значение этого роста в большинстве районов мира далеко выходит за рамки чисто демографической области и влечет за собой сложный комплекс политических, экономических и социальных последствий.

Одним из таких прямых последствий складывающейся в мире демографической ситуации является быстрое и весьма существенное по

своим масштабам расширение спроса на продовольственные товары. Только лишь из-за ожидаемого увеличения численности населения Земли за последнюю четверть XX века продовольственные ресурсы мира должны быть увеличены еще в 2,5 раза по сравнению с их фактическим уровнем в середине столетия. Еще более внушительно будет влияние роста численности населения на объем продовольственного спроса в перспективе - даже по самым минимальным оценкам необходимые для питания населения Земли ресурсы должны быть увеличены к 2075 году почти в 3 раза по сравнению с их нынешним уровнем¹⁾. Ясно, что достичь такого увеличения имеющихся ресурсов на базе лишь научно-технического совершенствования сельского хозяйства практически невозможно. По самому своему существу эта задача приобретает социально-экономический характер.

Рост спроса развитых стран на кормовое зерно в связи со структурными сдвигами в питании их населения явился другим не менее важным фактором, оказавшим существенное влияние на продовольственную проблему во второй половине XX века. При этом воздействие этого фактора на динамику спроса, особенности движения цен и изменение условий международной торговли продуктами питания оказывается в ряде случаев еще более глубоким, чем рост спроса со стороны развивающихся стран.

До конца 60-х годов осложнение мировой продовольственной ситуации увязывалось почти исключительно с ростом населения. В 70-х годах на состояние мирового зернового баланса стало ощутимо влиять также и новое обстоятельство - стремительный рост потребления зерновых в США, Канаде и других развитых странах для производства высококачественных белоксодержащих продуктов питания. С точки зрения белковой проблемы это при-

1) Текущий обзор мирового продовольственного положения. ВПС/1979 2, 15 апреля 1979 г., Оттава, с. 24.

вело к еще более глубоким сдвигам, т.к. означало усиление не только количественных, но и качественных диспропорций питания населения в капиталистическом мире.

Разумеется, потребление продуктов в развитых и развивающихся странах всегда различалось как по калорийности, так и по составу. Эпоха колониальной и экономической зависимости оставила в наследие большинству развивающихся стран крайне примитивную структуру питания, в состав которой входит мизерное количество высококачественных белков, жиров, витаминов и минеральных веществ. До настоящего времени продукты растительного происхождения остаются практически основными источниками питания населения этой части мира. В рационе питания населения развитых капиталистических стран уже давно главную роль играют высококачественные продукты животного происхождения, содержащие все необходимые человеческому организму компоненты. На предыдущих исторических этапах преимущество питания в развитых странах достигалось главным образом за счет ограбления других стран и вывоза оттуда по бросовым ценам продукции их земледелия и животноводства. В настоящее время эта же цель достигается за счет использования возможностей научно-технического прогресса — путем перевода их птицеводства и животноводства на промышленную основу. Это требует огромных капиталовложений и использования для кормовых целей десятков миллионов тонн кормового зерна. Однако международные монополии осуществляют это за счет (как будет показано ниже) дальнейшего усиления эксплуатации зависимых стран.

Сколь глубока сегодня пропасть в характере питания развитых и развивающихся стран наглядно видно из данных, приведенных в Таблице № 2. Первое место по всем показателям среди раз-

Среднедушевое потребление продовольствия в странах капиталистического мира (1975-1977 гг.)

	Продукты растительного происхождения				Продукты животного происхождения			
	гр в день		мгр в день		гр в день		мгр в день	
	белки	жиры	кальций	железо	белки	жиры	кальций	железо
Весь мир	44,8	28,8	237	13,9	24,4	33,9	255	3,0
Развитые страны	39,4	50,2	231	11,9	57,0	83,0	607	7,1
в том числе								
Северная Америка	33,7	62,3			72,0	100,0	739	8,7
Западная Европа	41,0	48,4			53,2	89,7		
Развивающиеся страны	43,5	25,4	234	15,2	11,9	12,9	146	1,4
в том числе								
Южная и Юго-Восточная Азия	42,0	21,8			7,6	18,0	111	0,7
Ближний Восток	59,5	35,8			14,4	16,8		
Африка	44,3	31,2			10,6	8,8		
Латинская Америка	38,5	26,0			26,7	31,8	296	

Источник: 1979 FAO Production Yearbook, vol. 33, Rome, 1980, pp. 251-271.

витых капиталистических стран занимают США — только за последние три десятилетия доля продуктов животного происхождения в белковом рационе американцев возросла с 59% до 70%¹⁾. В итоге в начале 80-х гг. потребление белков животного происхождения на человека в день было в Северной Америке уже в 10 раз выше, чем в странах Южной и Юго-Восточной Азии, потребление жиров животного происхождения — в 12,5 раза выше, железа в 12 раз выше, кальция — в 7 раз выше и т.п.

Являясь главным производителем зерна в капиталистическом мире, США полностью обеспечивают свое животноводство и птицеводство кормовым зерном. Другие развитые капиталистические страны перешли в последние десятилетия на обеспечение потребностей своего животноводства и птицеводства в кормах за счет импорта. В итоге развитые страны превратились в крупнейших импортеров и потребителей кормового зерна. Его расход в этих странах по расчету на душу населения уже в середине прошлого десятилетия достиг 277 кг, в том числе в США — 590 кг. Между тем соответствующий показатель для развивающихся стран едва составлял 16 кг.²⁾ Понятно, что закрепление подобных тенденций объективно ведет к осложнению перспектив решения мировой продовольственной проблемы.

1) 1979 FAO Production Yearbook, vol.33, pp.250-258; Agricultural Economic Report, 1971, p.97

2) Продовольственная проблема в развитых капиталистических и развивающихся странах. — Мировая экономика и международные отношения, 1975 г., № 10, с. 156

І.І. Социально-экономические предпосылки разрыва
темпов развития сельского хозяйства развивающихся
стран от темпов роста населения

Несмотря на крушение колониальных империй и коренные политические перемены в жизни многих стран и целых континентов, несмотря на стремительный рост производительных сил под влиянием научно-технического прогресса, около 1 млрд. человек (т.е. почти 25% населения всех стран мира) "живут в условиях абсолютной бедности"¹⁾. Некоторые из причин, обуславливающих специфику динамики роста потребления продовольствия рассматривались выше. Однако не менее существенное значение для объяснения складывающейся здесь ситуации имеет и динамика сельскохозяйственного производства.

Подавляющее число буржуазных ученых и политических деятелей стремятся упростить всю проблему и свести дело лишь к "демографическому взрыву" и связанным с ним ростом потребления продуктов питания. Неудивительно, что исходя из этой предпосылки, они в качестве одного из первых средств решения продовольственной проблемы предлагают ввести контроль над рождаемостью в развивающихся странах. Сторонники такого решения проблемы попросту игнорируют тот факт, что в настоящее время страны с высоким уровнем дохода (в которых проживает всего лишь 30% населения мира) потребляют 51% всех мировых ресурсов зерновых, что уровень калорийного и белкового обеспечения их населения продолжает стремительно возрастать²⁾. В то же время 70% населения мира, проживающих в благоприятных для развития сельского хозяйства условиях до сих пор производят минимальное количество продовольствия. Совершенно очевидно, что для понимания продовольственной проблемы в

1) **World Food Situation. World Food Day Background Paper. FAO, Rome, 1982, p.3**

2) **Agriculture: Toward 2000. FAO, Rome, 1979, p.5**

целом необходимо видеть ее глубинные причины, ее социальные и экономические корни.

Основной причиной сложившейся ныне в мире ситуации несоответствия спроса и предложения продовольственных товаров является прежде всего низкий уровень развития производительных сил сельского хозяйства, обусловленный наличием отсталых форм землевладения и землепользования в большинстве развивающихся стран. Длительное господство колониализма и политика неоколониализма, проводимая индустриально развитыми капиталистическими странами и многонациональными корпорациями, деятельность иностранного капитала, заторможенность прогрессивных социальных и аграрных преобразований — эти и другие подобные им факторы остаются серьезным препятствием на пути развития многих стран. В комплексе с унаследованной экономической отсталостью это препятствует внедрению достижений науки и техники в сельском хозяйстве, что резко понижает его продуктивность.

Было бы однако неправильным полагать, что за последние десятилетия в развивающихся странах в этой области не наблюдалось прогрессивных сдвигов. Эти сдвиги есть и в ряде случаев весьма существенны. По подсчетам ФАО, объем сельскохозяйственного производства развивающихся стран возростал за последние 20 лет на 2,8% в год, тогда как у развитых стран соответствующий показатель составлял 2,3%¹⁾. Это несомненно является важным достижением. Однако нельзя упускать из виду два обстоятельства: во-первых, этот рост идет при относительно незначительных объемах производства. По оценкам ФАО, во всех развивающихся странах в 1978 году было произведено 110 млн. единиц условного продовольствия против 350 млн. единиц в развитых странах, т.е.

1) Agriculture: Toward 2000, p.5

почти в 3 раза меньше¹⁾; во-вторых, в расчете на душу населения рост производства в развивающихся странах в последние 10 лет был почти в 2 раза меньшим, чем в развитых (таблица № 3).

Таблица 3

Динамика сельскохозяйственного производства в капиталистических развитых и развивающихся странах

1969 - 1971 = 100

Годы	1970	1975	1981
Индекс производства			
Развитые страны	99	112	124
Развивающиеся страны	101	116	137
Индекс производства на душу населения			
Развитые страны	99	107	113
Развивающиеся страны	101	103	107

Источник: 1981 FAO Production Yearbook, vol.35, 1982.
Rome, FAO, 1982, pp.77-79

Таким образом, одним из важнейших и тревожных факторов развития мировой экономики за последние десятилетия является то, что в абсолютных цифрах сельскохозяйственное производство развивающихся стран продолжает оставаться на низком уровне, далеко не соответствует их природным возможностям и растущему спросу. Огромные площади лежат здесь неиспользованными из-за сохранения феодально-помещичьих отношений, сельскохозяйственное производство находится в зависимости от погодных условий, от таких стихийных

1) Agriculture: Toward 2000, p.3.

бедствий как засухи и наводнения. Сохранение в сельском хозяйстве этих стран многоукладности и разномасштабности владений препятствует внедрению новой техники, технологии, искусственного орошения, использованию специальных гибридных семян и т.п. Все это оказывается под силу лишь крупным современным хозяйствам, тогда как мелкие крестьяне-арендаторы не в состоянии даже думать о внедрении на своих клочках земли каких-либо достижений науки.

Оценивая объем производства продуктов питания в развивающихся странах следует принимать во внимание еще и то, что значительная часть этого продовольствия вообще не доходит до потребителя из-за огромных потерь. В этих странах, как правило, нет элеваторного хозяйства, необходимых транспортных средств, эффективных мер борьбы с вредителями. В итоге в Индии, например, по оценкам экспертов ООН, ежегодные потери достигают 30% всего урожая - эта часть урожая уничтожается мышами, птицами, слонами, бактериями и улитками¹⁾. В то же время подсчитано, что при правильном использовании даже имеющейся технологии сокращение потерь от вредителей только на 30%-50% эквивалентно увеличению урожая на 10%-15%²⁾. Аналогичная ситуация с потерями урожая характерна не только для Индии, но и для многих других развивающихся стран.

Положение дел однако вовсе не такое бесперспективное, как это пытаются представить некоторые американские экономисты и политики. В современном мире, когда рушатся последние остатки колониальных империй, когда национально-освободительная борьба

1) The UN University. The Fourth Year. Tokyo, 1978, p.10.

2) Мартынов В.Д. Резервы развития сельскохозяйственного производства. Из книги "Продовольственная проблема в современном мире". Отв. ред. Мартынов В.А., Морозов В.А. - М., Наука, 1983, с. 197.

одерживает одну победу за другой, обстановка быстро меняется. Разумеется, само по себе завоевание политической самостоятельности еще не меняет сложившуюся в стране ранее систему аграрных отношений и технологию сельскохозяйственного производства. Наследие колониализма вместе с современной неоколониалистской политикой развитых стран тормозит темпы социально-экономических преобразований в этих странах. Однако было бы неправильным не видеть тех сдвигов, которые уже произошли в сельском хозяйстве развивающихся стран за последние годы, а также и недооценивать перспективы, которые открываются перед ними в случае создания благоприятных условий для использования достижений современной научно-технической революции. Последнее обстоятельство привело в 60-х годах к появлению термина "зеленая революция", под которым западные экономисты стали понимать возможности ускоренного развития сельского хозяйства развивающихся стран.

Еще в начале 60-х годов в сельском хозяйстве были сделаны значительные по важности открытия в области генетики и селекции - были выведены новые сорта пшеницы, риса и кукурузы, урожайность которых была в 4-5 раз выше урожайности прежних сортов. Опытная проверка этих нововведений на полях ряда развивающихся стран сразу же показала возможность изменения их позиций на мировом рынке. Например, только за вторую половину 60-х годов Индия удвоила сбор пшеницы, что явилось беспрецедентным в истории, Кения в эти же годы превратилась в чистого экспортера кукурузы, Пакистан перестал импортировать зерно, такие страны, как Филиппины, Турция и другие значительно увеличили свое производство. Данные таблицы № 4 дают наглядное представление

о динамике роста производства пшеницы и риса в некоторых развивающихся странах.

Таблица 4

Производство пшеницы и риса в некоторых развивающихся странах (в млн. тонн)

Страна	1965	1970	1975	1980
Производство пшеницы				
Индия	10,0	20,1	24,2	31,5
Пакистан	4,2	7,3	7,6	10,8
Турция	8,4	10,1	14,7	17,4
Производство риса				
Бирма	8,1	8,1	9,3	13,3
Индия	58,0	62,5	70,5	83,0
Индонезия	14,0	16,8	23,1	28,6

Источники: 1979 FAO Production Yearbook, vol. 33, pp. 96-99;
1980 FAO Production Yearbook, vol. 34, pp. 96-97.

Правда, уже на первых порах обнаружили и слабые стороны новых посевных материалов - они обладали большей восприимчивостью к вирусным заболеваниям, не всегда отвечали требованиям рынка по своим вкусовым качествам и свойствам и т.п. Но не это было самой большой трудностью - главное состояло в том, что для повышения урожайности не на отдельных участках, а на значительных площадях необходимо было резкое увеличение в стране производства химических удобрений, расширение орошаемых площадей, более широкое использование техники, а это в свою очередь потребовало дополнительной электроэнергии, развития топливно-энергетической базы, больших капиталовложений. Все это, как показали дальнейшие годы, оказалось неосуществимым на долгосрочной и широкомасштабной основе в большинстве развивающихся

стран при нынешнем уровне их социально-экономического развития.

Технические, финансовые и другие аналогичные затруднения этих стран еще более усугубились нарастанием в капиталистическом мире энергетического и валютного кризисов. Беспрецедентный рост цен на нефть в первой половине 70-х годов двояко воздействовал на сельское хозяйство развивающихся стран: во-первых, из-за удорожания топлива сократились возможности механизации этой отрасли и, во-вторых, ухудшилась перспектива применения химических удобрений в связи с их подорожанием. Использование новых сортов и новейшей технологии потребовало крупных капиталовложений, что было под силу лишь крупным хозяйствам. По оценке Международного исследовательского института риса, на Филиппинах при переходе от выращивания обыкновенных сортов риса к высокоурожайным, расходы на один гектар повышаются от 20 до 220 долларов¹⁾. И не случайно крестьяне на Филиппинах стали называть новые гибридные семена сортом "кадиллак" из-за их дороговизны.

Неравные возможности использования новых агротехнических методов привели к тому, что плоды "зеленой революции" достались в основном мощным в финансовом отношении хозяйствам, тогда как положение подавляющей части населения развивающихся стран продолжало ухудшаться. И неудивительно, что если в первые годы "зеленой революции" с ней связывались далеко идущие надежды, то уже в 70-х годах было признано, что подобный оптимизм был преждевременным. Даже американский журнал "US News and World Report" был вынужден признать, что "с самого начала к "зеленой революции" отнеслись сверхоптимистично, слишком много доверяя сомнительной статистике, кратковременным относительным успехам

1) Третий мир и научно-технический прогресс. М., Наука, 1974, с. 190.

и бумажным планам, которым не суждено было стать реальностью"¹⁾. Стало очевидным, что трудности, которые стояли на пути "зеленой революции" можно уничтожить лишь путем социально-экономических преобразований.

Достижения современной науки открывают самые благоприятные перспективы для решения многих вопросов, в том числе и для резкого увеличения производства продуктов питания. Однако очевидно и другое — для того, чтобы эффективно использовать все эти возможности, необходимы прежде всего коренные изменения в экономике развивающихся стран, глубокие аграрные преобразования. Такой подход к решению продовольственной проблемы, последовательно отстаиваемый социалистическими странами, завоевывает все более широкое понимание в развивающихся странах. Сегодня это признают уже и некоторые западные специалисты. Например, по словам известного шведского исследователя Гуннара Мурдала, технократический подход к аграрному вопросу, не затрагивающий права земельных собственников, "находится в русле старой колониальной политики и может рассматриваться как выражение неокolonизма"²⁾.

Прогрессивные аграрные преобразования и передача земли в руки тех, кто ее обрабатывает, является лишь, разумеется, первым необходимым шагом на пути развития сельского хозяйства развивающихся стран. Он должен сопровождаться и другими не менее важными мерами — крупными государственными капиталовложениями в сельское хозяйство, кооперированием крестьянства, общим усилением научно-технической и планирующей роли государства. В противном случае, как это уже показано советскими учеными, внедрение достижений научно-технической революции в экономику развивающихся стран будет лишь "способствовать воспроизводству паупе-
1)"US News and World Report", March 1975.

2) Murdal G. The Challenge of World Poverty. 1970, p.119.

ризма в деревне и городе этих стран"1).

1.3. Продовольственные ресурсы капиталистического мира и перспективы их изменений

Уже для 20-х годов текущего столетия характерной особенностью рынка продовольствия было наличие значительных так называемых "излишков" продовольственных товаров в развитых капиталистических странах. Сотни миллионов людей в отсталых и зависимых странах голодали, но никого это в западных странах не волновало. В центре внимания был другой вопрос: как сократить производство продовольствия и по выгоднее ликвидировать "излишки"

Несмотря на то, что за 60-е годы на ликвидацию "излишков" в США было израсходовано 11,5 млрд. долл., эти запасы оставались значительными и многим казались неистощимыми²⁾. Даже в 1972 году, критическом году для мирового сельского хозяйства, в публикации ФАО отмечалось, что "запасы в странах-экспортерах более, чем достаточны чтобы удовлетворить импортные запросы на пшеницу в 1972-73 гг."³⁾ Однако этот прогноз не оправдался. Усиление борьбы многих развивающихся стран за повышение уровня жизни своего населения и сокращение в 1972 году мирового производства зерна (впервые за все послевоенные годы) на 2,6% привело к тому, что на накопленные в мире продовольственные резервы нашлось много покупателей. Экспорт США возрос с середины 1972 года по середину 1973 года на 70% и достиг 72 млн. тонн, в результате чего запасы зерна в США, составившие в середине 50-х годов более 100 млн. тонн (или 60% годового потребления), сократились до 42 млн. тонн⁴⁾. Вплоть до конца 70-х годов спрос продолжал расти, запасы падать, а цены подниматься.

1) Продовольственная проблема в современном мире. М., Наука, 1983, с. 48.

2) "Fortune", April 1976.

3) FAO Commodity Review and Outlook, 1972, Rome, p. 4

4) "Fortune", April 1976

В этих условиях вопрос оценки наличных продовольственных ресурсов как в мире, так и в отдельных странах или регионах приобрел по понятным причинам не только экономическое, но и огромное политическое значение. Именно поэтому ему стали уделять большое внимание еще в начале 70-х годов и интерес этот не ослабевает до настоящего времени. И хотя общепризнанных критериев подсчета или оценки таких ресурсов и их распределения в мире все еще нет, наибольшую известность получили следующие подходы к проблеме.

Оценка продовольственных резервов мира через общие запасы зерновых с учетом возможностей быстрого включения в производство залежных земель была предложена американским экономистом Л. Брауном в середине 70-х годов и получила широкое распространение в экономических исследованиях. По его расчетам, итоги которых приведены в таблице № 5, имевшиеся в мире запасы зерновых были в 1961 году достаточны для того, чтобы прокормить население мира в течение 105 дней, в 1974 г. - в течение 33 дней, а в 1976 г. - только в течение 31 дня. Данные, разумеется, весьма условны, но они дали представление о том, как таяли мировые "излишки" зерна. Лишь на первых порах внедрения "зеленой революции" эта тенденция несколько ослабла (вторая половина 60-х годов), однако затем, с первых годов следующего десятилетия возобновилась с прежней силой. В начале второй половины 70-х годов запасы зерновых в мире уже были в 3,5 раза меньше, чем 15 лет тому назад и оценивались западными экономистами достаточно для прокормления населения мира лишь в течение 30 дней^I

В начале 1980 года МСХ США опубликовало доклад, в котором содержался прогноз дальнейшего сокращения мировых запасов про-

I) L. Brown. The Politics and Responsibility of the North American Breadbasket. World Watch Paper 2. Wash., 1975, p.8.

довольствия. Методика, примененная в этом докладе для исчисления таких запасов, не дает возможности прямого их сопоставления с аналогичными подсчетами Л. Брауна. Тем не менее выводы доклада весьма красноречивы. Его авторы пришли к заключению, что в перспективе "следует ожидать обострения борьбы за мировые резервы пшеницы, кукурузы и соевых бобов"¹⁾.

Таблица 5

Оценка обеспечения мира продовольствием (млн. тонн)

Годы	Общие запасы ^{х)}	Эквивалент в днях
1961	231	105
1962	257	105
1965	218	91
1970	259	89
1971	209	71
1972	208	69
1973	172	55
1974	108	33
1975	111	35
1976	100	31

х) в общие мировые запасы включены реальные запасы, а также то зерно, которое могло бы быть получено с законсервированных земель США

Источник: Brown L. The Politics and Responsibility of the North American Breadbasket, p.8

Расчеты Л. Брауна и его последователей делаются без учета того обстоятельства, что миллионы людей в мире находятся на грани голода и поэтому фактическое потребление зерновых (так же, как и динамика рыночного спроса на них) далеко не соответствует реальным потребностям в них. Кроме того, к началу 80-х годов значение наличных резервов зерновых в странах-экспортерах,

1) "New York Times", November 3, 1980.

и прежде всего в США, стало заметно ослабевать. С одной стороны, образование в ряде развивающихся стран собственных государственных резервов и механизма их использования заметно смягчило негативные последствия крупных неурожаев. С другой - США стали прибегать к более эффективным мерам искусственного регулирования сборов, а следовательно, и имеющихся у них ресурсов зерновых. Сокращение этих ресурсов в интересах взвинчивания мировых цен стало в 1983 году официальной сельскохозяйственной политикой администрации Рейгана¹⁾.

Оценки продовольственного положения в мире посредством расчетов калорийности фактического рациона человека в отдельных странах и регионах получили распространение сравнительно недавно. Известно, что вопросы установления научно обоснованных норм такого рациона и исчисление фактической калорийности питания уже давно находятся в поле зрения ученых. В послевоенный период основные исследования в этой области проводились экспертами ФАО²⁾, которые приняли нормативы для отдельных категорий населения в зависимости от пола, веса, уровня активности, климатических условий и т.д. Эти нормативы, приведенные в таблице № 6 используются уже более двух десятилетий и получили широкое признание.

1) В январе 1983 года президент Рейган объявил о введении новой программы, получившей название программы товарной компенсации за сокращение посевных площадей. В соответствии с ней за сокращение площадей под пшеницей, кукурузой, сорго, рисом и хлопчатником фермеры получают от федерального правительства компенсацию "натурой", т.е. соответствующими аналогичными товарами из государственных запасов. Программа призвана способствовать сокращению объемов производства перечисленных выше культур, а также государственных запасов.

2) Energy and Protein Requirements. Report of a Joint FAO/WHO Ad-Hoc Expert Committee. Rome, 1973, p.16.

Оценка потребностей человеческого организма в калориях (оценка ФАО/ВОЗ)

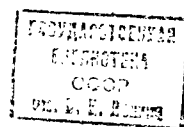
Категории населения	Вес	Доклад 1950 года		Доклад 1957 года		Доклад 1971 года	
		норма в день ккал	на 1 кг веса	норма в день ккал	на 1 кг веса	норма в день ккал	на 1 кг веса
Дети							
до года	7,3	803	110	803	110	820	112
1-3 года	13,4	1200	90	1300	97	1360	102
4-6 лет	20,2	1600	79	1700	84	1830	91
7-9 лет	28,1	2000	71	2100	75	2190	78
Юноши							
10-12 лет	36,9	2500	68	2500	68	2600	71
13-15 лет	51,3	3200	62	3100	60	2900	57
16-19 лет	62,9	3800	60	3600	57	3070	49
Девушки							
10-12 лет	38,0	2500	66	2500	66	2350	62
13-15 лет	49,9	2600	52	2600	52	2490	50
16-19 лет	54,4	2400	44	2400	44	2310	43
Мужчина	65,0	3200	49	3200	49	3000	46
Женщина	55,0	2300	42	2300	42	2200	40

Источник: Requirements for Protein and Energy - An Examination of Current Recommendations. Report by a group of consultants, FAO/WHO, Rome, October, 1977.

Опираясь на принятые нормативы калорийности питания и на оценки реального положения дел ФАО привело в конце 70-х годов комплексное исследование в области имеющихся резервов и распределения продовольственных ресурсов в мире, а также сделала прогнозы на обозримый период времени¹⁾. Было подтверждено, что основные тенденции и пропорции этого распределения оставались в 60-70-х годах практически неизменными: лишь незначительные позитивные сдвиги наблюдались в этот период в сельском хозяйстве развивающихся стран, тогда как население их возрастало небывало высокими темпами, в результате чего его удельный вес в общем числе жителей Земли увеличился за эти два десятилетия до 73%. Тот факт, что несмотря на эти тенденции, в мире в эти годы не произошло массового голодания целых регионов был расценен авторами доклада как свидетельство наличия общего уровня мировых продовольственных ресурсов, дающего возможность для маневра и некоторого перераспределения продовольствия.

По последним оценкам ФАО фактическая калорийность рациона питания "среднего" жителя Земли возросла за вторую половину 70-х годов примерно на 4% и в конце этого десятилетия находилась на уровне 2615 ккал в день. Правда, экономический смысл этого показателя весьма ограничен - он говорит лишь о том, что в мире сегодня имеется достаточное количество продовольственных ресурсов, чтобы обеспечить нормальным питанием каждого жителя Земли в условиях его равномерного распределения. Известно, что такого равномерного распределения в мире не существует. Кроме того, первое же сокращение мирового объема производства зерновых в 1972 году наглядно продемонстрировало какой тонкий слой

1) Agriculture: Toward 2000. 79/24, FAO, Rome, 1979.

резервов отделяет мир от массовой кризисной ситуации в области продовольствия.

Неравномерность распределения имеющихся ресурсов, скрывающаяся за усредненными показателями со всей рельефностью была показана в исследованиях ФАО. Если в развитых капиталистических странах запасы продовольствия и фактический уровень его потребления населением намного превышает разумные потребности, необходимые для удовлетворения обоснованных норм питания, то у подавляющего количества развивающихся стран они, по оценкам ФАО, весьма существенно ниже этих норм. Так, рацион питания на 1 человека в США и Канаде и капиталистических странах Западной Европы в 1975 г. достигал 3450 ккал в день, что на 33% превышает нормативный уровень, тогда как на 1 человека в среднем в развивающихся странах приходится 2219 ккал, т.е. на 4% ниже нормативов¹⁾. Самые последние исследования ФАО дают еще более впечатляющие цифры — в 1980 г. калорийность питания 2/3 населения развивающихся стран была на 7% ниже принятых норм²⁾ (таблица № 7).

Уровень калорийности ежедневного рациона питания в отдельных странах и регионах несомненно является весьма представительным показателем положения дел с питанием населения. Особенно существенно то, что возможность отдельного подсчета этого показателя для продуктов растительного и животного происхождения открывает путь количественной оценки качества ежедневного рациона питания человека. Поэтому можно ожидать, что значение показателей калорийности питания будет возрастать по мере совершенствования статистической базы и дальнейшего углубления познаний в этой области.

1) **Agriculture: Toward 2000 ...**, p.1

2) **World Food Situation and Issues. Background Paper for World Food Day Colloquium. FAO, Rome, 14-16 October, 1982, p.3**

Таблица 7

Оценка среднедушевой калорийности ежедневного рациона питания населения отдельных регионов мира

	потребление в ккал		в %% от научно обоснованной нормы	
	1969-1971	1978-1980	1969-1971	1978-1980
Весь мир	2495	2615	105	110
Развитые капиталистические страны	3290	3405	128,5	133
Развивающиеся страны	2165	2330	94	101
в том числе				
Страны с низким доходом на душу населения ¹⁾	2060	2085	92	93
Страны со средним доходом на душу населения ²⁾	2415	2585	102	109,5

1) Развивающиеся страны с доходом на душу населения менее 300 долларов в 1975 году (2/3 населения развивающихся стран)

2) Прочие развивающиеся страны

Источник: World Food Situation and Issues. Background Paper for World Food Day Colloquium. FAO, Rome, 14-16 October, 1982, p.3

Очевидно однако и то, что этот показатель должен использоваться в сочетании с другими, т.к. определяя фактический уровень удовлетворения потребностей человека в питании, он пока не дает возможности оценки имеющихся в мире резервов продовольствия и их распределения между отдельными странами.

Некоторые особенности развития международной торговли продовольствием являются в настоящее время наиболее ярким проявлением не только существующей, но и быстро возрастающей в мире диспропорции в распределении пищевых ресурсов. Как уже отмечалось ранее, в большинстве стран, относимых по современному делению к развивающимся, в эпоху колониализма сложилась отсталая сельскохозяйственная экономика, ориентированная на вывоз продовольственных и сырьевых товаров. Практически все эти страны производили такой продукции, в частности, зерновых, более чем требовалось их рынку и поэтому являлись крупными поставщиками продовольствия в другие страны. К группе нетто-экспортеров относились также Канада, США, Австралия и Новая Зеландия.

Такое положение сохранялось вплоть до середины XX века, после чего оно стало существенно меняться. Уже в этот период такие географические районы, как Азия, Африка и Латинская Америка перешли в разряд импортеров зерна в крупных масштабах. Если в 30-х годах текущего столетия из 6 основных географических районов мира только один, а именно Западная Европа, импортировала зерно, то в 70-х годах в эту категорию уже попали 4 региона, а экспортерами остались только два: Северная Америка и Австралия. (Таблица № 8). Не менее существенные изменения произошли и в области импорта, что особенно хорошо видно на примере Африки и Азии: превратившись из экспортеров в импортеров продовольствия за последние три десятилетия эти континенты увеличили свои закупки в 8-10 раз.

Рассматривая причины столь стремительного превращения развивающихся стран из экспортеров в крупнейших импортеров продовольствия, нельзя, разумеется, не учитывать такой показатель, как значительный рост их населения. Как уже отмечалось выше, удельный

Мировая торговля зерновыми (в млн. тонн) х/

Регионы	1934/38	1948/52	1960	1970	1979
Северная Америка	+5	+23	+39	+56	+111,7
Латинская Америка	+9	+ 1	0	+ 4	- 3,4
Западная Европа	-24	-22	-25	-30	-29,7
Африка	+1	0	- 2	- 5	-13,9
Азия	+2	- 6	-17	-37	-58,8
Австралия и Новая Зеландия	+3	+ 3	+ 6	+12	+ 9,4

Источники: Brown L. The World Food Prospect. - "Science", December 12, 1975, p.1055; 1979 FAO Trade Yearbook, vol.33, Rome, 1980, pp.109-111.

х/ Знак "+" означает нетто-экспорт;
знак " - " означает нетто-импорт.

вес развивающихся стран в населении мира возрос за последние три десятилетия в 1,5 раза и достиг 73%, тогда как доля этих государств в мировом производстве зерна осталась прежней -45% I/. Однако основной причиной такого превращения были, как это уже отмечено выше, низкие темпы развития их сельского хозяйства в расчете на душу населения.

В то же время ряд развитых капиталистических стран в полной мере воспользовались во второй половине XX века прогрессом в области сельскохозяйственной науки и техники, имевшимися в их распоряжении естественными богатствами и финансовыми возможностями. Имея в своем распоряжении большой массив плодородной земли, благоприятные климатические условия, значительные возможности для производства и использования новейшей техники, применения гибрид-

ных семян и т.д., они начали быстрыми темпами развивать свое сельскохозяйственное производство и в короткие сроки добились заметных сдвигов. Все это в конечном итоге и стало той причиной, которая привела к отмеченным выше коренным сдвигам в области распределения продовольственных ресурсов.

Особое место среди стран-экспортеров занимают США и Канада. За последние десятилетия эти две страны резко увеличили свой экспорт зерновых (с 1960 по 1970 гг. он вырос на 17 млн. тонн, а с 1970 по 1980 гг. - уже на 80 млн. тонн)¹⁾. Это стало возможным благодаря более полному использованию имеющихся здесь массивов плодородной земли, применению последних достижений науки и техники, а также проведению соответствующей сельскохозяйственной политики, направленной на поощрение увеличения выпуска сельскохозяйственной продукции. Иными словами, это увеличение является, с одной стороны, итогом материализации возможностей эпохи научно-технической революции, с другой - может служить примером неспособности капиталистической системы использовать имеющиеся у нее производственные мощности. Только продовольственный кризис и перспективы наживы на голодающих странах создали условия для более полного использования возможностей сельского хозяйства этих стран, хотя и сегодня (как и ранее) десятки миллионов человек этих стран голодают, т.к. их доходы оказываются ниже "прожиточного минимума". В начале 80-х годов доля США в торговле пшеницей, т.е. одной из основных статей мировой торговли продовольствием, достигла уже 42% (таблица №9).

Выдвижение США на роль первого поставщика хлеба в мировом масштабе обусловило не только возникновение большого количества всевозможных экспансионистских доктрин, но и стало в 70-х годах

1) FAO Trade Yearbook, vol.24, Rome, 1971
FAO Trade Yearbook, vol.33, Rome, 1980

Таблица 9

Доля США в мировом производстве и мировой торговле некоторыми видами продовольствия в 1979 году (%)

Виды продовольствия	Доля США в мировом производстве	Доля США в мировой торговле
Пшеница	14	42
Кукуруза	50	77
Соевые бобы	65	82
Рис	2	19

Источник: 1979 FAO Production Yearbook, vol.33, Rome, 1980; 1979 FAO Trade Yearbook, vol.33, Rome, 1980

уже важным фактором долгосрочных внешнеполитических планов американских правящих кругов. Один из таких планов - использование продовольствия в качестве орудия внешнеполитического давления. Такой подход свидетельствует о расчетах на длительную перспективу, веру в то, что сложившаяся ситуация на рынке и изменения в области торговли останутся долго. Такой подход, разумеется, не выдерживает критики.

х

х

х

В целом, подводя итоги рассмотрения причин и особенностей превращения продовольственных затруднений в одну из глобальных проблем второй половины XX века целесообразно, как представляется, выделить ряд моментов, имеющих первостепенное практическое значение для понимания складывающегося здесь положения дел:

Во-первых, продовольственные затруднения не носят временного конъюнктурного характера. Следует ожидать, что в обозримый период

времени (25-50 лет) они будут оставаться одним из центральных факторов как в жизни многих развивающихся стран, так и всего международного сообщества. При этом по самой своей сути продовольственная проблема становится зеркалом социально-экономического развития человечества. Успех ее решения будет прямо и непосредственно связан с успехом реализации принципов нового мирового экономического порядка, Хартии экономических прав и обязанностей государств.

Во-вторых, отличительной особенностью современного состояния дел является глубокая диспропорция в распределении продовольственных ресурсов. Особенно трагическое продовольственное положение складывается в наиболее отсталых из развивающихся стран, практически неспособных на данном этапе самостоятельно прокормить свое население. В то же время научно-технический прогресс и извлечение спекулятивных прибылей выдвинули в последнее время некоторые развитые страны в основных производителей и поставщиков продовольствия. Из этого, разумеется, не следует, что такие пропорции производства и распределения мировых продовольственных ресурсов обусловлены природными или демографическими условиями. Отнюдь нет - эти пропорции носят преходящий характер, хотя, возможно, и охватят длительный период времени.

В-третьих, в краткосрочном плане мировая продовольственная проблема вступила в начале 80-х годов в один из наиболее сложных периодов своего развития. В результате двух последовательных неурожайных годов на пороге этого десятилетия произошло не только сокращение сборов, но и снижение мировых продовольственных резервов до уровня "ниже критического". В 1980 году к странам с "кризисной продовольственной ситуацией" (по оценкам ФАО) уже

относились 29 стран, то есть в 2 раза больше, чем в 1979 году. В эту группу вошли практически все основные страны Африки. Характеризуя быстро нарастающие трудности Генеральный директор ФАО констатировал в июне 1980 года: "Мы находимся на грани беспрецедентных бедствий одновременно во многих странах. Будучи поставлен перед фактом, я призываю к срочным и энергичным мерам, необходимым для выживания миллионов голодающих людей" I/.

I/ UN Press Release. N.Y., FAO/3103, June 23, 1980.

ГЛАВА II. РОЛЬ БЕЛКА В РЕШЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Недостаточный уровень калорийности питания миллионов людей из-за нехватки продовольствия является лишь одним из наиболее трагических проявлений остроты современной продовольственной проблемы. Не менее острым и сложным ее аспектом является качество питания, низкий уровень которого не всегда становится очевидной причиной гибели людей, но во многих случаях ведет к самым тяжелым и пагубным последствиям для грядущих поколений.

Современная наука установила, что только от недостатка в рационе питания витамина А ежегодно слепнет по меньшей мере 250 тысяч детей, что недостаток железа в рационе вызывает анемию, резко снижает работоспособность, ведет к особо серьезным последствиям у беременных женщин и их будущего потомства. По подсчетам, около 200 млн. людей страдает из-за недостатка в рационе йода базедовой болезнью и связанными с ней эндемическим кретинизмом, глухонемой и различными стадиями умственной и физической отсталости. Все это, разумеется, лишь примеры последствий некачественного рациона питания. На их фоне особенно комплексной, жизненно важной и сложной вырисовывается проблема белкового рациона питания людей.

Значение белка в рождении, развитии и жизнедеятельности человека трудно переоценить. Сама жизнь, по образному выражению Ф.Энгельса, "это форма существования белковых тел, существенным моментом которой является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой и которая прекращается вместе с прекращением этого обмена веществ, ведя за собой разложение белка" ^{1/}. Иными

^{1/} К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Изд-е второе, М., Политиздат, 1955, том 20, с. 616.

словами, белок составляет основу любого живого организма, это тот исходный материал, который определяет особенности отдельных форм таких организмов и их развитие. При этом функции белка в организме не ограничиваются чисто структурными, "механическими" задачами. Образую сложные биоорганические комплексы с жирами, углеводами и органическими элементами, участвующими в различных процессах обмена веществ, белки обеспечивают передачу энергии и переноса кислорода внутри организма, обеспечивая тем самым его жизнеспособность.

Особенно критический характер имеет белковая проблема для беременных женщин и кормящих матерей, для младенцев и детей дошкольного возраста, т.е. на всех тех уровнях, где закладываются основы жизни и развития человека. Недостаток белка на этих этапах наносит непоправимый вред - никакая последующая нормализация питания уже не может исправить психической недоразвитости и умственной отсталости ребенка, подорванного организма матери. Женщина, которая в детстве или во время беременности страдала от белкового недоедания, подвержена, как правило, ненормальному протеканию беременности, рождению недоношенных детей. О значении и масштабах этой беды можно судить уже по тому, что до 30% новорожденных в развивающихся странах появляются сегодня на свет недоношенными, т.е. уже в первые дни своего существования страдающими тяжелыми отклонениями от нормы. Подсчитано, что последующие годы еще более усугубляют положение дел - до 30% новорожденных погибают в первые годы жизни из-за голода и инфекционных заболеваний, а из каждых трех детей, которые выживают, двое растут в условиях белкового голодания.

Тяжелые последствия нехватки белка в рационе подавляющей

части населения Земли становится уже общепризнанным. И дело, разумеется, не сводится лишь к женщинам и детям, где эти последствия носят особенно трагический характер. Нехватка белков в организме взрослого человека ведет к нарушению функционирования его органов, подверженности нервным и психическим расстройствам, снижению трудоспособности. При этом, несмотря на столь огромное значение белка в развитии всего живого, человеческий организм не может самостоятельно синтезировать азот, т.е. находится в полной зависимости от поступления этого вещества с пищей.

Неудивительно, что вопросам белкового рациона уделяется все больше внимания. За последние 100 лет, т.е. от первых научных работ в этой области во второй половине XIX века до наших дней пройден сложный путь эмпирических, методологических и комплексно-научных исследований, вершиной которого стал настоящий "бум" в изучении белка в последние два-три десятилетия. В итоге этих усилий коренным образом изменился взгляд человека на белковую проблему, ее взаимосвязь с другими аспектами продовольственной проблемы, на перспективы ее решения. Существующая ныне теоретическая концепция в этих вопросах обуславливает не только выделение вопросов белкового рациона в одну из важных актуальных проблем человечества, но и дает обоснованную ориентацию для практических действий стран, международных организаций и специализированных агентств.

П.І. О современных взглядах науки на потребности
организма человека в белке

Установление количественных потребностей человеческого организма в белке было одной из первых практических задач, возникших перед наукой о белке в конце прошлого века. Ее решение прошло через ряд этапов, характеризовавшихся разными методологическими подходами, разными масштабами наблюдений и исследований, а иногда и противоречивыми выводами. Тем не менее обобщение всех накопленных знаний дает возможность не только выявить ряд общих тенденций, но и сделать важные практические заключения.

В настоящее время известны три методологических подхода к определению потребностей человека в белке: метод эмпирических оценок фактического потребления белка человеком в разных условиях деятельности; метод оценки неизбежных потерь белка человеческим организмом в процессе его нормального функционирования; метод теоретического расчета того минимального количества белка, которое необходимо для жизнедеятельности взрослого человека или нормального роста ребенка. Каждый из этих методов имеет свои недостатки и преимущества, не говоря уж о том, что отражает разные уровни развития и возможностей науки. В современных исследованиях все они используются как взаимодополняющие пути решения поставленной задачи.

Эмпирические оценки потребностей человека в белке, характерные для самого раннего этапа изучения этой проблемы, производились отдельными учеными и отличались широким разбросом рекомендуемых норм. Расхождение выводов в значительной степени было связано с недостаточным пониманием в те годы самой роли белка в организме человека, расхождениями в выбираемых для обследования групп

населения, применением разной методологии подсчета. Критики этих эмпирических оценок справедливо подчеркивали, что их конечный результат иногда в значительной степени зависит от внешних факторов. Например, в тех случаях, когда продукты питания легко доступны, весьма вероятно, что потребление белка будет выше, чем это необходимо. И наоборот, когда запасы недостаточны и покупательная сила ограничена, потребление будет ниже требуемого уровня и рацион по своему качественному составу не будет соответствовать оптимальному.

Стремясь устранить недостатки метода эмпирических оценок и дать более обоснованный ответ на вопросы белковой диеты, Лига Наций поручила в 30-х годах своему Комитету по питанию провести более комплексное рассмотрение этого вопроса, с привлечением экспертов ряда стран. В итоге, в 1935 году был установлен первый международный стандарт на потребности человека в белке: обобщив все имеющиеся данные, Комитет пришел к выводу, что "желательная норма взрослого человека в белке не должна быть ниже 1 гр на 1 кг живой массы тела" ^{1/}.

После второй мировой войны при Продовольственной и Сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) был создан специальный Комитет для изучения белковой проблемы. Его деятельность отличалась более научным и комплексным подходом к проблеме, привлечением наиболее известных в то время авторитетов в области белка. В итоге в опубликованном в 1957 году докладе Комитет предложил считать нормальным уровнем потребления белков взрослым человеком 0,35 гр на один кг веса в том случае, когда потребляются белки высокой усвояемости (яйца, молоко), 0,66 гр на один кг в условиях потребления белков разной усвояемости и 0,84 гр на один кг

^{1/} League of Nations. The Problem of Nutrition. Geneva, 1936.

веса в условиях большого удельного веса в рационе белков растительного происхождения ^{1/}.

В 60-70-х годах распространение получили другие, более совершенные методы оценки потребностей человека в белке. Однако и на этом этапе эмпирические оценки не утратили своего значения - на сей раз они стали применяться для оценок максимально допустимого уровня потребления белка. Так, наблюдение Д. Коллоуэй (США), проведенное в первой половине 70-х годов, показало, что повышение потребления белка человеком до 300 гр в день может привести к отрицательным последствиям для его здоровья ^{2/}.

Исчисление неизбежных потерь белка организмом в условиях его нормальной жизнедеятельности стало в 60-х годах базой более совершенной методологии определения белкового рациона. Фактически в этот период был изменен сам принцип подхода к проблеме: если на этапе эмпирических оценок ставилась задача определить количество белка, фактически потребляемого человеком в условиях нормальной жизнедеятельности, то теперь была выдвинута задача определить тот минимальный уровень потребления белка, при котором не нарушается функционирование организма. Решение этой задачи стало связываться с нахождением нижнего, "безопасного" уровня белкового рациона.

Таким исследованием занялась в 60-х годах объединенная группа экспертов ФАО и ВОЗ. В итоге своей работы эксперты пришли к выводу, что для нормальной жизнедеятельности человеку необходимо в среднем 1,01 гр белка на 1 кг веса, т.е. иными словами, вывод сводился к тому, что "безопасный" (нижний) уровень потре-

^{1/} FAO Committee on Protein Requirements, 1957, Report No.16.

^{2/} Journal of the American Dietary Association, vol. 64, 1974, p. 157.

ния белка должен быть в 1,5-2 раза выше, чем это рекомендовалось ФАО в 1957 году ^{1/}. Предложение экспертов ФАО/ВОЗ фактически совпадали с рекомендациями Комитета Лиги Наций, сделанными в 1935 году.

Метод балансовых оценок потребностей организма в белке был использован в последующей работе объединенной группы экспертов ФАО/ВОЗ, проводившейся в 70-х годах. Значительное развитие химии, биохимии, физиологии и медицины позволили на этом этапе существенно расширить сферу анализа. Группа экспертов уже не ограничилась только количественной стороной белкового рациона, в ее работе было уделено значительное внимание и более, чем прежде, обоснованный подход к таким вопросам, как потребности организма в отдельных видах аминокислот, влияние на уровень потребления белка нервных напряжений, температурных колебаний, физического труда, калорийности питания, инфекционных заболеваний и т.п.

В конечном итоге эта группа экспертов, в которой принимали участие и советские ученые, опубликовала в 1973 году доклад, ныне широко известный как доклад № 522 о потребностях человека в энергии и белке ^{2/}. Подробные сведения о заключениях группы даны в таблице № 10. В докладе подчеркивалось, что его выводы являются предварительными, сделанными на основе обобщения ограниченной информации, но главный вывод состоял в том, что норма необходимого человеку белка была в 2 раза ниже, чем в докладе 1957 года. При этом группа сделала особое ударение на том, что рекомендации 1973 года - это действительно низкий, "безопасный" уровень потребления белков, тогда как в предыдущем докладе речь шла скорее

1/ Joint FAO/WHO Expert Group on Protein Requirements (1965). Rep. 301.

2/ Energy and Protein Requirements. Report of a Joint FAO/WHO Ad-hoc Expert Committee. Rome, 1973.

Сводная таблица оценок потребностей человека в белках

Год	Вес тела в кг	Потребление белка		Потребление с поправкой на ус- вояемость белков (г в день)		
		г на кг веса	г в сутки	усвояемость		
				80%	70%	60%
1935	Лига Наций	65	1,0	65		
1957	ФАО	65	0,35	23	42	54
1965	ФАО/ВОЗ безопас- ный уровень	65	0,71	46		
	рекомендуемый уровень	65	1,01	66		
1973	ФАО/ВОЗ безопасный уровень					
	в том числе:					
	мужчина	65	0,57	37	46	53
	женщина	55	0,52	29	36	41
	юноши:					
	10-12 лет	36,9	0,81	30	37	43
	13-15 лет	51,3	0,72	37	46	53
	16-19 лет	62,9	0,60	38	47	54
	девушки:					
	10-12 лет	38,0	0,76	29	36	41
	13-15 лет	49,9	0,63	31	39	45
	16-19 лет	54,4	0,55	30	37	43
	ребенок:					
	до года	9,0	1,53	14	17	20
	1-3 года	13,4	1,19	16	20	23

Источники: Energy and Protein Requirements..., p. 74.

о "рекомендуемом уровне" потребления белка. Выводы 1973 года вызвали большие споры и часть экспертов подписала этот доклад с оговорками.

В дальнейшем эта группа экспертов собиралась еще в 1975 году и в 1977 году. В центре ее внимания также находились вопро-

сы, связанные с объемом необходимого организму белка, его качественным составом и нормы потребления белка для отдельных групп населения. В 1977 году, еще раз просмотрев все накопленные данные, эксперты пришли к выводу о правильности рекомендаций 1973 года о "безопасном" уровне потребления белка ^{1/}.

Следует отметить, что рекомендации ФАО/ВОЗ являются одними из наиболее низких - и это неудивительно. При обсуждении и принятии норм белкового обеспечения организма в докладе № 522 во внимание принимались не только объективные научные показания, но и политические факторы, причем очевидно, что именно последние ставились во главу угла. Снижая желательные нормы белка в питании, группа экспертов ФАО/ВОЗ преуменьшала таким образом масштабы белковой проблемы в мире. Согласно выводам доклада, положение с продовольствием вообще и обеспечением белком, в частности в развивающихся странах рисовалось менее драматично, чем это существует в реальности, социальная сущность мировой продовольственной проблемы затушевывалась.

В настоящее время в мире практически не существует единых представлений о количественной характеристике норм белка даже применительно к близким категориям населения - рекомендуемая в питании суточная норма белка в работах различных авторов колеблется от 35 г до 150 г на условного человека ^{2/}. "Внутренние" рекомендации, которые приняты национальными комитетами по питанию в развитых капиталистических странах, намного превышают рекомендации ФАО/ВОЗ, а фактическое потребление белка еще выше.

^{1/} Requirments for Protein and Energy - An Examination of Current Recommendations. Report by a Group of Cunsultants. FAO/WHO, 15-17 October, 1977, Rome.

^{2/} Allen Jones. World Protein Resources. Medical & Technical Publishing Co., Ltd. Lancaster, England, 1974, p. 307.

Состав белкового рациона оказывает существенное влияние на норму потребления белка. Установлено, что эффективность, с которой различные по составу белковые диеты могут быть использованы для обеспечения нормального роста и поддержания жизнедеятельности организма, является мерой качества каждой белковой диеты. Такой подход к проблеме определился в 70-х гг. и является, фактически, новым направлением в исследованиях потребностей человека в белке. Однако не будет преувеличением сказать, что именно нахождение этой эффективности стало уже одной из узловых задач современной науки о питании. При этом очевидно, что эта эффективность зависит и от общего уровня питания и от состава потребляемых белков, и от уровня усвояемости их организмом, а возможно, и от многих других факторов.

Практически все исследования в области питания человека в той или иной степени касаются проблемы взаимосвязи отдельных компонентов рациона. В частности, давно была обнаружена прямая взаимосвязь между уровнем калорийности питания и балансом белка в организме. Установление количественных пропорций такой взаимосвязи, а также определение особенностей ее изменения по отдельным возрастным категориям получило в последние годы огромное практическое значение и стало предметом многих исследований.

Известно, что основными компонентами рациона питания человека, вносящими решающий вклад в обеспечение калорийности питания, являются углеводы, жиры и белки. При этом фактическая роль каждого из них в обеспечении энергетического баланса меняется в зависимости от экономических, социальных, географических и

других условий отдельно взятой страны или региона. И тем не менее накапливается все больше данных, подтверждающих отдельные закономерности в этой области. В частности, обобщение статистической информации по 85 странам, проведенное исследователями ФАО¹⁾, показало, что это соотношение, с одной стороны, в решающей степени зависит от социальных факторов, с другой — обнаруживает некоторые устойчивые пропорции в отдельных компонентах питания на всех ступенях социальной лестницы.

Анализ соотношения калорий, полученных за счет разных компонентов продовольственного рациона отдельными группами населения в 85 странах позволяет сделать следующие выводы:

— во-первых, с увеличением доходов на душу населения растет потребление животных жиров. В то же время потребление жиров из растительных продуктов заметно сокращается;

— во-вторых, при низких доходах на душу населения особенно велик удельный вес углеводов как источника энергии в питании человека. При нынешнем уровне доходов в большинстве развивающихся стран до 75% энергетических потребностей в питании их населения практически удовлетворяется за счет углеводов, тогда как в развитых странах — около 50%;

— в-третьих, анализ взаимосвязи отдельных компонентов питания обнаруживает почти постоянный удельный вес животного и растительного белка в обеспечении энергетического баланса на всех уровнях доходов. С ростом благосостояния растет потребление продуктов животного происхождения, что должно было бы вести к увеличению доли энергии за счет белка. Однако это компенсируется снижением вклада белков растительного происхождения. В итоге, практически на всех уровнях дохода на душу населения вклад белка в обеспечение энергетического баланса остается неизменным и составляет 11%—13%.

1) *Agriculture: Toward 2000*, p.18 Исследование проведено по 85 развивающимся странам.

Объем энергетического содержания рациона питания человека оказывает большое влияние на его белковый баланс. Как показали опыты на животных, снижение темпов их роста в результате уменьшения калорийности пищи не может быть компенсировано усилением белкового рациона. Иными словами, повышение объема белкового рациона без нормализации калорийности питания не обеспечивает нормального развития организма.

Практическое заключение этого наблюдения весьма очевидно и важно: при оценке любого рациона питания в первую очередь должна быть определена степень энергетического удовлетворения потребностей организма, а уж затем — обеспечение этим рационом белкового равновесия. При неадекватном потреблении и энергии, и белка (т.е. в условиях неполноценного питания) введение в рацион белковых концентратов и продуктов животного происхождения будет не только дорогостоящим, но и неэффективным путем улучшения рациона. Необходимый уровень питания должен быть обеспечен прежде всего за счет более дешевых и доступных энергетических компонентов. Иными словами, в условиях недоедания, а тем более голода, проблема обеспечения населения белками не может рассматриваться в отрыве от энергетического уровня питания. Оба эти элемента должны рассматриваться комплексно.

II. II. Производство белка в капиталистическом мире и диспропорции в его распределении

Теоретический расчет потребностей населения отдельных стран в пищевом белке привлек в последнее десятилетие к себе большое внимание. С одной стороны, общее обострение продовольственного положения в мире не только более четко определило некоторые наиболее сложные моменты этого положения (белковой проблемы в том числе), но и привлекло к ним внимание общественности. С другой — разработка стратегии развития на 70-е годы, а затем

на 80-е годы в ООН и активизация деятельности других международных организаций потребовали более детальных и научно обоснованных оценок перспектив на обозримый период времени.

Первая и пока единственная попытка такого расчета была сделана группой экспертов ФАО/ВОЗ в 1973 году I/. Отмечая недостаточность статистических данных и условность некоторых из предпосылок, эксперты предложили методику, основанную на выводах о "нижнем", "безопасном" уровне потребления белка организмом человека на разных стадиях его развития. Наиболее важными послылками этой методологии являются:

- потребности взрослого населения в белке должны определяться отдельно для мужчин и для женщин, исходя из "нижнего", "безопасного" уровня их белкового рациона;

- по тому же принципу должны быть исчислены потребности в белках отдельно для юношей и девушек, принимая во внимание их разный уровень "безопасного" белкового рациона;

- по тому же принципу должны быть исчислены потребности в белках детей в зависимости от возраста;

- специальная поправка должна быть сделана на дополнительные потребности в белках беременных женщин. В тех случаях, когда статистика не дает количество таких женщин в стране, оно должно быть исчислено исходя из того, что оно обычно бывает на 10% выше числа младенцев в возрасте до 12 месяцев. Например, если в стране имеется 4 млн. таких младенцев, то число беременных женщин должно быть оценено в 4,4 млн. Каждая беременная женщина должна

I/ Energy and Protein Requirements. Report of a Joint FAO/WHO Ad-hoc Expert Committee. Rome, 1973.

получать дополнительно 5,5 г белка в сутки. Для приведенного выше примера это составляет $4,4 \text{ млн.} \times 5,5 = 24,2 \text{ тыс. кг}$ белка;

- для кормящих женщин должна быть предусмотрена добавка белка из расчета 17 г в сутки. Определить среднюю продолжительность кормления весьма трудно. Однако целесообразно исходить из того, что оно во всех случаях продолжается 12 месяцев. Если фактически эта продолжительность оказывается меньше, то новорожденный все равно должен получать необходимый ему белок из других источников. В случае 4 млн. младенцев дополнительная потребность в белке составит $4,4 \text{ млн.} \times 17 \text{ г} = 74,8 \text{ тыс. кг}$ белка;

- при сделанной выше поправке на дополнительные потребности в белке для кормящих матерей никаких других расходов белка на новорожденных (до 12 месяцев) предусматривать не надо.

Исходя из изложенного, а также из существующих ныне пропорций между отдельными возрастными категориями населения в каждой отдельно взятой стране или регионе, можно произвести ориентировочный расчет потребностей в белке. Так, например, в таблице № II приведены итоги такого подсчета для страны с населением в 235 млн. человек и пропорциями возрастных групп, типичными для развитой экономики. Общий "безопасный" уровень потребления белка такой страной составит по этим ориентировочным расчетам 7015,49 тыс. кг высококачественного по составу (яичного или молочного) белка в день или 29,9 г на душу населения. Этот объем должен быть, естественно, скорректирован на фактическое качество национальной белковой диеты.

В целом комплексная оценка среднего фактического уровня рациона питания человека представляет собой сложную задачу, решить которую с полной обоснованностью и учетом всех параметров

Таблица II

Ориентировочный расчет потребностей в белке
для страны с населением в 235 млн. человек

Группы населения	Количество человек (млн.)	Вес тела (кг)	Норма на 1 кг веса в день в граммах	Потребности на человека в граммах	Общая потребность в тыс. кг
Новорожденные	4,0				
Дети:					
1-3 года	14,0	13,4	1,19	15,95	223,24
4-6 лет	13,5	20,2	1,01	20,4	275,43
7-9 лет	12,5	28,1	0,88	24,73	309,1
Юноши:					
10-12 лет	6,1	36,9	0,81	29,16	177,88
13-15 лет	7,5	51,3	0,72	36,94	277,02
16-19 лет	9,2	62,9	0,60	37,74	347,21
Девушки:					
10-12 лет	6,1	38,0	0,76	28,88	176,17
13-15 лет	7,3	49,9	0,63	31,44	229,49
16-19 лет	11,0	54,4	0,35	19,04	209,04
Мужчины	68,5	65,0	0,57	37,05	2537,93
Женщины	75,3	55,0	0,52	28,6	2153,58
Беременные женщины	(4,4)			5,5	24,2
Кормящие матери	(4,0)			17,0	74,8
Всего:	235,0				7015,49

Рассчитано по: Statistical Abstract, 1980; Energy and Protein Requirements..., 1973, p. 87.

исключительно трудно. Выполнение таких оценок осложняется и недостатком знаний и отсутствием всей необходимой информации, неопределенностью многих составных частей задачи, большим влиянием обычаев и национальных привычек. Однако это вовсе не означает, что до сих пор практически нет приемлемых путей подхода

к нахождению ответа на этот вопрос. В итоге обобщения накопленных познаний в этой области за последние десятилетия уже сложились некоторые общепринятые критерии такого комплексного подхода. В частности, при оценке рациона питания человека взаимосвязь трех параметров считается решающей:

- уровень калорийности суточного рациона питания;
- общее количество белка, получаемого человеком в сутки в рамках нормального по калорийности питания;
- удельный вес белка животного происхождения в общем белковом рационе. Все последние исследования подводят к тому, что это соотношение имеет первостепенное значение для оценки качества белкового рациона. В то же время этот параметр как никакой другой обнаруживает всю социальную остроту вопросов питания. Неудивительно, что попытки установления здесь научно обоснованных оптимальных пропорций наталкивались до сих пор на непреодолимые социальные и экономические противоречия капиталистического мира.

Количественные оценки фактических потребностей в белке как по всему миру, так и по отдельным странам представляют в свете изложенного выше большой практический интерес. Первые комплексные попытки таких расчетов по всему миру были сделаны во второй половине 70-х годов на базе разных методик и допущений и поэтому их количественные выводы не всегда совпадают. Тем не менее обобщение этих работ, использование количественных подсчетов ФЛО, а также расчетов советского экономиста Лищенко В.Ф., дает возможность сделать следующие общие заключения:

Во-первых, человечество располагает вполне достаточными ресурсами белка растительного и животного происхождения для удовлетворения своих потребностей как в настоящее время, так и в обозримом будущем. В 1974-1978 гг. мировое среднегодовое произ-

водство белка, потенциально пригодного в пищу человека, составило 261,5 млн. т, в т.ч. 209,8 млн. т белка растительного и 51,7 млн. т животного происхождения. Сельское хозяйство мира в середине 70-х гг. фактически поставляло на каждого человека в мире 35,9 кг белка и 98,3 г белка в год и в сутки соответственно, в т.ч. 31,5 г белка животного происхождения¹⁾;

Во-вторых, за усредненными глобальными показателями белкового рациона скрывается крайне неравномерное положение в отдельных странах и целых регионах мира — при значительном превышении нормативов белкового рациона в развитых капиталистических странах существует большая, в ряде случаев катастрофическая, нехватка белка в развивающихся странах, особенно белка животного происхождения. В середине 70-х гг. в среднем на 1 человека в США и Канаде, например, приходилось 104 г белка, в т.ч. 71 г белка животного происхождения (68%), тогда как рацион 1 человека в развивающихся странах включал лишь 54 г белка, из которых только 11 г (10%) были животного происхождения. Особенно трагично положение населения в развивающихся странах Южной и Юго-Восточной Азии — на 1 человека здесь в середине 70-х гг. в среднем приходилось лишь 49 г белка, из которых только 7 г были белками животного происхождения²⁾;

В-третьих, глубину современных диспропорций в области белкового рациона отдельных стран и регионов в решающей степени определяет уровень производства белков животного происхождения. Так, в середине 70-х гг. на 1 человека в среднем в развитых и развивающихся странах приходилось 44–45 г растительных белков.

1) Лиценко В.Ф. Современные проблемы производства и использования белка. Из книги "Продовольственная проблема в современном мире". М., Наука, 1983 г., с. 241

2) **The Fourth World Food Survey. FAO, Rome, 1977, p.18**

В то же время поставки белков животного происхождения на I человека в развитых странах составляли 56 г, а на I жителя развивающихся стран II г, т.е. были в 5 раз меньше¹⁾.

В-четвертых, отмеченные выше особенности потребления белка в капиталистическом мире и в отдельных группах стран не носят временного или конъюнктурного характера. Напротив, сопоставление данных за предыдущие годы лишь подтверждает сделанные выводы. За последние два десятилетия несколько расширилось производство белков животного происхождения в развитых капиталистических странах, но практически никаких позитивных сдвигов не наблюдалось в низком белковом обеспечении жителей Африки, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии и большинства стран Латинской Америки.

Таковы основные соображения, которые вытекают из имеющихся оценок белкового баланса в капиталистических развитых и развивающихся странах. Однако реальная картина не будет полной, если не учесть ряд обстоятельств. Прежде всего, известно, что калорийность питания в странах Африки была в 1975 г. на 22% ниже установленного для этого региона "критического минимума", в странах Южной и Юго-Восточной Азии - 27%, в странах Латинской Америки - на 13% ниже, в странах Ближнего Востока - на 11% ниже²⁾. Практически это означает, что значительная часть белкового рациона уходила здесь на восполнение огромного энергетического дефицита питания, а следовательно, и не выполняла своих функций в организме. Далее все исследователи подчеркивают крайнюю неравномерность распределения белкового рациона

1) *The Fourth World Food Survey*. FAO, Rome, 1977, p.18

2) *Agriculture: Toward 2000 ...*, p.147

между отдельными социальными слоями общества — значительное превышение среднего уровня потребления белка узкой частью населения с высокими доходами за счет уменьшения рациона широких слоев населения. Это обстоятельство еще более усугубляет и без того тяжелую картину средних показателей белкового рациона в отдельных регионах мира.

Количественные оценки белкового рациона часто подвергаются критике за методологические погрешности исчисления, за условность их статистической базы и т.д. Разумеется, они требуют совершенствования и уточнения. Однако уже и на данной, начальной стадии обобщения они представляют практический интерес. То, что сравнительно недавно находило свое выражение лишь в медицинских отчетах о масштабах рождаемости недоношенных детей, ненормальностях развития подростков и функциональных расстройствах организма у все большего числа людей — все это обретает теперь общий знаменатель, который позволяет рельефно показать корни этих трагических явлений. Также очень важно не упускать из виду то, что имеющаяся сегодня разница в обеспечении белком животного происхождения, т.е. белком, имеющим наибольшую питательную ценность, в развитых капиталистических и развивающихся странах, по прогнозам ФАО, и дальше будет увеличиваться — в 1985 г. это обеспечение составит 54,6 и 17,5 г соответственно, и это еще раз подчеркивает всю сложность, многоплановость и остроту проблемы белковой недостаточности¹⁾.

х

х

х

Таким образом, резкая нехватка белка в питании широких масс населения развивающихся стран является одной из серьезных

1) *Agricultural Commodities - Projections for 1975 and 1985.*
FAO, Rome, 1966, vol.2, table B.

экономических проблем современности. Специфика формирования белкового рациона, также как и оценка его роли в общем комплексе вопросов продовольственной проблемы в капиталистическом мире дает основание отметить следующее:

- во-первых, белковый дефицит в рационе питания широких масс населения развивающихся стран обусловлен в решающей степени социально-экономическими причинами. Какие бы надежды ни возлагались на расширение производства белка в будущем, белковый дефицит не может быть устранен в обозримый период времени без ликвидации социальных противоречий капиталистического общества;

- во-вторых, без решения более широких аспектов проблемы нехватки продовольствия в развивающихся странах, невозможно решить положительно и проблему белкового дефицита. Даже если бы население какой-либо развивающейся страны было бы полностью обеспечено сегодня белком по научно обоснованным нормам, то этот белок пошел бы на удовлетворение энергетических потребностей ее населения вместо того, чтобы использоваться по своему прямому назначению;

- в-третьих, нельзя рассматривать перспективы ликвидации белкового дефицита и без учета политической обстановки в мире, без анализа социально-экономической ситуации в развивающихся странах, без рассмотрения неокOLONиальной политики развитых капиталистических стран. Как по политическим, так и по экономическим соображениям господствующие классы западных стран заинтересованы в сохранении такого положения, когда развивающиеся страны находятся от них в зависимости в вопросе обеспечения своего населения продовольствием вообще и белком в частности.

III. ЭКСПАНСИЯ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПОРТА БЕЛКА — ЕЕ ЦЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Прирост белковых ресурсов в отдельных странах не отличался до недавнего времени большими диспропорциями и был связан, практически, с развитием только двух областей деятельности — сельского хозяйства и рыболовства. Однако достижения науки и техники второй половины XX века открыли перспективы сначала значительной интенсификации производства белоксодержащей продукции и белковых концентратов, а затем и увеличения производства белков на промышленных предприятиях с использованием новых видов исходного сырья. С другой стороны, на современном этапе как никогда ранее стало очевидным, что решение белковой проблемы выходит за рамки технических вопросов производства — в силу обстоятельств, связанных с особенностями современного этапа общего кризиса капитализма и концентрации некоторых видов продовольствия в руках крупнейших, главным образом, американских, монополий, эта проблема приобрела острый социальный и политический характер.

В настоящее время уже не вызывает сомнения тот факт, что только комплексный подход к белковой проблеме, т.е. рассмотрение ее с точки зрения технических возможностей производства, необходимых социально-политических преобразований (обеспечивающих более рациональное использование имеющихся ресурсов), а также с позиции рационализации форм международного сотрудничества может дать положительный эффект решения этой сложной задачи современности.

Между тем, анализ положения дел на рынке белка показывает, что все более серьезным препятствием на пути к такому подходу становится экспансия американских сельскохозяйственных монополий.

Опираясь на мощь государственно-монополистического аппарата США, они перешли в последнее десятилетие к политике захвата узловых позиций в сфере мирового производства и потребления белка, в вопросах определения цен и условий его продажи на мировом рынке, а также и поставок по всякого рода программам "помощи". Используя значительный дефицит белка в большинстве развивающихся стран и социально-экономическую остроту этого вопроса, американский империализм стал превращать белковые ресурсы США в орудие поддержания своей внешней политики и наживы на продовольственных трудностях развивающихся стран.

Основными направлениями, на которых в последние годы развивается экспансия американского агро-промышленного комплекса, являются: (1) целенаправленное расширение производства растительных белков, рассчитанное на установление диктата США на этом рынке; (2) всемерное содействие росту производства в США животных белков за счет перевода отраслей животноводства на промышленную основу и развертывание экспорта его продукции; (3) курс на более широкое использование ресурсов Океана; (4) организация массового производства в США синтетических и искусственных белков.

Ш. I. Экспансионизм США на рынках растительного белка

Растениеводство, прежде всего зерновое хозяйство, было и остается одним из важнейших источников белка в общем рационе питания населения мира. Зерновые дают сегодня половину необходимых человечеству калорий (за счет прямого их потребления) и обеспечивают производство значительной части белковых ресурсов животного происхождения. Для населения же большинства развивающихся стран они остаются решающим источником и калорий, и белков.

Именно поэтому в этой области прежде всего стали концентрироваться усилия США по наращиванию своего производственного потенциала и захвату ключевых позиций в международной торговле. Оценка реальных возможностей США в этих вопросах приобретает важный практический интерес.

Известно, что экстенсификация производства зерновых, т.е. расширение посевных площадей и увеличение затрат труда, было ранее решающим фактором роста зернового хозяйства. Однако на протяжении последних 20 лет прирост площадей сельскохозяйственных угодий в мире был уже весьма незначительным и шел лишь за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки. И хотя здесь еще остаются значительные неиспользованные земельные резервы (в Африке, например, под обработку, включая земли под паром, к настоящему времени вовлечено только 8% земельных угодий, в Латинской Америке - 7%)¹⁾, страны этих регионов до сих пор практически не в состоянии вести интенсивное земледелие в широких масштабах из-за экономических и социальных препятствий. В итоге можно ожидать, что расширение мировых сборов зерновых будет определяться в обозримый период главным образом за счет интенсификации производства - по расчетам ФАО в 70-х годах за этот счет обеспечивалось уже около 80% общего прироста производства сельскохозяйственной продукции²⁾. При этом решающее значение для этого прироста будут иметь два фактора - урожайность ведущих культур и повышение производительности труда в сельском хозяйстве.

Все это (в сочетании с климатическими и другими условиями) создает особенно благоприятные предпосылки для экспансии США на

1) Княжинская Л.А. Рост населения и продовольственная проблема в развивающихся странах, с. 159

2) "Agriculture: Toward 2000" ... , p.68

рынке зерновых и захвата ими все большей части мировой торговли. Известно, что уровень механизации, химизации их сельского хозяйства является одним из самых высоких в капиталистическом мире. В 60-70-х годах средняя урожайность отдельных культур здесь возрастала весьма значительно (ее прирост в отдельных районах доходил до 50%)¹⁾, главным образом благодаря широкому применению машин, удобрений, развитию селекции и генетики, большому размаху исследований в области сельского хозяйства. Если в начале XX века на производство одной единицы зерна в США тратилось 147 часов, то в 60-х годах для этого уже было достаточно 4 часа, т.е. за 50 лет производительность труда была увеличена почти в 40 раз²⁾.

В итоге производство и потребление зерновых в отдельных странах и регионах становится все более неравномерным. В начале 80-х годов США давали уже 14% мирового сбора пшеницы, 50% кукурузы, 65% соевых бобов³⁾. Потребление зерновых на душу населения в США достигло уже 800 кг в год, из которых лишь 90 кг потребляются непосредственно в виде хлеба, крупы и кондитерских изделий, тогда как все остальное количество зерна стало направляться на кормовые цели для производства белка - молока, мяса, яиц. При этом в США стал наращиваться и большой экспортный потенциал. В то же время на каждого жителя развивающихся стран приходится лишь 230 кг зерновых в год - примерно в 3 раза меньше⁴⁾. При чем почти все это количество (а также и импортируемое зерно) идет здесь в рацион питания людей, не оставляя ничего для кормовых целей и расширения белковых ресурсов животного происхождения.

1) Laquer W. World Food Crisis and Agricultural Trade Problems. - N.Y., 1974, p.18

2) Aronowitz H. Food, Shelter and the American Dream. - N.Y., 1974, p. 35

3) 1980 FAO Production Yearbook. FAO, Rome, vol. 34, 1981

4) Княжинская Л.А. Указ. соч., с. 20

Оценка перспектив дальнейшего расширения сборов зерновых в отдельных странах для удовлетворения за этот счет их внутренних потребностей в калориях и белке, а также для расширения экспорта в другие нуждающиеся страны, приобретает не только экономическое, но и политическое значение. И хотя они наталкиваются, естественно, на большие трудности, имеется уже немало расчетов на перспективу 20-50-70 лет. Одним из наиболее обстоятельных примеров таких оценок могут служить расчеты Б. Гилланда, приведенные в книге "Следующие 70 лет: население, питание, ресурсы"¹⁾. Исходя из предпосылки, что к 2050 году посевные площади в мире останутся на современном уровне (т.к. их увеличение за счет резервов будет примерно соответствовать потерям за счет эрозии и градостроительства), что применение азотных удобрений на всех континентах достигнет 200 кг на гектар и что эффективность применения этих удобрений будет не ниже, чем в середине 70-х годов, Б. Гилланд делает расчеты, приведенные в таблице № 12.

Несмотря на большую условность предпосылок Б. Гилланда (особенно предпосылки сохранения нынешних социальных отношений в развивающихся странах и связанных с этим ограничений в использовании земельных ресурсов, а также предпосылки достижения намеченного уровня применения удобрений и их эффективности на всех континентах), его расчеты позволяют сделать следующие выводы:

- в случае оправдания "максимальных оценок" прироста населения мира за ближайшие 70 лет (период, к концу которого произойдет, как он ожидает, стабилизация численности населения на всех континентах), увеличение сборов зерновых в странах Африки и Азии за счет предполагаемой экстенсификации и интенсификации сельского хозяйства будет достаточно лишь для того, чтобы сохранить здесь

1) Gilland B. The Next Seventy Years: Population, Food and Resources. - Abacus Press, 1979.

Перспективы расширения сбора зерновых
в отдельных регионах мира

РЕГИОН	Население (млн.чел.)		Сбор зерно- вых (млн. тонн)	Посевная площадь (тыс. кв. км)	Сбор на душу на- селения (кг на человека)	Сбор с кв. км (тонн)	Население на кв. км посевов
	минимальное	максимальное					
1976 год							
Весь мир		4043	1477	7594	365	194	532
Развитые страны		1100	770	3025	700	255	364
Восточная Азия		906	259	1300	286	200	697
Латинская Америка		333	87	541	262	161	616
Африка		413	70	712	169	98	580
Южная Азия		1292	291	2016	225	144	641
2050 год							
Весь мир	9954	12973	3585	7594	360/276	472	1310/1710
Развитые страны	1420	1650	1352	3025	952/820	447	470/545
Восточная Азия	1863	2347	707	1300	380/301	544	1430/1810
Латинская Америка	1077	1396	247	541	230/177	457	1990/2580
Африка	1244	1664	275	712	221/165	386	1750/2340
Южная Азия	4350	5916	1004	2016	231/170	498	2160/2940

Источник : Gilliland B. The Next Seventy Years: Population, Food and Resources, Abacus Press, 1979, pp. 71-72.

примерно нынешний уровень производства зерновых в расчете на душу населения (170-200 кг в год). В странах Латинской Америки произойдет снижение производства на душу населения. И лишь в развитых странах произойдет дальнейшее заметное увеличение этого уровня (до 820 кг на человека в год);

- в случае же оправдания "минимальных оценок" прироста населения мира производство зерновых на душу населения к 2050 году увеличится в развитых странах до 952 кг, в странах Восточной Азии всего лишь до 380 кг, в странах Африки до 221, а в странах Латинской Америки и Южной Азии останется, практически, без изменений - 230 кг.

Таким образом, Б. Гилланд в своих расчетах подходит к тому, что имеющиеся перспективы расширения производства зерна в расчете на ДУШУ населения не открывает возможностей для сколь угодно существенного изменения положения развивающихся стран как с точки зрения обеспечения калорийности питания, так и для белкового рациона их населения. По существу к такому же выводу приходят и эксперты ФАО в работе "Сельское хозяйство к 2000 году", констатируя, что и через два десятилетия в развивающихся странах, как и в конце 70-х годов, будет 300-400 млн. голодающих.

В этих условиях монополии США рассчитывают еще более укрепить свои позиции на мировом рынке зерновых. Если в 1982 году в США было произведено 337 млн. т зерна, то к 2000 году его сборы, как ожидается, возрастут до 400 млн. т (а по некоторым оценкам - до 600 млн. т) при практическом сохранении в стране нынешних уборочных площадей.¹⁾ При этом главной целью такого расширения производства становится экспортная экспансия на рынках других стран при искусственном поддержании монопольно высоких

¹⁾ World Agricultural Supply and Demand Estimates. April 22, 1983, p. 4; Alternative Futures in US Farm Size Structure, Productivity Exports and Income: A Simulation. Iowa State University, Ames, Iowa, April 1981, p.29

цен. В 1981 г. зерно занимало первое место среди товаров сельскохозяйственного экспорта США как по объему, так и по стоимости. Его экспорт достиг 114,2 млн. т (увеличение в 2,8 раза по сравнению с 1970 г.). В 1980 г. США экспортировали 67% произведенной в стране пшеницы, 58% риса, 30% кукурузы¹⁾.

Неудивительно, что признавая на словах необходимость международной договоренности по вопросам торговли зерном, США на деле срывают всякую возможность такой договоренности. Торгующие зерном американские монополии, добиваясь установления своего диктата на рынке зерновых "с позиции силы", требуют сохранения за собой права продавать зерно прежде всего тем, кто уступает политическому диктату США и соглашается оплачивать его по вздутым ценам.

Одним из ярких примеров стратегии США на рынке зерновых является тактика блокирования ими международного соглашения по пшенице, что уже нашло свое отражение во многих работах советских экономистов. Не менее наглядно проявляется эта стратегия также и в области производства и экспорта маслосемян, т.е. важнейших белковых продуктов растениеводства. По пяти основным видам маслосемян (соя, хлопчатника, подсолнечника, арахиса, семян льна) США уже в 70-х годах заняли ведущее место в мире - США принадлежит более половины всех мировых площадей под соей и две трети ее сборов, одна шестая мировых сборов семян хлопчатника и подсолнечника²⁾. При этом производство маслосемян и продуктов их переработки в значительной мере ориентировано на экспорт - в 1982 г. их продажи составили 10 млрд. долл., т.е. четверть всего сельскохозяйственного экспорта США (39 млрд. долл.)³⁾.

1) Авакова И.Б. Экспансия США на мировом продовольственном рынке. - США: экономика, политика, идеология. № 6, 1983 г., сс. 54-60.

2) Foreign Agriculture Circular. Oilseeds and Products. USDA, Wash., D.C., Jan., 1983.

3) Foreign Agriculture Circular . . . , p.32; World Agriculture. Outlook and Situation. USDA, Wash., Dec. 1982, p.8

Расширение производства и экспорта сельскохозяйственной продукции из США не имеет ничего общего с интересами преодоления продовольственных затруднений в мире. Напротив, вся сельскохозяйственная политика США нацеливается на создание наиболее благоприятных условий для экономического разграбления нуждающихся в продовольствии стран. Характерным показателем в этом отношении может служить принятие в январе 1983 г. в США так называемой "Программы товарной компенсации за сокращение посевных площадей", т.е. программы искусственного повышения цен на зерно путем консервации производительных сил сельского хозяйства страны.

За последние годы американские фермеры собрали один за другим несколько рекордных урожаев зерновых. В сочетании с циклическим кризисом перепроизводства в большинстве западных стран это привело к затруднениям сбыта и росту в США нереализованной продукции сельского хозяйства. В этих условиях, несмотря на наличие в мире сотен миллионов голодающих людей, правительство США приняло программу в соответствии с которой американским фермерам стала выдаваться компенсация "натурой" из правительственных запасов за их согласие резко сократить посевные площади под пшеницей, кукурузой, сорго, рисом и хлопчатником. Фермер имеет право распоряжаться полученной компенсацией по своему усмотрению - продавать ее, складировать или использовать на корм скоту. По расчетам министра сельского хозяйства США Дж. Блока это приведет в 1983 году к сокращению посевных площадей США под основными зерновыми культурами и хлопчатником на 33 млн. га (на 36%), а результатом этого - подъем мировых цен в 1984 году^{I)}.

Все это еще раз подтверждает, что без ускоренного становления зернового хозяйства самих развивающихся стран нельзя будет

I) Washington Post, March 23, 1983

ликвидировать их продовольственные затруднения. Монополистический капитал США, а также и других развитых стран держит путь на использование этих затруднений в своих корыстных политических и коммерческих целях. В то же время на пути расширения посевных площадей и интенсификации зернового хозяйства самих развивающихся стран остаются феодальные пережитки и капиталистические формы эксплуатации имеющихся там ресурсов.

III. П. Производство в США белков животного происхождения и перспективы расширения его экспорта

Животноводство во всех формах его проявления является ключевым направлением расширения количественного и качественного состава белковых ресурсов питания. При этом состояние и перспективы развития этой отрасли хозяйства особенно тесно увязываются с общим экономическим потенциалом общества, а распределение его продуктов — с особенностями социального строя.

Являясь дорогим и трудоемким способом накопления продовольственных резервов, животноводство практически все еще трудно доступно для крупномасштабного развития во многих странах. В объемных показателях животноводство дает относительно меньше белка, чем растениеводство. По расчетам советских экономистов, с 1 га культивируемой земли можно получить при производстве сои до 670 кг белка, кукурузы — 360 кг, пшеницы — 200 кг, молока — 110 кг, мяса — до 65 кг белка^{I)}. Но, с другой стороны животноводство является не только наиболее эффективным способом получения продуктов с наилучшим содержанием аминокислот, т.е. с полноценным белком, но по ряду показателей и единственно реальным путем их получения.

I) Толстогозов В.Г. Мировая продовольственная проблема и производство искусственных продуктов питания. — Мировая экономика и международные отношения. № 4, 1979 г., с. 73.

Особая роль животноводства в решении современных продовольственных вопросов определяется многими причинами. Однако наиболее важными среди них являются следующие:

- во-первых, ни один рацион из продуктов растительного происхождения не может дать оптимальной пропорции аминокислот, необходимой для высокой усвояемости и нормального функционирования организма. Восполнение этого недостатка может быть в какой-то степени достигнуто лишь за счет потребления больших количеств разного вида растительных продуктов, что часто неосуществимо без нарушения нормального процесса пищеварения. Иными словами, только в комбинации с продуктами животного происхождения может быть достигнута оптимальная качественная структура рациона питания. Кроме того, только в продуктах животного происхождения имеется витамин B_{12} , потребление которого, как теперь установлено наукой, должно составлять как минимум 3 мг в день (примерно такое количество этого витамина содержится в 400 г молока и одном яйце).

В этой связи следует отметить, что еще более 100 лет тому назад Ф. Энгельс писал: "Мясная пища содержала в готовом виде наиболее важные вещества, в которых нуждается организм для своего обмена веществ. Привычка к мясной пище наряду с растительной чрезвычайно способствовала увеличению физической силы и самостоятельности сформировавшегося человека". Там же Ф. Энгельс особенно подчеркнул то положение, что "наиболее существенное влияние мясная пища оказала на мозг, получивший благодаря ей в гораздо большем количестве, чем раньше, вещества, которые необходимы для его питания и развития, что дало ему возможность быстрее и полней совершенствоваться из поколения в поколение. С позволения господ вегетарианцев, человек не мог стать человеком без мясной пищи."¹⁾

1) Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд., т. 20, с. 496

- во-вторых, развитие животноводства открывает реальные возможности для накопления устойчивых резервов в области пищевых ресурсов и снижение зависимости страны от превратностей конъюнктуры. Известно, что зерновое производство в большой степени подвержено влиянию климатических условий - достаточно 2-3 неурожайных года подряд, чтобы существенно подорвать зерновые ресурсы страны. В то же время для производства 1 ккал энергии в форме высококачественной продукции животноводства необходимо затратить 7-8 ккал энергии в форме кормов^{I)}. Иными словами, расширение производства зерновых и создание на этой основе животноводства позволяет аккумулировать энергетические ресурсы растениеводства. Когда объем производства зерновых в стране определяется этими соображениями, (т.е. когда он намного выше потребности страны), существенное снижение сборов зерновых для пищевых целей из-за плохой погоды или других причин ведет, как правило, лишь к временному сокращению поголовья скота и изменению рациона повседневного питания. В тех же странах, где объем сбора зерновых находится на уровне, лишь немного превышающим потребности страны в семенах и продовольствии (как это имеет место в большинстве развивающихся стран), любое сокращение сборов может привести к голоду, если существенное расширение импорта продовольствия по каким-либо причинам будет затруднено;

- наконец, в-третьих, огромное значение имеют социальные аспекты этого вопроса. Бесспорным фактом является то, что высококачественные белковые продукты животного происхождения - мясо, рыба, молоко, яйца - относятся к приоритетным компонентам питания на всех континентах. Как было показано ранее, объем их потребления находится в прямой зависимости от роста благосостояния общества и его социальной структуры. Известно, что К. Маркс спе-

I) Княжинская Л.А. Указ. соч., с.20

циально не разбирал этой проблемы, однако анализируя материалы о скудности питания английского рабочего класса и отсутствии в рационе трудящихся молока и мяса, подчеркивал классовую сущность этого явления... "Только понимание экономических законов раскрывает внутреннюю связь между муками голода наиболее трудолюбивых слоев рабочих и грубой или утонченной расточительностью богатых, основанной на капиталистическом накоплении"¹⁾.

Таковы наиболее важные факторы, определяющие роль и значение животноводства в развитии любой страны. И не случайным является тот факт, что с ростом экономического потенциала и повышением уровня жизни спрос на продукцию животноводства в мире растет быстрыми темпами. В развитых странах среднелюдиное потребление мяса и молока увеличивалось в последние десятилетия на 6-7% в год и к концу 70-х годов продукты животного происхождения обеспечивали здесь уже 1/3 калорий и более половины белка²⁾. Все это шло в основном на удовлетворение потребностей наиболее богатых слоев населения этих стран и являлось причиной появления особенно глубоких диспропорций в питании отдельных слоев общества.

При этом еще сравнительно недавно существовало мнение, что животноводство США и других развитых стран подошло к своему высшему пределу из-за биологических ограничений в воспроизводстве скота и недостатка пастбищ. Однако с 60-х годов начался период нового качественного роста этой отрасли - период перевода животноводства с традиционно сельскохозяйственных методов развития на промышленную основу. Сосредоточение в ограниченных по площади строениях и площадках большого количества кур, коров, свиней и других животных, использование автоматизации и научной оптимиза-

1) К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. I, с. 314

2) "The Fourth World Food Survey". FAO, Rome, 1977

ции кормления, а также внедрение высокотехнических систем биологической защиты, обеспечение чистоты и утилизации всех отходов — все это открыло путь к существенным сдвигам в вопросах объемов, рентабельности и организации производства продукции животноводства.

Особенно показателен в этом отношении пример США. В начале 80-х годов уже всего лишь 420 откормочных площадок крупного рогатого скота (более 30 тыс. голов на каждой площадке) давали 50% всей производимой в стране говядины, 17 тыс. птицеферм (60 тыс. кур и более на каждой) — 90% бройлеров, 5 тыс. птицеферм (по 20 тыс. и более кур) — 70% яиц. Производство молока, традиционно распределившееся среди особенно большого числа мелких и средних ферм, также стало высоко специализированным — количество таких ферм сократилось с 600 тыс. в 50-х годах до 200 тыс. в настоящее время¹⁾. Свиноводство, которое в силу ряда специфических причин оставалось вне этого процесса, во второй половине 70-х годов также начало переводиться на промышленную основу — в 1980 году 25% свинины в США дали уже откормочные площади с 2,5 тыс. и более голов²⁾.

Такой путь животноводства, понятно, связан с существенным ростом капиталовложений, что весьма ограничивает возможность его быстрого распространения во многих странах. Кроме того, его использование сопряжено с необходимостью значительного увеличения объемов зерна, идущего на кормовые цели. Например, в середине 70-х годов животноводство развивающихся стран давало 21 млн. т всех видов мяса в год и потребляло для этих целей лишь 48 млн. т кормового зерна. Если же продукция этой отрасли будет доведена к 2000 году до требуемых размеров (по оценкам ФАО — 65 млн. т),

1) "New York Times", August 11, 1981

2) "New York Times", August 11, 1981

то потребление кормового зерна там должно быть увеличено почти в 4 раза (до 190 млн. т), что было бы эквивалентно уже 20% всего потребления зерновых населением развивающихся стран¹⁾. При ожидаемых объемах сборов зерновых в развивающихся странах это становится одним из узких мест развития их животноводства.

Неудивительно, что животноводческие концерны США смотрят на вырисовывающиеся трудности развития производства мяса и мясopодуктов развивающихся стран, как на благоприятную предпосылку увеличения своих прибылей. В настоящее время США уже производят в расчете на душу населения 119 кг мяса всех видов, что в 3,7 раза больше, чем по всему миру и в 10 раз больше, чем в развивающихся странах (таблица № 13). При этом особенно заметные сдвиги в развитии американского животноводства были достигнуты за последние три десятилетия. В этот период здесь резко выросло производство мяса птицы (в 2,5 раза), говядины (в 1,5 раза), свинины (в 1,4 раза)

Тем не менее экспорт мяса и мясopодуктов из США до последнего времени оставался относительно незначительным. Если такие ведущие производители мяса, как Новая Зеландия, Австралия, Аргентина и Дания уже давно имеют ярко выраженную экспортную специализацию, то животноводство США до сих пор развивалось с ориентацией, в основном, на внутренний рынок страны. По существу развертывание экспансии США на внешних рынках белка животного происхождения началось лишь в последние 15-20 лет с запpодаж птичьего мяса, когда США начали борьбу за рынки развитых стран, доведя торговополитические противоречия с западноевропейским сообществом до уровня "куриных войн". Однако наибольшие перспективы с точки зрения возможных объектов мясного экспорта США открывает рынок развивающихся стран. По оценкам ФАО, спрос этого рынка только на мясо птицы и свинины

1) "Agriculture : Toward 2000" ... , p.94.

Производство мяса по регионам, 1980 г.

Регионы	Все виды мяса		Говядина и телятина			Свинина			Мясо птицы		
	валовое тыс. т	душевое кг	валовое тыс. т	душевое		валовое тыс. т	душевое		валовое тыс. т	душевое	
				кг	%		кг	%		кг	%
Развитые капиталистические страны	65567	83,4	22608	28,8	34,5	22892	29,1	34,9	16335	20,8	24,
Западная Европа	28608	76,9	8605	23,1	30,0	12636	34,0	44,2	5464	14,7	19,
Северная Америка	28963	117,7	10952	44,5	37,8	8425	34,2	29,1	9100	37,0	31,
в т.ч. США	26436	119,0	10002	45,0	37,8	7535	33,9	28,5	8435	38,0	31,
Австралия и Океания	3764	213,4	2027	114,9	53,8	256	14,5	6,8	355	20,1	9,
Развивающиеся страны	27652	12,5	12153	5,5	44,0	4310	2,0	16,0	5865	2,6	20,
Африка	4557	12,1	1959	5,2	43,0	271	0,7	5,8	810	2,2	18,
Латинская Америка	14531	39,4	8172	22,2	56,3	2526	6,9	17,5	3214	8,7	22,
Ближний Восток	3468	15,9	1000	4,6	28,9	23	0,1	0,6	802	3,7	23,
Восточная и Юго-Восточная Азия	5029	4,0	1009	0,8	20,0	1458	1,2	30,0	1033	0,8	20,
Весь мир	142166	32,2	45350	10,3	32,0	54999	12,5	38,8	29222	6,6	20,

Источник: FAO Production Yearbook 1980. Vol.34, FAO, Rome, 1981, pp. 211-225

возрастет к 2000 году как минимум в 4,5 раза (до 30 млн. т) и будет удовлетворяться в значительной степени за счет импорта^{I)}.

В этих условиях обеспечение потребностей развивающихся стран в белках животного происхождения будет иметь в ближайшие годы не только острое экономическое, но и политическое значение. При этом уже теперь очевидно, что животноводство этих стран сможет оправдать возлагаемые на него надежды лишь в том случае, если в нем будут осуществлены еще более глубокие реформы, чем в зерновом хозяйстве. Эти изменения должны затронуть практически все стороны - организацию животноводства, состав пород скота и птицы, технологию производства на всех этапах, взаимоотношение животноводства и зернового хозяйства.

Ш.Ш. Эксплуатация США белковых ресурсов Мирового Океана

Освоение пищевых ресурсов Океана имеет большую историю. Однако если уже на первых этапах развития общества был осуществлен переход от охоты к животноводству, то до сегодняшнего дня этого нельзя в полной мере сказать о морском промысле. Развитые страны - прежде всего США - продолжают смотреть на него как на неограниченный источник пищевых ресурсов, степень использования которого определяется лишь наличием технических средств лова. Лишь с 60-х годов международная общественность начала подходить к Мировому океану как источнику пищевых ресурсов, наличие и объем которых необходимо постоянно поддерживать.

Океан занимает большую часть земной поверхности - около 70% - и потенциальные возможности освоения его биологических ресурсов огромны. В настоящее время он дает около 20% пищевого белка животного происхождения, а если учесть белок, идущий на производство

I) "Agriculture: Toward 2000" ... , p.93

кормовой муки, то эта цифра превысит 25%¹⁾. Однако из имеющихся расчетов видно, что из 400 млрд. тонн органического вещества, ежегодно продуцируемого в Мировом Океане, человек использует менее 0,02% этого весового количества²⁾. Столь ничтожная степень освоения органических веществ Океана объясняется лишь тем, что до сих пор человек практически не научился эффективно использовать подавляющее количество видов морских пищевых ресурсов. По существу весь его промысел в Океане сводится к ловле рыбы, тогда как другие возможности остаются на стадии изучения. В то же время теоретически установлено, что освоение таких нерыбных продуктов, как криль, морские водоросли и другие, а также всестороннее использование достижений научно-технической революции для перехода к управляемому морскому хозяйству и развитию аквакультур способны далеко продвинуть человечество на пути решения проблемы нехватки белков и продовольствия в целом. Рыба содержит от 15% до 20% белка и по биологической ценности сопоставима с такими продуктами животного происхождения как мясо и молоко. Аминокислотная структура, характеризующаяся высоким содержанием лизина и серных аминокислот делает рыбу и рыбопродукты чрезвычайно эффективными для дополнения диет с низким содержанием белка и высоким содержанием углеводов, что характерно для большинства развивающихся стран³⁾.

Развитие рыболовства продолжает оставаться одной из актуальных проблем освоения ресурсов Мирового Океана. Качественный скачок в этой области произошел в 50-60-х годах, когда улов рыбы вырос с 21 млн. т в 1950 г. до 68 млн. т в 1970 г.⁴⁾ Среднегодовые

- 1) Роль рыболовства в улучшении питания. ВПС/1980/10, 1980 г., Аруша, с. 2
- 2) West Q.M. Food in the Year 2000: Enough for All? Economic Research Service, USDA, Wash., 1975, p.14
- 3) Роль рыболовства в улучшении питания. ВПС/1980/10, 1980, Аруша.
- 4) FAO Yearbook of Fishery Statistics (за соответствующие годы)

темпы прироста улова в этот период достигали 5%, т.е. были значительно выше темпов роста населения и во многом содействовали облегчению вопросов белкового рациона населения многих стран. Однако в 70-х годах длительный период непрерывного прироста уловов рыбы по ряду факторов был прерван. Сегодня многие ихтиологи полагают, что нынешний ежегодный уровень мирового улова рыбы (1978 год - 72,3 млн. т) является близким к предельному. Из 30 основных видов рыбы, потребляемых человеком, значительная часть уже выловлена настолько, что создалась угроза их полного уничтожения в случае сохранения нынешних масштабов лова.

Тем не менее, по прогнозу ФАО некоторое умеренное увеличение уловов можно ожидать с середины 80-х годов. С учетом этого эксперты ФАО составили следующий прогноз роста мирового улова рыбы на обозримый период времени - таблица № 14. В ближайшие 20 лет рост мировых уловов будет, как ожидается, возрастать в среднем на 1% в год, что значительно ниже темпов прироста населения. Иными словами, относительная роль этого источника белка несколько снизится, однако в абсолютном выражении его вклад в решение проблемы белкового рациона питания останется существенным. Тем более актуальной становится проблема международного сотрудничества в области рыболовства, полный перевод его на научную основу с учетом интересов всех стран мира.

Анализ развития американского рыболовства за последние 2-3 десятилетия показывает, что ненаучный максималистский подход к использованию этого ресурса белка становится одной из отличительных черт стратегии США. По официальным данным, валовой регистрационный тоннаж рыболовного флота США вырос только за первую половину 70-х годов в шесть раз, а потребление рыбы и съедобных морских животных выросло в США за это десятилетие более чем на 30%, достиг-

Таблица 14

Перспективы роста мирового улова рыбы в 2000 году
(в млн. тонн)

	1963	1975	1980	1990 ^{х)}	2000 ^{х)}
Весь мир	47,7	72,5	75,0	84,7	92,5
Развивающиеся страны	16,9	23,8	25,6	31,8	36,6
Латинская Америка	8,9	7,7	7,6	9,0	10,2
Африка	2,1	3,8	4,1	5,1	6,0
Ближний Восток	0,5	0,8	1,0	1,3	1,5
Южная и Юго-Восточная Азия	5,3	11,2	12,6	15,6	18,1
Развитые страны	20,3	27,0	27,4	29,4	30,6
Северная Америка	4,0	4,1	4,9	6,4	6,9
Западная Европа	8,9	11,5	11,7	12,5	12,9
Япония	7,2	11,3	10,6	11,1	10,2
Социалистические страны	4,6	11,3	10,6	9,7	10,0
Китай	5,9	10,3	11,5	13,8	15,3

х) оценка

Источник: "Agriculture: Toward 2000" ... , p. 117.

нув 3,6 млн. т (из расчета живого веса)¹⁾. В итоге рыбные продукты (наряду с мясом птицы) занимают теперь значительное место в продовольственном балансе страны и обеспечивают уже около 5% потребляемого населением США белка животного происхождения²⁾.

Такое развертывание экспансии США и ряда других западных стран в сфере морского промысла, а также затяжка международной договоренности по этим вопросам неизбежно будет вести к исчезновению все большего числа видов рыб, сокращению уловов ниже того уровня, который намечается в прогнозах ФАО и, что не менее важно, стремительному взвинчиванию мировых цен, делающих этот вид белка недоступным для населения многих развивающихся стран. Практически можно ожидать, что в отсутствие международного соглашения по затронутым выше вопросам, мировое рыболовство постигнет та же участь, что и китобойный промысел.

Не менее острой по своим экономическим и социальным последствиям является также проводимая монополиями США политика в области переработки вылавливаемой рыбы. В 70-х годах наука предложила ряд новых технологических линий извлечения белка из рыбы и рыбных отходов. В результате получается полезный и питательный рыбный белковый концентрат (РБК), который представляет собой продукт типа муки без вкуса и запаха, который может храниться при нормальной температуре, легко транспортироваться и использоваться в виде добавления к различной пище. Одна тонна хека дает 145 кг РБК, содержащего 112 кг белка³⁾.

Особенно быстрыми темпами разработки в этой области проводились в США. Здесь уже действуют автоматизированные предприятия для произ

1) Fisheries of the United States, 1980, Wash., 1981, p.67

2) Provisional Food Balance Sheets, 1972-1974, FAO, Rome, 1977

3) "Undersea Technology", 1971, vol.12, p.20.

водства РБК, пригодные для работы в изолированных районах побережья, широко используются корабли-заводы, действующие со вспомогательными флотилиями и снабжающие сырьем крупные перерабатывающие предприятия.

Развивающиеся страны больше всего нуждаются в РБК. Тем не менее, производить его в настоящее время они практически не могут, так как это требует хорошо поставленного рыболовства, крупных капиталовложений, значительных затрат энергии и большого научно-технического опыта, что в этих странах пока отсутствует. Рыболовные же концерны США, интересуясь лишь коммерческой стороной дела, создают производство РБК исходя из интересов максимизации доходов, из потребностей и вкусов своих стран, никак не учитывая исторически сложившихся рационов и диет других народностей. В итоге это ведет ко многим негативным результатам — огромные усилия и средства тратятся на то, чтобы создать РБК без характерного для рыбы вкуса и запаха. В результате процесс его производства становится дорогим и сложным, хотя многие народы Азии и Африки привыкли к рыбе в своем рационе и для них рыбный привкус не является препятствием для потребления РБК.

Производство РБК, так же как и использование других современных технологий для утилизации все большей части рыбного улова имеет, несомненно, огромное значение для решения проблемы белкового дефицита в большинстве развивающихся стран. При этом оно, несомненно, будет возрастать по мере переключения рыболовства на новые виды рыб, неизвестные до сих пор потребителю. В решениях международных организаций (Генеральная Ассамблея ООН, ВПС) подчеркивалось, что процесс изготовления этого концентрата не должен требовать слишком дорогого и сложного оборудования и должен быть

расчитан на внедрение в местных условиях развивающихся стран, что для его производства должна использоваться местная рабочая сила. Монополии же США, которые лидируют в этой области, исходят лишь из своих коммерческих интересов, создают технологии, которые невозможно внедрить в условиях развивающихся стран.

Использование биомассы Океана во всех ее видах открывает несравненно более широкие перспективы для пополнения белковых ресурсов питания, чем рыболовство. И хотя до настоящего времени проблема освоения ресурсов биомассы Океана еще не вышла из стадии лабораторных исследований и опытных промышленных установок, уже в обозримом будущем здесь возможны серьезные качественные сдвиги. По имеющимся оценкам, только переход к культивированию продуктов моря позволил бы в 2000 году удовлетворить 20% пищевого рациона населения Земли за счет аквакультур¹⁾. Постепенное же освоение естественной биомассы Океана в сочетании с организованным ведением рыболовства дает возможность поддерживать потребление морского белка на его настоящем уровне, даже когда население планеты достигнет 10-12 млрд. человек²⁾.

III. IV. Позиции США в области нетрадиционных методов производства белка

Перечисленные выше пути расширения мировых ресурсов белка и использования их для совершенствования рациона питания человека были и остаются до настоящего времени главными направлениями решения белковой проблемы. Однако становится все более очевидным, что возможности использования этих путей не безграничны. Низкая концентрация и не всегда удовлетворительный состав белков в боль-

1) "Oceanology", 1970, vol.9, No.5, p.52.

2) Gilland B. The Next 70 Years: population, Food and Resources. Abacus Press, 1979, p. 84.

шинстве продуктов растительного происхождения, дороговизна и сложность производства высококачественных белков животного происхождения, вырисовывающиеся пределы расширения производства белка на каждом из этих направлений - все это выдвинуло в середине XX века на первый план задачу поиска новых, так называемых "нетрадиционных" путей расширения производства белка.

За последние десятилетия пройден уже немалый путь в развитии нетрадиционных способов производства белка. В ряде стран получены многообещающие практические результаты, наметились принципиальной важности сдвиги в познаниях и технологии производства и хранения новых продуктов. И хотя такие способы производства и накопления пищевого белка по существу еще не вышли за рамки лабораторий и опытно-промышленного производства, их роль и перспективная значимость быстро возрастают.

Обобщение имеющейся по этим вопросам информации дает основание выделить три главных направления, на которых разворачивается в последние годы экспансия США и где достигнуты наибольшие успехи.

Производство белковых концентратов (иногда с искусственно сбалансированным составом) из продуктов растительного происхождения уже находится в стадии массового промышленного освоения. Еще в середине 70-х годов на рынок США стали поступать первые белковые концентраты из таких злаков и растений, как соевые бобы, масличные растения, семена арахиса, хлопчатника. Поступая к потребителю в самых разнообразных формах - в виде муки, напитков, изделий твердой консистенции, эти концентраты стали широко применяться как самостоятельно, так и подмешиваться к традиционной пище.

Наибольшее распространение в области производства подобных

белковых продуктов получил концентрат соевого белка, ставший в конце 70-х годов уже предметом массового потребления в американской пищевой промышленности. Располагая самыми значительными в мире ресурсами сои и материально-технической базой для их переработки, США разработали и внедрили к этому времени в производство десятки новых мясных, молочных, рыбных и хлебо-булочных изделий с искусственным добавлением в них концентрата соевого белка. В 1975 году текстурированные белки заменяли в США уже более 10% мясного фарша¹⁾.

Одновременно США стали во все больших объемах поставлять этот концентрат и на мировой рынок. Всего по данным Министерства сельского хозяйства США в 1977 году для производства пищи в стране уже использовалось около 295 тыс. т белка бобов сои (в пересчете на муку) и ожидается, что к 1985 году это количество возрастет в 1,7 раза. В пересчете на содержание белка это эквивалентно более чем 2 млн. т мяса в убойном весе²⁾. Это дает важный импульс и другим капиталистическим странам для интенсификации исследований в этой области и изучения возможностей аналогичного использования местных растительных ресурсов - подсолнечника, рапса, пшеницы и других культур.

Несмотря на очевидный прогресс, достигнутый в области производства и использования белковых концентратов, широкое применение они нашли пока лишь в США, Японии и некоторых странах Западной

-
- 1) Yasuda K. General Situation on Utilization of Vegetable Proteins For Foods. - Japan Journal of American Oil Chemists Society. 1979, vol. 56, No. 3, pp.338-340.
 - 2) Gallimore W.W. Effects of Price Fluctuations in Livestock and Meat Products on Vegetable Protein Market. - Journal of American Oil Chemists Society. 1979, vol. 56, No.3, pp.181-183

Европы и практически неизвестны странам развивающимся. Объясняется это очевидными причинами — их производство и внедрение требует больших капиталовложений и мощной материально-технической базы, что отсутствует в странах развивающихся. К этому следует добавить, что имеющаяся технология производства концентратов из сои полностью приспособлена к требованиям вкусов и обычаям населения развитых стран. Например, при производстве такого концентрата технология ориентирована на полное устранение вкуса и запаха сои, что существенно ее усложняет, ведет к увеличению затрат и в конечном итоге повышает цену готовой продукции. Для развивающихся стран это требование практически излишне. Технология же производства высококачественных концентратов из растительных ресурсов развивающихся стран, например, арахиса, до сих пор практически не разработана.

Однако очевидно, что за этим направлением большое будущее. Особенно перспективно решение такой задачи, как производство белковых концентратов из сока зеленых растений. Теоретически доказано, что такие сельскохозяйственные культуры, как люцерна, горчица, кормовая редька и другие в условиях умеренного климата и при благоприятных условиях могут обеспечить урожай сырого белка на уровне 2000 кг/га, а во влажных тропиках — до 5000 кг/га^{I)}. В настоящее время разработки в этом направлении идут не только в США, но и во многих других странах, однако пока широкого практического признания этот путь производства белкового концентрата не получил.

I) "Проблема белка". Доклад специальной комиссии экспертов Консультативному комитету по применению достижений науки и техники в целях развития. ООН, Нью Йорк, 1968 г., с. 149

Синтетическое производство аминокислот и небелковых азотистых соединений является не менее перспективным направлением совершенствования традиционных рационов питания, хотя занимает пока ничтожно малое место в решении продовольственных вопросов. Исследования в этой области идут в последние 20–30 лет нарастающими темпами во многих странах и достигнуты определенные успехи в плане разработки новых технологий, создания опытных, а в отдельных странах и узких промышленных производств. Однако в основном речь идет пока лишь о производстве кормовых белковых добавок в животноводстве и птицеводстве.

Специфика развития исследований и работ в области производства и внедрения синтетических аминокислот объясняется рядом факторов. Прежде всего эти работы начались в США, где проблемы недостатка белка не существует и основной задачей считается все большее расширение производства белков животного происхождения. Поэтому именно перевод животноводства, птицеводства и свиноводства на промышленную основу и решение связанных с этим задач в области кормов были тем стимулом, на базе которого здесь стало развиваться производство синтетических аминокислот и небелковых азотистых соединений. Возможно, какую-то роль в развитии именно кормовых добавок сыграло и психологическое противление населения многих стран использованию таких добавок к своему рациону, где существовала возможность получения новых белковых средств из нетрадиционных источников для питания людей.

Среди новых белковых средств в настоящее время наибольшее распространение в США получил карбамид, который имеет практическое применение в основном в кормлении жвачных животных. Производство этого продукта давно ведется в массовом масштабе, но до

недавнего времени он использовался в основном как удобрение и лишь в 70-х годах были разработаны и внедрены в практику многие формы и методы скармливания карбамида животным. В начале 80-х годов это стало уже существенной статьей экспорта США и получило широкое распространение в большинстве развитых капиталистических стран.

Отдельные аминокислоты также используются в качестве добавок в рацион питания с целью повышения качества и усвояемости потребляемого белка. Например, из опыта применения их в животноводстве США следует, что добавление лизина и триптофана в кукурузу повышает усвояемость белка примерно в два раза^{I)}. Правда, за истекшее десятилетие только некоторые аминокислоты нашли практическое применение для таких целей, т.к. их производство и внедрение оказалось под силу лишь США и некоторым другим развитым капиталистическим странам.

Производство и использование белков микробиологического происхождения становится одним из особенно многообещающих направлений решения белковой проблемы. Человечество уже давно использует бактерии, а также такие микроорганизмы как дрожжи, некоторые водоросли и микроскопические грибы в организации своего питания. Однако до последнего времени эти микроорганизмы находили себе применение лишь как вспомогательные средства при приготовлении вина, пива, уксуса, сыра, для преодоления порчи скоропортящихся продуктов, улучшения усвояемости и питательных качеств некоторых продуктов хлебопекарной, молочной и других отраслей пищевой промышленности. Лишь в последнее время возможность непосредственного наращивания белковой массы путем размножения бактерий получила практическое признание и использование. Накопленный уже в этой области опыт подтверждает фактическую эффективность такого про-

I) Worgan J.T. World Supplies of Protein from Unconventional Sources. Academy Press, London, 1973, p.51.

изводства белка, основанного на огромной производительности бактерий.

Известно, что интенсивность обмена веществ пропорциональна поверхности тела и практически это означает, что при благоприятных условиях бактерии могут быть в 100 тыс. раз производительнее, чем животное. Иными словами, выгоднее кормить бактерии и наращивать за этот счет значительные объемы чистой биомассы, чем разводить животных и получать на этой основе традиционный высококачественный белок животного происхождения. Кроме того, для разведения животных требуются огромные площади, а для разведения бактерий — небольшие ферментеры, для питания животных в условиях их промышленного разведения необходимо выделять все большую часть ресурсов, потребляемых и самим человеком, наращивать же биомассу путем размножения бактерий можно и на нефти, газе, отбросах производства пищевых, молочных и бумажных продуктов, не говоря уж о таких продуктах и субпродуктах, как патока, спиртные напитки и т.п.

И тем не менее, использование биомассы микроорганизмов в качестве продуктов питания до последних пор остается крайне ограниченным. Обобщение имеющейся по этим вопросам информации подводит к выводу, что главные трудности здесь лежат не в сфере производства такой биомассы (хотя и их немало), а в сфере ее внедрения в рацион питания человека. Несмотря на определенные успехи, чистота и состав такой биомассы еще далеко не отвечает требованиям рынка, возникают сложные психологические барьеры и неподготовленность потребителя к некоторым новым формам пищевых продуктов и их вкусовым качествам. Видимо этим следует объяснить тот факт, что получив большой импульс к развитию научных исследований и лабораторных разработок в начале, работы в этой области

в последующий период несколько затормозились (судя по имеющейся информации) и определенное продвижение имело место лишь в области использования биомассы в кормовых целях.

Изменение международной продовольственной обстановки в 70-х годах и перспектива значительного роста импортных потребностей развивающихся стран в животном белке вновь подстегнули интерес США к получению продуктов питания, объем производства которых не зависит от климата, наличия свободных плодородных земель и т.д. Кроме того, в связи с ростом цен в тот период на традиционную продукцию сельского хозяйства, особенно на кормовое зерно и сою, резко подскочили цены и на белковые концентраты. Между тем именно на экспорте этих концентратов в предыдущие годы в Западную Европу и Японию американские монополии уже получили огромные прибыли. К этому времени определилась также возможность использования для производства биомассы некоторых дешевых производственных отходов. Все эти факторы, как и ряд других, побуждают США ускорять развертывание своих исследований в этой области.

х х
х

В целом, анализ развертывающейся в последние годы экспансии американских монополий на рынках растительного, животного и искусственного и синтетического белка позволяет сделать следующие основные выводы:

Во-первых, расширение экспорта из США широкой номенклатуры продовольственных товаров стало в 70-х годах одним из главных направлений внешней экспансии американского капитала. Внешнеторговый оборот сельскохозяйственной продукции достиг к началу 80-х

годов 54 млрд. долл. (13% всего внешнеторгового оборота страны), что превышает уже стоимость американской торговли машинами и оборудованием. Актив американской торговли сельскохозяйственной продукцией увеличился за 70-е годы в 18 раз и достиг в 1982 г.

26,6 млрд. долл.;

Во-вторых, особенно существенный сдвиг произошел при этом в области производства и экспорта зерновых и масличных. В начале 80-х годов США сбывали на внешних рынках уже 45% производимого ими зерна и фактически занимали командные высоты на мировом рынке белков растительного происхождения (52% мирового экспорта зерна, 67% соевых бобов и шротов). Это используется Вашингтоном для искусственного взвинчивания мировых цен и навязывания своих условий торговли зависимым странам. При этом расчет делается на то, что позиции США здесь в ближайшие годы еще более укрепятся;

В-третьих, рост производства в США белков животного происхождения в рассматриваемый период был также весьма существенным. Однако до последнего времени он был связан главным образом с потребностями внутреннего рынка и лишь сравнительно недавно началось развертывание внешней экспансии — экспорт мяса птицы вырос за 70-е годы в шесть раз, говядины — в 2,5 раза. В итоге на внешние рынки шло около 15% производимых в стране белков животного происхождения;

В-четвертых, по объему и ассортименту видов производства искусственного и синтетического белка США заняли лидирующее положение в западном мире. С начала 70-х годов в стране было развернуто уже промышленное производство пищевых продуктов на основе белка сои, в стадию освоения вступило производство ряда новых белковых продуктов. Относительно высокая стоимость этих продуктов и не всегда привычные вкусовые качества ограничивают пока спрос

на них и области сбыта. Однако уже имеющийся в США опыт их продвижения на рынке свидетельствует о больших потенциальных возможностях белковых продуктов, полученных нетрадиционными способами;

В-пятых, главными направлениями экспорта сельскохозяйственной продукции США, в том числе и белка, остаются пока развитые капиталистические страны, хотя их доля в этом экспорте и падает (в 1981 году она составила 56%). В торговле же с развивающимися странами основными статьями сельскохозяйственного экспорта США являются пшеница и соевое масло, растут в ряд этих стран также поставки соевого шрота, молочных продуктов, мяса птицы, говядины и других продуктов животноводства.

Таким образом, оценивая тенденции внешнеэкономической политики США в 70-80-х гг., можно с полным основанием считать, что проблема белкового дефицита превращается в руках монополий США в новый специфический инструмент экономического давления на страны развивающегося мира.

ГЛАВА IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА ОСНОВНЫХ ГРУПП СТРАН-ЧЛЕНОВ ООН ПО ВОПРОСУ О ПУТЯХ РЕШЕНИЯ БЕЛКОВОЙ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Оценивая социально-экономические и политические особенности мирового развития второй половины XX века, академик Арбатов Г.А. справедливо отмечал: "Грядущие десятилетия будут периодом серьезного обострения глобальных проблем - природных ресурсов и энергетики, продовольствия и других."¹⁾ Эта мысль особенно справедлива, если обратиться к анализу социально-экономических особенностей мировой продовольственной проблемы и ее основного звена - проблемы белкового дефицита.

Широкая международная общественность начала признавать значение проблемы, связанной с недостатком белка в питании значительной части населения многих стран мира сравнительно недавно. До 50-х гг. эти вопросы даже не ставились на обсуждение межправительственных организаций. Лишь в 1952 г. был подготовлен и обсужден в ООН первый и сравнительно узкий доклад, касавшийся проблемы дефицита белка в питании детского населения некоторых стран Африки. Практически только с него и начался период, когда международное сообщество стало проявлять нарастающий интерес к сбору и обобщению данных статистики о роли белка в питании и последствиях белкового дефицита. Последующие десятилетия были ознаменованы особенно быстрым расширением познаний науки в этой области. В 70-х гг. уже имелось достаточно полное представление о потребностях человека в белке, о взаимосвязи белковой и калорийной составляющих питания, о последствиях недостатка как калорий, так и белков. Была также установлена первостепенная важность устранения ряда социальных препятствий, стоящих на пути рационального использования имеющихся продовольственных ресурсов.

¹⁾ Арбатов Г.А. На пороге нового десятилетия. - "Правда", 3 марта, 1980 г.

С самой начальной стадии изучения проблемы питания международными правительственными организациями стало очевидным и то, что поиски решения этих вопросов внутри отдельных стран, а тем более всего международного сообщества наталкивается на огромные специфические трудности. Уже первые же документы ООН констатировали тот факт, что "в условиях, когда примерно 50% населения развивающихся стран не достигло еще 20 лет, а 25% - восьми лет, белковый рацион становится одним из ключевых элементов всего сложного комплекса продовольственной проблемы"¹⁾, что в зависимости от того, на каких принципах будет решена эта социально-экономическая проблема, очень многое будет зависеть в других областях.

В дальнейшем, подключение ООН к рассмотрению конкретных вопросов проблемы белка как части продовольственной проблемы привело к постепенному формированию целой системы международных организаций, занятых ныне изучением отдельных аспектов белковой проблемы в международных масштабах, а также и разработкой конкретных программ действий в этой области международного сообщества.

IV. I. Особенности формирования международной стратегии ООН и ее специализированных органов в области решения проблемы белка в 60-70-х годах

В мае 1968 года Консультативный комитет ООН по применению достижений науки и техники в целях развития издал документ, озаглавленный: "Питание увеличивающегося населения в мире: международные мероприятия для предупреждения угрозы недостатка белка"²⁾.

1) Доклад Генерального секретаря ООН "Проблема белка". E/4592, ООН, Нью Йорк, 1 октября 1968 года, с. 4

2) Специальный доклад Консультативного комитета ООН по применению достижений науки и техники в целях развития. ООН, Нью Йорк, 1968

Практически, это был первый международный документ, касавшийся вопросов дефицита белкового рациона, возможных путей его преодоления и целесообразности практических действий в этой области. На этой основе Экономический и Социальный Совет предложил Генеральному секретарю ООН подготовить доклад "о существующем распределении как на национальном, так и на международном уровне средств, предназначенных для восполнения существующего недостатка в мире белка, а также сформулировать все необходимые и осуществимые рекомендации, касающиеся дальнейших мер в этом направлении" ^{1/}.

Кроме того, на XXII сессии ГА ООН (1967 г.) было принято решение "подготовить специальный доклад, анализирующий мероприятия отдельных стран-членов ООН в области производства и распределения белка" ^{2/}. Для этой цели всем странам в январе 1968 г. был разослан специальный вопросник в качестве "пособия" для выполнения этого решения Генеральной Ассамблеи.

Таковы были те отправные решения, реализация которых позволила международной общественности приступить в конце 60-х годов к более или менее комплексному рассмотрению проблем белкового рациона населения Земли и принятию стратегических решений в этой области. В короткий период это нашло свое отражение как в деятельности Генеральной Ассамблеи ООН - этого высшего форума международного рассмотрения важнейших политических, экономических и социальных проблем, так и в создании для этих целей ряда специализированных международных организаций.

1/ Резолюция I257/XIII/ Экономического и социального совета.

2/ Резолюция 2319/XXII/ Генеральной Ассамблеи, 1967 год.

Решения Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам белка сыграли важную роль в процессе формирования международной стратегии в этой области. Фактически они не только положили начало этому процессу, но и определили высокую степень приоритетности и значимости задачи борьбы с белковой недостаточностью. Они были тем импульсом, который привел в движение многие другие международные организации. И хотя успех Генеральной Ассамблеи ООН в выработке международной стратегии по белку, как показывают итоги 70-х гг., нельзя признать удовлетворительными, его значения не следует недооценивать.

Первое комплексное рассмотрение проблем белка было проведено ГА ООН на ее XXIII сессии в 1968 году. Важные дополнительные решения были приняты на XXV сессии в 1970 году и на XXVI сессии в 1971 году, которые также касались как общих стратегических направлений подхода к проблеме, так и отдельных практических вопросов. Затем во второй половине 70-х годов в связи с образованием в 1974 году Всемирного продовольственного совета, основная роль в выработке стратегических решений по белковой проблеме перешла, фактически, к этой специализированной организации. Однако и по настоящее время Генеральная Ассамблея продолжает регулярно рассматривать доклады по вопросам прогресса в этой области.

Приступив в 1968 году к обсуждению широкого перечня вопросов белковой проблемы, Генеральная Ассамблея имела в своем распоряжении доклад Генерального секретаря ООН, озаглавленный "Проблемы белка". Этот доклад включал обширный материал, обобщавший мероприятия отдельных стран-членов ООН в области производства и распределения белка, деятельности учреждений ООН по решению вопросов белка, а также выводы и рекомендации для принятия решения ГА ООН. Доклад носил в основном информационный характер, его разделы были

не всегда сопоставимы из-за недостатков методологической основы, имели в ряде случаев ограниченный характер. И тем не менее сам факт появления такого документа, а тем более его постановки и обсуждения на высшем международном форуме стал важным качественным сдвигом в подходе к проблеме белка. На рассмотрение ГА ООН были также предоставлены заключения по этому докладу, сделанные Консультативным комитетом по применению достижений науки и техники в целях развития, генеральными директорами ВОЗ и ФАО I/ и ряда других организаций.

Обобщение всех документов, предоставленных на рассмотрение XXIII сессии ГА ООН, хода обсуждения этих документов, а также и содержание принятых решений позволяет выделить следующие наиболее характерные моменты подхода международного сообщества к этой проблеме в конце 60-х годов 2/.

Первое, Ответы, полученные Генеральной Ассамблеей ООН на вопросник, разосланный всем странам-членам ООН в соответствии с резолюцией 2319/XXII "Об увеличении производства и использования пищевого белка" свидетельствуют, что в конце 60-х годов большинство стран фактически впервые комплексно взглянуло на угрозу белкового голодания, как на одну из своих острейших социально-экономических проблем, пренебрежение которой может привести к тяжелым последствиям. Из ответов видно, что многим правительствам пришлось впервые собирать информацию из различных национальных источников, к которым ранее они никогда не обращались, лишь немногие страны, как свидетельствовали их ответы на вопросник, располагали

I/ "Проблема белка". E/4592, приложение 3 и 4.

2/ Обобщение составлено на основании упомянутых выше документов XXV и XXVI сессий ГА ООН, а также протоколов обсуждения этих вопросов в ходе сессий, хранящихся в архиве миссии СССР при ООН в Нью-Йорке.

опытом поиска путей решения проблемы белка и необходимой для этого информацией.

Второе. Ход заседания Генеральной Ассамблеи показал наличие практически полного единодушия всех стран в вопросах оценки важности, остроты и масштабности современной угрозы белкового дефицита для многих развивающихся стран, а также необходимости срочных активных и согласованных международных действий в этой области. Однако в понимании решающих путей и средств решения этой проблемы были принципиальные разногласия.

Большинство делегаций развитых капиталистических стран характеризовало в своих выступлениях проблему белка как сугубо научно-техническую и экономическую. Они активно отстаивали основной тезис делегации США, сводившийся к тому, что необходимо найти пути, которые сделают экономически возможным использовать современную технику для производства продуктов питания. Для решения этой проблемы, по их мнению, были лишь необходимы новые экономические и управленческие подходы, а также более активное реагирование стран на соответствующую научно-техническую информацию и приспособление этих знаний к местным условиям, вовлечение соответствующих групп населения в научную деятельность как в национальном, так и международном масштабе.

Некоторые западные делегации вообще сводили всю проблему к чисто техническим вопросам, подчеркивали лишь необходимость применения прикладных исследований с ориентацией на определенную цель. "Системный подход к проблеме, - утверждал представитель ФРГ, - обеспечит нужную связь между потреблением белков отдельными слоями населения и соответствующими аспектами распределения и сельскохозяйственного производства". Сторонники такого подхода

исходили из того, что главной причиной белкового дефицита является недооценка многими странами важности правильного организационного подхода к вопросу.

С принципиально иных позиций выступили на сессии ГА ООН делегации Советского Союза и других социалистических стран. Советская делегация подвергла, прежде всего, критике сам доклад "Проблемы белка" за полное отсутствие в нем анализа социальных аспектов проблемы. В ее выступлении было показано, что главным путем решения проблемы белкового голодания значительной части населения Земли является повышение общего экономического потенциала развивающихся стран и осуществление в них прогрессивных социальных реформ. Нисколько не умаляя важности экономических, научно-технических, организационных и других усилий, делегации социалистических стран заявили, что без проведения земельных реформ, без демократизации финансовых и аграрно-технических институтов невозможно эффективное использование в развивающихся странах современных экономических, научно-технических, управленческих и других рычагов. Именно в этом они видели главные стратегические направления подхода к решению белковой проблемы.

Нельзя сказать, что этот тезис полностью отсутствовал в выступлениях западных стран. Его принципиальную и исключительную важность трудно было бы отрицать. Однако упоминание о нем, если и было, то всегда носило расплывчатый и туманный характер. Например, делегация Франции отметила, что в докладе было уделено недостаточное внимание исключительной важности эффективного и должного распределения и создания спроса, помимо вопроса о производстве пищи.

Третье. В качестве первостепенной задачи была названа необходимость организации широкого обмена информацией и знаниями в области решения проблем белка. Практически все делегации

развивающихся стран в той или иной форме высказывали свою неудовлетворенность состоянием таких обменов. Отмечалось, что ФАО и ВОЗ накопили уже определенный опыт исследований проблем белка, который остается неизвестным многим странам, что во многих местах идут параллельные работы без всякой координации, что осуществление значительного числа нереалистичных проектов снижает вклад науки в дело борьбы с голодом и т.п. В этой связи Канада внесла предложение, чтобы специализированные учреждения уделяли все больше внимания обмену информацией между странами. Особенно актуальным было признано налаживание координации между всеми звеньями ООН, занимающимися отдельными аспектами проблемы белка. Отражая это требование, делегация Мексики предложила учредить Международный координационный комитет, в котором были бы представлены ФАО, ВОЗ, МБРР, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ЮНИСЭФ, ЮНИДО и другие. Главной функцией комитета имелось в виду сделать сбор, обобщение, публикацию и распространение всей информации, которая будет поступать по мере развертывания исследований и работ в области белка.

Четвертое. Большинство делегаций уделило в своих выступлениях внимание финансовой стороне проблемы, предлагая провести в ООН перераспределение существующих ресурсов с тем, чтобы имеющиеся средства, оборудование и людская сила использовались в максимальной мере для решения проблем белка. При этом подход стран к этому вопросу был весьма различен, отражая, прежде всего, их собственные интересы. Так, Таиланд предложил установить принцип "первоочередности удовлетворения заявок на работы, направленные на улучшение баланса белка". Канада высказалась за "некоторое увеличение бюджета соответствующих звеньев ООН для расширения их деятельности в области белка". США, Англия и некоторые другие

западные страны ратовали за создание условий для привлечения в эту область частных капиталов.

Делегации социалистических стран, поддержав целесообразность уделения большего внимания вопросам финансирования работ в области белка, высказались за достижение этого путем повышения эффективности использования имеющихся у ООН средств. При этом правительство Советского Союза сообщило, что оно готово принять участие в научных изысканиях и координационной работе, а также в оказании технической помощи, связанной с проблемой белков в развивающихся странах. Было также заявлено, что в рамках ПРООНСССР сможет принять участие в общей программе помощи развивающимся странам с целью ликвидации недостатка белка.

Пятое. Практически во всех выступлениях развивающихся стран с тревогой подчеркивалось, что они располагают весьма ограниченным количеством подготовленного персонала всех категорий в области питания, сельского хозяйства, диететики, пищевой технологии, а тем более в области белка. Отмечалась острая необходимость элементарной просветительной работы по вопросам питания среди широких слоев населения. Было признано, что основной сдвиг во всех этих вопросах должен быть сделан на национальном уровне, но отмечалась важность роли и соответствующих специализированных учреждений.

Шестое. На рассмотрение ГА ООН был представлен "план действий", изложенный в докладе Консультативного комитета по применению науки и техники в целях развития. По существу этот план был первой попыткой формулирования основных стратегических направлений международного подхода к решению белковой проблемы I/.

I/ "Рекомендации, касающиеся международных мероприятий, имеющих целью предупредить угрозу недостатка белка" - доклад

Он отражал линию США в вопросе подхода к решению белковой проблемы, был объемным и весьма аморфным документом, в котором информационный материал перемешивался с частными соображениями авторов. И тем не менее он заслуживает особого внимания и более детального изложения, ибо в нем впервые делалась попытка комплексного подхода ко всей белковой проблеме. По существу этот "план действий" содержал следующие рекомендации:

- "считать первоочередной задачей сосредоточение усилий всех стран на увеличении производства белков традиционного растительного и животного характера" (рекомендация № 1). Предполагалось наряду с расширением использования удобрений, химических средств для борьбы с вредителями, улучшением хранения и обработки продуктов земледелия обратить особое внимание на совершенствование животноводства, улучшение генетических характеристик животных, перевода их кормления на научную основу, использования современных достижений науки в борьбе с болезнями животных и т.д.;

- "взять курс на расширение производства белков за счет более широкого использования ресурсов рыболовства в морях и пресных водах" (рекомендация № 2). Предполагалось, что это потребует расширения рыболовного флота и рыбоперерабатывающих предприятий в развивающихся странах, а также установки холодильного оборудования;

- "принять меры по сокращению порчи продуктов и других потерь белка" (рекомендация № 3). Предполагалось составить программу улучшения системы хранения и транспортировки продовольствия, борьбы с вредителями растений и грызунами. Считалось, что на эти цели в 70-х годах должно идти по линии техпомощи ООН до 5 млн. долл. в год, а стоимость выполнения самой программы должна составить несколько сот миллионов долларов;

Консультативного комитета по применению достижений науки и техники в целях развития. Нью Йорк, 1968 год.

- "повысить темпы создания новых генетических видов растений с высоким содержанием белка" (рекомендация № 4). Предлагалось увеличить в 70-х гг. расходы специализированных органов ООН на эти цели до 1,5 млн. долл., а также выделить на эти цели 20 млн. долл. по линии Международного банка реконструкции и развития и других аналогичных организаций;

- "расширить использование муки семян масличных культур для питания человека" (рекомендация № 5). Стоимость проведения всей необходимой для этого научно-технической деятельности и составления прикладных проектов оценивалась в 1,5 млн. долл. в год, что в 10 раз превышало расходы на эти цели в конце 60-х гг.;

- "оказать особую поддержку производству рыбных концентратов с высоким содержанием белка, которые могут быть использованы в рационе населения стран, имеющих значительные морские ресурсы" (рекомендация № 6). Для поддержания программ ООН в этой области предлагалось предоставлять ежегодно 0,5 млн. долл. в течение первой половины 70-х гг. и по 1 млн. долл. во второй половине десятилетия. Кроме того, расходы на стоимость самих предприятий по производству концентратов оценивались в 15 млн. долларов ;

- "форсировать научно-исследовательскую работу в области изыскания одноклеточных белковых источников" (рекомендация № 7). Потребности учреждений ООН для развертывания таких изысканий оценивались в 1 млн. долл. ежегодно в течение первой половины 70-х гг. и по 2 млн. долл. в год во второй половине по сравнению с практическим отсутствием таких расходов в конце 60-х гг.;

- "всемерно содействовать применению искусственных аминокислот и белковых концентратов для улучшения питательных свойств хлебных и других растительных белков" (рекомендация № 8). В частности, существенного увеличения эффективности белков можно

было бы достичь путем прибавления небольшого количества лизина и триптофана к кукурузе и сорго, метеонина к некоторым бобовым злакам. Для выполнения этого предлагалось ассигновать в первой половине 70-х гг. на разъяснительные работы по 2 млн. долл. в год и выделить 10-20 млн. долл. в течение всего десятилетия на поставки развивающимся странам оборудования, необходимого для производства аминокислот и их прибавления к пищевым продуктам;

- "поддерживать мероприятия развивающихся стран, направленные на совершенствование, распространение и распределение белковых продуктов среди разных слоев населения" (рекомендация № 9). В этих целях предлагалось в большей мере, чем ранее изучать культурные привычки и взгляды на питание, следить за внедрением новых белковых продуктов. Для достижения этой цели предлагалось тратить через органы ООН (ФАО, ВОЗ, ЮНИСЕФ) по меньшей мере 1 млн. долл. в год в течение всего десятилетия;

- "укреплять научно-исследовательские региональные центры по разработке пищевой технологии" (рекомендация № 10). С этой целью обеспечить подготовку 500 специалистов из развивающихся стран для работы в таких центрах и ассигновать 5-8 млн. долл. в первой половине 70-х гг. на укрепление и расширение имеющихся уже центров, а также по 1 млн. долл. в год на финансирование их работ;

- "оказывать содействие научно-исследовательским центрам по испытанию в клинических условиях новых белковых продуктов" (рекомендация № 11). Предполагалось, что эта работа будет проводиться под руководством Консультативной группы по белку ФАО/ВОЗ/ЮНИСЕФ и потребует приблизительно 350 тыс. долл. в год;

- "расширить подготовку кадров в области сбыта новых белковых пищевых продуктов" (рекомендация № 12). В этих целях предоставить в первой половине 70-х гг. 25 одногодичных стипендий на сумму 125 тыс. долларов;

- "увеличить число стипендий для специальной подготовки в области питания, пищевой химии и пищевой технологии, а также в других областях, имеющих важное значение для производства и потребления белковых пищевых продуктов" (рекомендация № I3). В этих целях предоставить в 70-х гг. по 2,5 млн. долл. в год на обучение студентов из развивающихся стран;

- "считать первейшей обязанностью всех правительств регулярно пересматривать свою политику, а также законодательства и правила страны, касающихся производства, переработки и сбыта пищевых продуктов и белка в целях устранения помех и поощрения целесообразных видов деятельности" (рекомендация № I4). Подчеркивалось, что цель этой рекомендации заключается не в ослаблении мер, предохраняющих население от рискованных опытов с пищевыми продуктами, а в устранении ограничений, необоснованно тормозящих работы в этой области.

Таким образом "план действий", включавший изложенные выше I4 рекомендаций, представлял собой инвентаризацию всех выдвинутых Западом мероприятий для ускорения решения белковой проблемы. Его финансовые последствия оценивались в миллиарды долларов по Рекомендациям № I-2 (капиталовложения развивающихся стран в свое сельское хозяйство, животноводство и рыбный промысел) и в 260-275 млн. долл. по Рекомендациям № 3-I3 (50-60 млн. долл. в форме долгосрочных капиталовложений главным образом международных финансовых организаций и 210 млн. долл. в форме технической помощи и оперативных расходов ООН). Выделение этих средств считалось необходимым условием для достижения прогресса и необходимых результатов в предлагаемых рекомендациях.

Понимая реальные масштабы и серьезность угрозы белковой недостаточности для большинства стран, делегации XXIII сессии ГА ООН

смотрели на перспективы решения этой проблемы с определенным оптимизмом. В документах сессии отмечалось, что уже ко времени окончания второго десятилетия развития (т.е. к концу 70-х гг.) она должна быть в значительной мере решена. Большинство делегаций развивающихся стран находилось в плену западной концепции, представлявшей белковую проблему как чисто техническую, не связанную с более широкими экономическими и социальными решениями.

Таким образом XXIII сессию Генеральной Ассамблеи ООН следует рассматривать как важную веху в подходе международной общественности к комплексному рассмотрению белковой проблемы, в попытке обсуждения и поиска стратегических решений в этой области. Однако эта сессия не смогла даже наметить согласованные направления таких решений. Расхождения в позициях отдельных групп стран по узловым вопросам были слишком значительны и затрагивали саму социально-экономическую суть белковой проблемы. Прежде всего намерениям США и ряда других развитых стран вести все дело к принятию таких решений, которые лишь содействовали бы укреплению позиций иностранного капитала в зависимых странах, противостояла концепция социалистических стран, которая увязывала поиски путей решения белковой проблемы с более общими социально-экономическими аспектами развития стран "третьего мира". Кроме того, и среди самих западных стран имелись существенные разногласия, особенно, когда дело доходило до утверждения финансовых аспектов "плана действий".

В итоге Генеральная Ассамблея приняла в 1968 г. резолюцию 2416/XXIII "Увеличение производства и потребления пищевого белка", которая не шла дальше констатации озабоченности серьезностью и растущими размерами проблемы белка в развивающихся странах

и призывов ко всем правительствам и заинтересованным организациям ООН изучить пути и средства увеличения ресурсов для расширения деятельности в области белка. В резолюции даже не было упоминания о 14 рекомендациях, содержащихся в документах Ассамблеи. Резолюция лишь поручала Генеральному секретарю впредь периодически представлять ГА ООН доклады относительно прогресса достигнутого в решении проблемы белка.

Первый же такой доклад, представленный XXV сессии ГА ООН в 1970 году достаточно ясно показал половинчатость и неудовлетворительность ранее принятых решений. В резолюции 2684/XXV ГА ООН отразила обеспокоенность делегаций социалистических и многих развивающихся стран отсутствием согласованного плана международных действий, а также и тем, что в начале 70-х гг. в рамках ООН еще не существовало организационной структуры, которая стимулировала бы международные меры в области белка и интерес к ним на правительственном уровне. Но и на этот раз принять какие-либо конкретные решения Генеральная Ассамблея не смогла. Сессия обязала Генерального секретаря ООН лишь подготовить общий доклад о возможных элементах широкого изложения стратегии в области решения проблемы белка.

Собравшаяся в 1971 году XXVI сессия ГА ООН проходила в обстановке заметного ухудшения продовольственного положения в мире. Особенно тревожным было то обстоятельство, что из-за недостатка питания, главным образом белка, смертность среди новорожденных и детей развивающихся стран достигла 25-30%. В этих условиях Генеральная Ассамблея приняла ряд важных решений. Прежде всего она признала необходимость: 1) активизировать разработку политики и мероприятий, направленных на решение проблемы белка; 2) активизировать работу Консультативной группы по белку и 3) создать специальный фонд белка в рамках программы развития ООН. Но,

пожалуй, наиболее важным в работе XXVI сессии ГА в 1971 г. было то, что она со всей резкостью подтвердила первейшую необходимость выработки международной стратегии решения продовольственных вопросов. Иными словами то, что было всего лишь два года назад фактически снято с обсуждения из-за принципиальных расхождений в позициях делегаций, выдвигалось теперь в качестве первоочередной задачи.

Ход дискуссии на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи показывал, что больших изменений в позициях основных стран не произошло. Однако обстановка, в которой эта дискуссия происходила уже была иной. Период начала 70-х гг. был наполнен крупными событиями в международной жизни - это был период важных завоеваний сил мира и демократии, период принятия стратегии ООН на второе десятилетие развития и подготовки и принятия Декларации об установлении нового международного экономического порядка. Все это заметно активизировало позиции многих развивающихся стран, которые ранее фактически не принимали участия в дискуссии.

В итоге после обстоятельной и острой дискуссии, XXVI сессия ГА ООН приняла в качестве приложения к Резолюции 2848/XXVI "Ресурсы белка" документ, который назывался "Основные элементы стратегии действий, направленной на предотвращение белкового кризиса в развивающихся странах". В значительной мере эти "элементы стратегии" повторяли уже изложенные выше 14 рекомендаций Консультативного комитета. Но при этом они дополняли эти рекомендации исключительно важным положением - признанием первостепенной значимости широкой экономической и социальной модернизации развивающихся стран в качестве необходимой предпосылки решения белковой проблемы I/.

I/ Резолюции, принятые ГА ООН по докладам Второго комитета на XXVI сессии. Нью-Йорк, 1971, с. 84.

Таким образом, во второй половине 60-х годов международная общественность уже видела в нехватке белка в развивающихся странах одну из ключевых трудностей решения всей продовольственной проблемы. Развернувшаяся в ООН дискуссия по этому вопросу натолкнулась на принципиальные политические разногласия многих стран-членов ООН. В итоге Генеральная Ассамблея оказалась не в состоянии вплоть до середины 70-х годов выработать согласованную международную стратегию в этой области. Тем не менее, эволюция подхода к этой проблеме оказалась весьма значительной - изложение "основных элементов" такой стратегии в качестве приложения к документам Генеральной Ассамблеи в 1971 году стало важной победой демократических сил.

Разразившийся в 1972-1973 гг. глубокий мировой продовольственный кризис потребовал более решительных действий по мобилизации усилий международной общественности для преодоления продовольственных затруднений. Состоявшаяся в сентябре 1973 года в Алжире четвертая Конференция правительств неприсоединившихся стран призвала в срочном порядке созвать всемирную конференцию по вопросам продовольствия. Рассмотрев этот призыв, а также и другие имеющиеся по этому поводу предложения, XXVIII сессия Генеральной Ассамблеи ООН (декабрь 1973 года) постановила созвать Всемирную продовольственную конференцию под эгидой ООН и рекомендовала, чтобы эта конференция была проведена на уровне министров.

Решения Всемирной продовольственной конференции и последующее развертывание деятельности Всемирного продовольственного совета знаменуют новый важный этап в формировании международной стратегии борьбы с белковой недостаточностью. Отличительными чертами этого **этапа** с самого начала стали более фундаментальная подго-

товка принимаемых решений, а также подход к проблемам белка, как неотъемлемому элементу всего продовольственного комплекса при его самой тесной увязке с узловыми аспектами социально-экономического развития.

Всемирная продовольственная конференция (Рим, 5-16 ноября 1974 г.) приняла Всеобщую Декларацию о ликвидации голода и недоедания. В ней констатировалось, что острый продовольственный кризис начала 70-х гг., который с особой силой поразил народы развивающихся стран, "не только чреват серьезными социально-экономическими последствиями, но и ставит под угрозу самые основные принципы и ценности, связанные с правом на жизнь и человеческое достоинство" ^{1/}. Основания для такой оценки ситуации были весьма весомые. Из документов, предоставленных ФАО, было видно, что в середине 70-х гг. по крайней мере 460 млн. человек фактически голодали из-за серьезной нехватки калорий и белков, в том числе половину голодающих составляли дети. Более 50% смертности детей в возрасте до 5 лет уже прямо или косвенно увязывалось с недоеданием. Миллионы людей страдали острыми дистрофическими заболеваниями, связанными с нехваткой белков, витаминов, минералов ^{2/}.

Все это требовало энергичных мер, что и было со всей определенностью зафиксировано в Декларации. Она провозглашала, что "каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей". Для достижения этих целей формулировался ряд необходимых условий. Прежде всего устанавливалось, что обязанностью всех правительств

^{1/} Доклад Всемирной продовольственной конференции. E/конф. 65/20. Рим, 1974.

^{2/} Там же, стр. 5

является разработка соответствующей политики в области продовольствия и питания, интегрированной в общие планы социально-экономического и сельскохозяйственного развития. Далее констатировалось, что первостепенную роль в реализации этой политики должны сыграть "эффективные меры в области социально-экономической перестройки - изменение подхода к сельскому хозяйству, налогообложению, кредитам и капиталовложениям, а также реорганизация структуры сельских районов с помощью таких мер, как изменение условий владения, мобилизация всего потенциала людских ресурсов как женщин, так и мужчин развивающихся стран"¹⁾.

Таким образом, в отличие от всех предыдущих международных решений по вопросам белка в середине 70-х годов на первом месте оказались уже вопросы социально-экономической политики и преобразований, охарактеризованные в Декларации как необходимые предпосылки прогресса в решении всего продовольственного комплекса. Это было весьма существенным завоеванием демократических сил, одержавших эту победу в длительной борьбе со сторонниками узко коммерческого, технического подхода к проблеме. При этом принятию Декларации предшествовали три сессии Подготовительного комитета и одно совещание заинтересованных делегаций. Все ее положения отражали, разумеется, компромисс разных точек зрения и иногда, как показал последующий ход событий, толковались по-разному. Однако итогом конференции было согласие, что в основе формулирования стратегии решения продовольственной проблемы должны лежать три положения:

I. Увеличение производства продовольствия в развивающихся странах как ключевое условие решения продовольственной проблемы. Главные расхождения в позициях отдельных делегаций по этому вопросу сводились теперь лишь к оценке значимости отдельных препятствий, стоящих на пути этого увеличения.

I) Там же, с. 1-3.

2. Срочное принятие мер в отношении калорийности и качества питания наиболее уязвимых и бедствующих групп населения, в особенности детей младшего возраста, беременных женщин, кормящих матерей. В этой связи высказывалась целесообразность принятия специальных международных программ производства белка и первоочередного доведения его до этих групп населения. В частности, было предложено, чтобы ВОЗ, ФАО и ЮНЕСКО разработали глобальную схему надзора за питанием и подготовили программу международных прикладных исследований в этой области.

3. Создание системы всемирной продовольственной безопасности, должно стать одной из центральных целей мировой продовольственной политики, включая меры по стабилизации рынков пищевых товаров.

Все эти принципиально важные положения были зафиксированы в 22 резолюциях, принятых Всемирной продовольственной конференцией. Так, Резолюция № 1 ("Цели и стратегия в области продовольствия") устанавливала, что "для решения продовольственной проблемы следует уделять первоочередное внимание мерам и программам, направленным на увеличение продовольственных товаров и улучшение использования продовольствия в развивающихся странах с тем, чтобы достичь минимальных темпов роста сельского хозяйства в 4% в год". Резолюция № 2 ("Первоочередные задачи в области развития сельского хозяйства") призвала все правительства, прежде всего, "осуществить прогрессивные аграрные реформы... и ликвидировать эксплуататорские структуры землевладения".

Заслуживает внимания и тот факт, что впервые вопрос изыскания ресурсов на решение продовольственной проблемы был увязан с необходимостью ограничения гонки вооружений. Резолюция № 14 ("Сокращение военных расходов в целях увеличения производства продовольствия") призвала все государства "принять необходимые

меры в целях наиболее быстрого осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи о сокращении военных расходов и выделение высвобождающихся сумм на финансирование производства продовольственных товаров в развивающихся странах и на создание запасов для использования их в чрезвычайных ситуациях." Оказавшись бессильной не допустить принятия такой самостоятельной резолюции, делегация США и поддерживающие ее силы сумели, однако, добиться того, что из проекта Всеобщей Декларации о ликвидации голода и недоедания положение о необходимости разоружения было изъято.

Впервые на Всемирной конференции был также поднят вопрос о необходимости научно обоснованного подхода к нормам питания. Резолюция № 5 ("Политика и программа улучшения питания") констатировала, что "массы людей ... не имеют необходимых продуктов питания ... , в то время как излишнее потребление этих продуктов богатыми слоями населения не только ухудшает их здоровье, но и приводит к уменьшению продовольствия для бедных слоев населения". В резолюции делался вывод, что "существующая структура питания богатых слоев населения не должна приниматься в качестве модели".

Практически ни одна из резолюций Конференции (кроме Резолюции № 5) не была посвящена непосредственно вопросам белка. Объяснялось это двумя причинами: с одной стороны, вопросам белка уже было уделено особое внимание в работах Генеральной Ассамблеи ООН (1968-1971 гг.) С другой - в соответствии с комплексным подходом Конференции к продовольственной проблеме конкретные вопросы белка затрагивались в общем контексте более широких решений, касавшихся увеличения производства продуктов питания (Резолюция № 1), ведения научно-исследовательских работ и обмена опытом (Резолюция № 4), улучшения качества питания (Резолюция № 5), создания глобальной системы информации (Резолюция № 16), обеспечения всемирной продо-

вольственной безопасности (Резолюция № 17), стабилизации международной торговли продовольственными товарами (Резолюция № 19) и т.д.

Делегации СССР, УССР и БССР принимали активное участие на всех стадиях подготовки и работы Конференции. Вместе с делегациями социалистических стран они четко изложили в своих выступлениях социальные, политические и экономические причины, которые породили продовольственную проблему, сформулировали конкретные рекомендации по возможным путям ее решения. С некоторыми оговорками делегации СССР, УССР и БССР поддержали все 22 резолюции, рассмотренные и принятые Конференцией.

Для реализации принятых решений Конференция рекомендовала Генеральной Ассамблее создать Всемирный продовольственный совет на уровне министров, который функционировал бы как полномочный орган ООН по вопросам продовольствия (Резолюция № 22). Такой Совет был создан на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 году.

Деятельность Всемирного продовольственного совета в течение первых лет сводилась лишь к конкретизации решений продовольственной Конференции 1974 года. Анализ резолюций показывает, что только в конце 70-х годов Совет стал выходить за рамки простой пропаганды этих решений и предпринимать новые меры по мобилизации международных усилий на решение продовольственных вопросов.

Подводя итог всем принятым в 70-х годах резолюциям и ходу их выполнения Совет высказался на своей пятой Оттавской сессии (сентябрь 1979 г.) за разработку в 80-х годах более конкретных национальных программ борьбы с недостатком продовольствия исходя из местных условий и возможностей отдельных стран.

Идея разработки таких индивидуальных планов неоднократно высказывалась социалистическими странами. Она получила известность как "концепция стратегий продовольственного сектора" и

означала, что от общих деклараций и заявлений в рамках ООН необходимо переходить к составлению конкретных обязательств, принимаемых правительствами отдельных стран с учетом их местных социально-экономических условий. Реализация этого предложения вела уже к необходимости принятия более конкретных и обоснованных решений. В то же время ее осуществление было неразрывно связано с решением многих других вопросов, выходящих за рамки чисто продовольственных — от разработки общей системы экономических приоритетов для каждой развивающейся страны до укрепления роли и полномочий в них государственного сектора, до тесной увязки социальных преобразований с общим планом осуществления поставленных задач. Неудивительно, что уже сама идея "стратегии продовольственного сектора" вызвала особенно острую дискуссию.

Социалистические страны активно поддержали целесообразность и необходимость разработки конкретных планов и программ развития сельского хозяйства развивающихся стран, как основы успешного решения продовольственной проблемы. На сессиях Всемирного продовольственного совета, на Генеральной Ассамблее ООН, а затем и при разработке общей стратегии развития на 80-е годы они последовательно выступали за тесную увязку этих планов и программ с общими задачами социально-экономического развития развивающихся стран, за целенаправленное проведение всех необходимых для этого государственных, юридических

преобразований как в государственном механизме, так и в системе землепользования. Они еще раз подтвердили свою приверженность скорейшему принятию во всех развивающихся странах таких программ, которые бы обеспечили индустриализацию сельских хозяйств в контексте комплексного развития их промышленности и сельского хозяйства, создание и укрепление агропромышленных комплексов, модернизацию сельского хозяйства и обеспечение на этой основе роста производства продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции.

Развитые западные страны сделали все для того, чтобы не допустить конкретных решений по этим вопросам. В соответствии со своей общей концепцией США выступили против укрепления роли государственного сектора в развивающихся странах, против комплексного подхода к вопросам экономики сельского хозяйства и социальных преобразований. Однако сдерживать эти тенденции как раньше они были не в состоянии. К концу 1981 года 40 развивающихся стран уже объявили о разработке стратегических планов решения своих продовольственных затруднений^{1/}.

Чем шире и глубже велись дискуссии в рамках Всемирного продовольственного совета, тем очевиднее становился социальный характер современной продовольственной проблемы. В частности, особенно важны в этой связи были два вывода, которые вытекали из документов 5 сессии Совета (сентябрь 1979 г.). Первый вывод состоял в том, что "распределение продовольствия по потребностям было бы, возможно, самым дешевым для человечества методом борьбы с голодом. В этом случае производство продовольствия в мире должно было бы увеличиваться лишь пропорционально

^{1/} Доклад ВПС о работе его седьмой сессии. ООН, Рим, 1981 год, с. 29.

росту населения ^{1/}. Правда, подчеркивая теоретическую обоснованность этого вывода, его авторы одновременно выразили и свои сомнения в возможности его реализации в условиях свободной рыночной экономики .

Второй вывод - "любая попытка сводить проблему голода лишь к проблеме производства не соответствует реальному положению дел" ^{2/}. Это заключение Всемирного продовольственного совета основывалось на исследованиях ФАО 1977 года. Анализируя возможные пути сокращения голодающих людей в мире за 80-е гг. с 25% до 5% населения Земли, эксперты ФАО пришли к выводу, что в случае сохранения существующего неравенства в распределении продовольствия и доходов, развивающиеся страны должны будут увеличить средний уровень калорийности производимого ими питания на душу населения с 2180 калорий в середине 70-х гг. до 3000 калорий в 1990 году. С учетом прогноза роста населения это требует увеличения производства продуктов питания за этот период более, чем в два раза, что является нереальным ^{3/}.

К сожалению, 5 сессия Всемирного продовольственного совета (1979 г.) оказалась не в состоянии подняться выше простой констатации положения дел и дать правильную политическую оценку этим двум выводам, а тем более ясно указать причины того, почему в капиталистическом мире все более рельефно выделяются слои голодающего населения и слои, живущие в условиях расточительного

^{1/} " Голод, недоедание и более справедливое распределение продовольствия". ВПС/1979/7, 1979 г., Оттава, с. 5

^{2/} Там же, с. 6

^{3/} Там же, с. 9

изобилия. Тем не менее, уже сама эта констатация имела огромное значение для последующих усилий в формулировании стратегических направлений борьбы с голодом.

На 5 сессии Всемирного продовольственного совета исполнительный директор поставил на обсуждение ряд рекомендаций I/. По самой своей сути этот документ отразил тот значительный прогресс, который был достигнут в 70-х годах международной общественностью в вопросах подхода к продовольственной проблеме и пониманию первоочередной важности ликвидации белковой недостаточности во многих развивающихся странах. Социально-экономическая острота постановки ряда вопросов уже существенно отличает этот документ от рекомендаций Генеральной Ассамблеи конца 60-х годов. Направления на которых исполнительный директор ВПС предложил сосредоточить первоочередные усилия международной общественности были следующими

- "осуществить экстренные программы, направленные на спасение жизни и обеспечение здорового развития детей". Исходя из этого предлагалось "включить программу детского питания в общую систему мероприятий по здравоохранению с целью создания недорогой, но эффективной системы снабжения". Для достижения этой цели признавалось необходимым провести "коренные национальные преобразования в рамках мероприятий по здравоохранению или как первый шаг в улучшении первичного медицинского обслуживания";

- "осуществить социальные программы продовольственных субсидий для немедленного удовлетворения потребностей голодающих за счет ограничения возможностей чрезмерного потребления имущих групп населения". Понимая, что реализация таких программ невоз-

I/ Мировая продовольственная безопасность на 80-е годы. Добавление "План действий в области мировой продовольственной безопасности". ВПС/1979/5, прил. I, 20 июня 1979 года, Оттава.

можно без существенного повышения государственного регулирования экономики и учитывая активное сопротивление в этом вопросе защитников "свободного предпринимательства", исполнительный директор ВПС также подчеркнул, что "следует пересмотреть резко отрицательное мнение об этих программах, существующее у некоторых экономистов и международных организаций, усматривающих в них лишь подрыв принципов частного предпринимательства";

- "расширить практику общественных работ с оплатой труда продовольствием". Исходя из особенно тяжелого положения населения сельскохозяйственных районов, "где проживает большая часть голодающих, большинство из которых не имеет своей земли и занимается неквалифицированным трудом" (т.е., фактически, из признания неудовлетворительности хода проведения аграрных реформ), исполнительный директор ВПС рекомендовал "правительствам взяться за разработку программ общественных работ и оплаты труда продовольствием";

- "принять меры к совершенствованию общего механизма распределения и сбыта продовольствия в стране". Социально-политическая острота этой рекомендации несколько сглаживалась расшифровкой ее содержания, которая сводилась к необходимости "мер по сокращению потерь на послеуборочной стадии и в процессе обработки, стабилизации продовольственных поставок и цен на них. Тем не менее, сама рекомендация звучала достаточно остро - "правительствам при растущей поддержке международных организаций и двусторонней помощи осуществлять особые усилия по повышению эффективности системы распределения продовольствия и торговли в интересах производителей и потребителей с низкими доходами";

- "сформулировать национальную политику и разработать конкретные программы управления продовольственным сектором страны,

Ссылаясь, с одной стороны, на принципиальную важность такой политики и программ, а с другой — на новизну и сложность их реализации для развивающихся стран, исполнительный директор ВПС рекомендовал на данной стадии лишь "изучать имеющийся уже опыт отдельных стран в области управления продовольственным сектором страны путем прямых консультаций с соответствующими правительствами", а также "содействовать обмену информацией между правительствами..., в целях поощрения нового курса действий".

Столь тесная взаимоувязка продовольственных вопросов и, в частности, вопросов белковой недостаточности с проблемами социально-экономического развития общества обусловила нарастание остроты последовавших дискуссий и еще большую сложность принятия согласованных решений на международных форумах. С одной стороны, прямым подтверждением этой взаимосвязи стало признание того факта, что сотни миллионов людей страдают от недостатка белка, тогда как в условиях капиталистической расточительности значительная часть населения бессмысленно переводит белковые продукты, часто в ущерб своему здоровью. С другой — западные страны стали делать все для того, чтобы не допустить развитие дискуссии в направлении анализа причин и последствий такой ситуации. И если на первых этапах им это удавалось, то в конце 70-х гг. они уже стали терпеть поражение.

Конкретно это нашло свое выражение в решениях Всемирного продовольственного совета (одобренных Генеральной Ассамблеей ООН) сконцентрировать усилия развивающихся стран на двух направлениях: первое — на расширении полномочий и обязанностей их государственного сектора в деле формулирования и реализации национальной продовольственной стратегии и второе — на внедрении ряда форм государственного распределения важнейших продуктов питания в целях преодоления барьеров социальных структур, унаследованных с колониальных времен.

Советский Союз и другие социалистические страны последовательно выступают с разъяснением первостепенной значимости социальных аспектов продовольственной проблемы. Это четко формулировалось уже на первых этапах международного обсуждения и формирования главных стратегических направлений решения этой проблемы, это со всей резкостью подчеркивается и в настоящее время. Выступая в марте 1979 года на комитете Генеральной Ассамблеи, представитель СССР констатировал, что "главным препятствием к решению мировой продовольственной проблемы остается тяжелое наследие колониализма, глубокое социальное неравенство, неоколониалистическая политика империалистических государств, их упорное противодействие перестройке экономических отношений на справедливой, равноправной, взаимовыгодной основе, в рамках которой только и может быть разрешена эта проблема" ^{I/}. Такая постановка вопроса встречает все большее понимание со стороны развивающихся стран, но и все более упорное сопротивление ведущих капиталистических государств.

Таким образом, подводя итог острым политическим дискуссиям, развернувшимся в последние два десятилетия в рамках ООН по продовольственным вопросам и, в частности, ликвидации белкового дефицита во многих странах можно сделать три основных вывода:

Во-первых, в 70-х годах, хотя и медленно, с большими потерями времени, но достаточно ясно были определены главные направления согласованного на международном уровне подхода к решению

^{I/} Выступление представителя СССР Е.Макеева на II сессии Комитета Генеральной Ассамблеи полного состава по вопросу "меры, касающиеся продовольственной проблемы и сельскохозяйственного развития". Нью-Йорк, март 1979 года.

определившихся в этой области задач. Фактически потерпел поражение узкотехнический, коммерческий взгляд на возможность ликвидации недоедания за счет внешней помощи, все возрастающих закупок продовольствия на внешних рынках, или осуществления изолированных (хотя бы и значительных по масштабу) усилий в сфере расширения производства отдельных продовольственных товаров. Такая концепция активно защищалась США и другими развитыми странами. Однако она была разоблачена усилиями стран социализма и других прогрессивных сил как неокOLONиалистический план использования затруднений развивающихся стран в интересах обогащения международных монополий и использования продовольствия в целях политического давления.

В итоге упорной политической борьбы на многочисленных международных форумах была утверждена концепция неотделимости решения продовольственных вопросов от общих задач социально-экономического развития развивающихся стран, концепция первостепенной важности опоры всех стран на свои собственные силы при одновременном использовании всех возможностей международного сотрудничества и взаимопомощи стран.

Во-вторых, в последнем десятилетии белковая проблема была выделена из общего комплекса продовольственных вопросов как одна из наиболее важных, требующих безотлагательного международного действия. От элементарной констатации трагизма положения широких слоев населения развивающихся стран и пагубных последствий белкового недоедания для грядущих поколений международные организации перешли к формулированию первоочередных экономических и социальных задач для ликвидации белковой недостаточности, а именно: определению возможных путей расширения производства белков растительного, животного, искусственного и синтетического

происхождения, налаживанию обмена необходимой для этого информацией и знаний между странами и организациями, расширению подготовки квалифицированных кадров в области диететики и пищевой технологии, выявлению возможностей сокращения порчи и потерь белка при его транспортировке, переработке и хранении, признанию правительствами всех стран необходимости постоянного пересмотра и совершенствования своей политики, законодательства и правил страны, касающиеся производства, переработки, распределения и сбыта белковых продуктов, совершенствование международного механизма решения белковой проблемы.

В-третьих, обобщая особенности развития международных дискуссий по вопросам белка нельзя не отметить эволюцию политической обстановки, в которой эта дискуссия разворачивалась. Принятие в 1974 году Генеральной Ассамблеей под напором сил социализма и существенно возросшей политической активности развивающихся стран Декларации и Программы действий по установлению нового мирового экономического порядка, а также Хартии экономических прав и обязанностей государств ознаменовало огромную победу всех тех, кто выступал и выступает за ликвидацию наследия колониализма. Эта победа отразила существенное повышение политической зрелости развивающихся стран, в том числе и в вопросах выбора путей решения продовольственных вопросов.

В условиях конца 70-х годов апологетам капитализма пришлось, фактически, менять свою тактику. От откровенной защиты интересов монополистического капитала, от пропаганды своей "помощи" как основы решения продовольственных вопросов им пришлось перейти к более замаскированным формам изложения своих взглядов и использованию более скрытых методов достижения своих прежних целей.

IV.П. Социально-экономическое содержание международных и национальных программ продовольственной "помощи" населению развивающихся стран

В 70-х гг. в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирной продовольственной конференции началось развертывание ряда крупных международных продовольственных проектов. Однако практические сдвиги на этом направлении за истекшее десятилетие пока еще незначительны.

Так, еще в начале 60-х гг. в рамках ООН была принята Мировая продовольственная программа (МПП) для оказания продовольственной помощи развивающимся странам на многосторонней основе. Ресурсы этой программы формируются из добровольных взносов правительств стран-членов ООН в виде товаров, наличных средств или услуг. Всего планировалось довести такие ресурсы до 1 млрд. долларов в год. Реальные же взносы участвующих в МПП стран никогда не превышали 750 млн. долл., а практические результаты их использования оказались весьма незначительными, т.к. эти средства распылялись на мелкие, второстепенные цели¹⁾.

Далее, в 1974 году Всемирная продовольственная конференция, констатируя неудовлетворительность положения дел с решением продовольственных вопросов, постановила учредить Международный фонд сельскохозяйственного развития для финансирования производства продовольствия в развивающихся странах. Ресурсы этого фонда, складывающиеся из добровольных взносов стран-членов ООН были также определены в 1 млрд. долл. Однако, как и в случае с МПП, командные позиции в руководстве этим фондом захватили США, которые стали использовать его не в интересах развивающихся стран, а исходя из собственных интересов. На практике это стало

¹⁾ "Текущее мировое продовольственное положение", ВПС/1980/6, Аруша, с. 26

вести к превращению получателей помощи лишь в рынки сбыта американской продукции. В соответствии с соглашением о создании фонда, его основная цель "заключается в оказании помощи сельской бедноте". Но даже в докладе самого фонда в 1979 г. отмечалось, что лишь в будущем он будет стараться "приблизиться к реализации своей истинной цели - оказанию непосредственной помощи бедным слоям сельского населения", т.е. признавалась его во многом ограниченная деятельность .

Наконец, Международный чрезвычайный продовольственный резерв (МЧПР) был создан в конце 70-х годов специально для поддержания мировой продовольственной безопасности. Взносы в него, носящие добровольный характер, также еще ни разу не достигали рекомендованного уровня (500 тыс. т зерновых). В 1979 г. они составили 314 тыс. т, а к февралю 1980 г. упали до 28 тыс. т ¹⁾.

Таким образом, ни одна из перечисленных выше программ ООН по оказанию помощи развивающимся странам в 70-х годах в полном объеме выполнена не была. В то же время широкое распространение в международной практике получили относительно узкие, целевые программы по отдельным вопросам питания развивающихся стран. Неудивительно, что они носят частный характер и практически не координируются. Анализ показывает, что в подавляющем количестве случаев их объем, направление и формы определяются не интересами решения проблемы, а политическими и коммерческими интересами тех стран и организаций, которые финансируют и контролируют каждую из этих программ. Именно это обстоятельство и определяет, в конечном итоге, всю их социально-экономическую направленность и специфику.

До настоящего времени практически нет удовлетворительной статистики, обобщающей особенности реализации продовольственных программ, финансируемых развитыми капиталистическими странами и их организациями. Однако определенное представление по этим

1) "Меры, касающиеся мировых продовольственных проблем и сельскохозяйственного развития", 19 марта 1979 г., с. 8 ООН, Нью Йорк

вопросам могут дать ежегодные отчеты уполномоченных Программы развития ООН (ПРООН). Последние такие были опубликованы по 77 развивающимся странам за 1978 год I/. Их обобщение, наряду с использованием некоторых дополнительных источников позволяет сделать следующие выводы.

Масштабы и специфика продовольственных программ развивающихся стран (финансируемых за счет внешних источников) весьма разнообразны и в значительном количестве случаев трудносопоставимы. Тем не менее, имеющаяся информация дает основание считать, что в 1978 году в развивающихся странах осуществлялось уже 497 отдельных продовольственных программ, финансируемых за счет средств ООН, а также за счет поступлений от отдельных правительственных и неправительственных организаций капиталистических стран (таблица № 16). Общая стоимость выполнения всех таких программ оценивается в 227,3 млн. долларов. Для выявления характера их целенаправленности (насколько об этом можно судить по формально заявленным целям, направлениям финансирования, отчетным сведениям и т.д.) эти продовольственные программы могут быть условно разбиты на 14 основных групп:

- программы продовольственного планирования - входящие в эту группу программы предусматривают оказание помощи отдельным странам в оценке их продовольственного положения и разработке возможных мероприятий в этой области. Обычно такие программы предполагают выделение фондов или направление экспертов для разработки таких мероприятий или для организации соответствующих конференций. В 1978 году в развивающихся странах выполнялось 66 такого типа программ на общую сумму в 9,1 млн. долларов (4% стоимости всех программ);

Продовольственные программы развивающихся стран,
финансируемые за счет внешних источников (1978 г.)

Характер программ	Количество программ					Стоимость программ (тыс. долл.)				
	Всего	Азия и Океания	Африка	Ближний Восток и Сев. Африка	Латин. Америка	Всего	Азия и Океания	Африка	Ближний Восток и Сев. Африка	Латинская Америка
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Продовольственное планирование	66	8	26	4	18	9140	2082	3439	654	2965
Подготовка докладов	14	2	5	2	5	159	59	63	16	21
Создание научно-исследовательской базы	12	4	6	-	1	1350	565	763	-	21
Обучение персонала	26	9	15	-	2	1765	795	660	-	311
Обучение основам рационального питания	56	17	16	7	16	3066	904	884	327	952
Многоплановые программы рационального питания	41	8	20	4	9	18224	1608	9181	347	7088
Борьба с последствиями белковой недостаточности	9	5	2	-	2	1239	187	-	-	1052
Программы по улучшению питания в учебных заведениях	29	9	4	4	12	105228	14681	65927	11445	13136
Программы по улучшению питания наиболее уязвимых групп населения	58	20	6	11	21	51232	16448	16730	5182	12872

Программы по улучшению питания грудных детей	10	4	2	1	3	1635	1009	56	-	570
Технологические программы	29	1	17	3	7	2422	-	1193	239	773
Программы самообеспечения продуктами питания	69	35	15	6	13	13097	7553	2508	1265	1770
Интегрированные программы здоровья	66	21	32	4	9	17698	4811	11311	617	959
Прочие продовольственные программы	12	5	3	1	3	1091	215	85	516	274
Всего:	497	158	169	47	121	117345	113056	50918	20608	42764

Источник: Survey of Externally Funded Nutrition Projects SCN / 80 (1) - 9, February 1980, p. 5.

- программы по подготовке аналитических обзоров по отдельным вопросам продовольственного положения стран. В 1978 году на выполнение 14 таких исследований было выделено 0,2 млн. долл. (0,1% стоимости всех программ);

- программы создания научно-исследовательской базы - обычно предусматривают создание или расширение уже существующих в развивающихся странах лабораторий и других исследовательских центров по вопросам питания. В 1978 году выполнялось 12 таких программ общей стоимостью в 1,4 млн. долл. (0,6% стоимости всех программ);

- программы обучения персонала - включают подготовку кадров по вопросам здравоохранения и рационального питания, а также программы по обучению домохозяек и чтение лекций по вопросам продовольствия в университетах. В 1978 году выполнялось 26 таких программ на общую сумму в 1,8 млн. долл. (0,7% стоимости всех программ);

- программы обучения основам рационального питания - включают множество мероприятий рекламного типа для пропаганды отдельных вопросов питания в центрах здравоохранения, школах, общественных местах, по радио и телевидению. В 1978 году осуществлялось 56 таких программ на общую сумму в 3 млн. долл. (1,3% стоимости всех программ);

- программы рационализации питания включают в себя мероприятия по совершенствованию питания, программы развития сельского хозяйства в наиболее отсталых районах. В 1978 году выполнялась 41 такая программа на общую сумму в 18,2 млн. долл. (8% стоимости всех программ);

- программы восстановления здоровья, подорванного в результате белкового голодания. В 1978 году было 9 таких программ на 1,2 млн. долл. (0,5% стоимости всех программ);

- программы по улучшению питания наиболее уязвимых групп населения - беременных женщин, кормящих матерей, а также детей дошкольного возраста. В 1978 году было 58 таких программ на 51,2 млн. долл. (22,5% стоимости всех программ);

- программы улучшения питания в начальных и средних школах, а также в высших учебных заведениях. В 1978 году было 29 таких программ на общую сумму в 1052 млн. долл. (46,3% стоимости всех программ);

- программы улучшения питания и белкового рациона грудных детей - в 1978 году было 10 таких программ на общую сумму в 1,6 млн. долл. (0,7% стоимости всех программ);

- программы по разработке технологии для улучшения качества и питательности продуктов питания, включая помощь в разработке и утверждении стандартов на продукты питания и проведение экспериментов по внедрению новых продуктов питания. В 1978 году было 29 таких программ на общую сумму в 2,4 млн. долл. (1% стоимости всех программ);

- программы самообеспечения продуктами питания небольших населенных пунктов, в том числе меры по улучшению складирования пищевых продуктов. Сюда же относятся мероприятия по разведению рыбы в специальных водоемах, совершенствованию садоводства. В 1978 году выполнялось 69 таких программ на сумму 13,1 млн. долл. (5,8% стоимости всех программ);

- интегрированные программы - включают мероприятия по установлению стандартов питания, а также мероприятия по планированию семьи во взаимосвязке с перспективами питания населения. В 1978 году было 66 таких программ на сумму в 17,7 млн. долл. (7,8% стоимости всех программ);

- прочие продовольственные программы - мероприятия в области питания, не подходящие под упомянутые выше категории программ. В 1978 году было 12 таких программ на сумму в 1,1 млн. долл. (0,5% стоимости всех программ).

Таким образом, центральное место в продовольственных программах развивающихся стран (финансируемых за счет внешних источников) занимали в конце 70-х годов программы, ориентированные на решение проблем, связанных с белковой недостаточностью питания. На совершенствование рационов питания беременных женщин, кормящих матерей, грудных детей, подростков и школьников, а также на борьбу с последствиями белковой недостаточности (категории программ 7-10) приходилось 106 проектов на общую сумму в 159,2 млн. долл. - 70% стоимости всех продовольственных программ.

Географическое распределение продовольственных программ по отдельным континентам характеризовалось крайней неравномерностью, т.к. определялось не действительной степенью нуждаемости развивающихся стран, а политическими интересами основных капиталистических держав. В итоге 50% всей стоимости этих программ сосредотачивалось в конце 70-х годов в странах Азии и Тихого океана (113 млн. долл.), всего лишь 22% стоимости программ (50 млн. долл.) приходилось на находящиеся в особенно тяжелом продовольственном положении страны Африки, 18% (42 млн. долл.) - на страны Латинской Америки и 10% - на страны Ближнего Востока и Северной Африки (20 млн. долл.).

Анализ географического распределения каждого из 14 типов продовольственных программ по основным континентам не вскрывает каких-либо резких или принципиально важных расхождений. Тем

не менее он дает основание сделать вывод, что в странах Азии и Тихого океана больший удельный вес (40-50%) имеют программы, связанные с аналитическими исследованиями и планированием в области продовольствия, а также с совершенствованием лабораторной базы и подготовкой кадров (1-4 группы программ). В то же время в Африке наиболее высокий удельный вес (34-56%) имеют программы, связанные с вопросами белковой недостаточности (7-10 группы программ).

Сведения об источниках финансирования продовольственных программ носят весьма оценочный характер. Единственная информация, опубликованная по этим вопросам ПРООН, была составлена (как сочли необходимым оговорить ее авторы) с включением всех данных, предоставленных США, и в то же время содержит неполные сведения по другим странам и организациям. Это обстоятельство, разумеется, существенно ограничивает точность выводов, строящихся на этой базе. Тем не менее обобщение этой информации (таблица № 17) позволяет выделить следующие три группы основных источников финансирования продовольственных программ и установить некоторые характеристики их участия в осуществлении таких программ:

- международные специализированные организации и банки : Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, Всемирная продовольственная программа, Всемирная организация здравоохранения ООН, Детский фонд ООН, Программа развития ООН, Международный банк реконструкции и развития, Европейское экономическое сообщество. В 1978 году эти организации участвовали в финансировании 215 продовольственных программ на общую сумму в 60 млн. долл. (27% стоимости всех программ);

Внешние источники финансирования продовольственных программ развивающихся стран в 1978 году

Агентство, финансирующее продовольственные программы	Объем финансирования в тыс.долл.	Доля в общем объеме финансирования в %
ФАО	4 862	2
Мировая продовольственная программа	28 098	12
Всемирная организация здравоохранения	1 689	1
ЮНИСЕФ	15 586	7
Другие организации ООН	1 315	1
Региональные многосторонние организации	213	0
МБРР	8 330	4
Агентство международного развития США	14 147	6
Корпус мира США	1 999	1
Помощь США по закону № 480 (часть II)	121 709	54
Канада	144	0
Швеция	5 505	2
Норвегия	19	0
Дания	110	0
Великобритания	310	0
Другие страны Европы	6 390	3
Другие страны мира	1 001	0
Добровольные общества США	10 812	5
Добровольные общества "Общего рынка"	244	0
Добровольные агентства скандинавских стран	872	0
Добровольные агентства европейских стран	1 060	1
Другие добровольные агентства	2 715	1

Источник: Survey of Externally Funded Nutrition Projects
SCN/80 (1) - 9, February 1980, p. 7.

- правительственные учреждения некоторых западных стран: США, Канады, Швеции, Норвегии, Дании, Англии. На основе двусторонних соглашений в развивающихся странах учреждения этих государств участвовали в 1978 году в финансировании 171 продовольственной программы на общую сумму в 151,3 млн. долл. (67% стоимости всех продовольственных программ);

- добровольные благотворительные агентства. В 1978 году из этих источников финансировалось 110 продовольственных программ на сумму в 16 млн. долл. (7% стоимости всех программ).

Особенно значителен в финансировании продовольственных программ удельный вес США. Только в рамках Закона 480 США финансировали в 1978 году поставки продовольствия "для улучшения качества питания" кормящих матерей и подростков на общую сумму в 120 млн. долл., что составляло более 50% стоимости всех продовольственных программ.¹⁾ Через механизм американского Агентства международного развития финансировалось 50 мероприятий по "планированию продовольствия" и "улучшению здравоохранения" в развивающихся странах на общую сумму в 14 млн. долл.²⁾ В рамках действия американского Корпуса мира, снискавшего себе печальную славу отделения ЦРУ, на нужды "образования" и "подготовки кадров" в области питания развивающихся стран в том же году расходовалось 2 млн. долл.³⁾

1) Survey of Externally Funded Nutrition Projects
SCN/80 (1) - 9, February 1980, p.7

2) Survey of Externally Funded Nutrition Projects
SCN/80 (1) - 9, February 1980, p.9

3) Survey of Externally Funded Nutrition Projects
SCN/80 (1) - 9, February 1980, p.10

Как уже отмечалось выше, США и раньше использовали продовольствие в качестве эффективного средства политического давления. Например, в период после окончания второй мировой войны, поставки продовольствия в Западную Европу в рамках "плана Маршалла" были крупномасштабной операцией как по спасению капитализма в этом регионе, так и по преодолению глубокого хронического кризиса перепроизводства в сельском хозяйстве самих США. В нынешних условиях продовольственная "помощь" все более становится инструментом политического давления на развивающиеся страны, важным звеном в политике неокOLONиализма США. При этом американский монополистический капитал уже давно перешел от разработки планов к конкретным действиям в этом направлении. Наиболее характерным в этом отношении является следующее.

Во-первых, на протяжении последних десятилетий американская продовольственная помощь стала средством откровенного шантажа тех стран, которые эту помощь получают. Характерен в этом отношении пример Индии. Известно, что в 1966 году США заставили Индию девальвировать свою валюту, угрожая прекратить поставки зерновых как раз тогда, когда в стране был неурожай, в 1971 году США приостановили всю экономическую помощь Индии, требуя пересмотра ее взаимоотношений с Пакистаном, в феврале 1976 году США прервали переговоры о продовольственной помощи Индии, в знак протеста против того, что глава правительства Индира Ганди обвинила США во вмешательстве во внутренние дела страны, а также и в том, что ЦРУ пыталось свергнуть ее правительство и т.д. Не менее типичным является и тот факт, что за три дня до выступления сил реакции в Чили, приведшего к убийству президента Альенде, США отказались поставить этой стране продовольственное

зерно в силу "политических решений Белого дома". Но уже через месяц после переворота США одобрили поставки Чили пшеницы, причем размеры кредита, предоставленного только для этого случая, превосходили в восемь раз всю сумму кредитов, предоставлявшихся правительству Альенде Соединенными Штатами за все время пребывания его правительства у власти.

Во-вторых, продовольственная помощь США является важным средством поддержки угодных американскому монополистическому капиталу режимов и военных союзников США. Характерно, что из всей продовольственной помощи, поступающей по разным программам США в развивающиеся страны, лишь 20% идет в действительно наиболее нуждающиеся страны "третьего мира". В то же время Египет и Израиль получают 77% средств Агентства международного развития ^{1/}. Не менее красноречива и практика МБРР - в 1978-79 финансовом году 10 стран получили 56% всех кредитных средств этого банка, причем лишь 2 из них относились к наименее развитым ^{2/}. Типично, что страны, занимающие первые шесть мест по размерам получаемой из США экономической и продовольственной помощи одновременно являются и странами, занимающими первые шесть мест по получаемой военной американской помощи. Наконец, не случайным является и то, что некоторые страны - Уругвай, Чили, Аргентина - у которых в 70-х годах произошли военные перевороты и установились реакционные режимы военных властей, получили в 1979 году помощь от МБРР в семь раз большую, чем они получали до переворотов ^{3/}.

В-третьих, американские программы продовольственной помощи уже давно превращены в источник обогащения как узкой группы лиц

1/ "Equity" A newspaper for the 1980 Special Session on Economic Issues of the UN General Assembly. Sept. 5, 1980, p. 5
2/ Ibid.
3/ Ibid., p. 6

в большинстве стран-получателей этой помощи, так и самих американских монополий. Одним из наиболее ярких примеров в этом отношении является пример Бангладеш. Эта страна стоит на четвертом месте среди стран-получателей американской продовольственной помощи и начиная с 1974 года примерно 90% ее поступало сюда по программе "Продовольствие ради мира", в соответствии с которой США предоставляют кредиты правительству Бангладеш для приобретения продовольствия американского производства. При этом скандальную международную известность приобрел тот факт, что до 65% поступающего в страну продовольствия продается по карточкам чиновникам госаппарата, полиции, армии и среднему классу в городах, а остальная часть реализуется по ценам черного рынка коррумпированным чиновничьим аппаратом. В итоге правящие круги Бангладеш заинтересованы в получении все больших объемов помощи и не стремятся к расширению объемов своего урожая, а количество голодающих в стране не уменьшается.

Такой "механизм" использования американской продовольственной помощи ныне уже хорошо известен по практике и в ряде других стран. Характеризуя его, шведское Агентство международного развития пришло в 1980 году к заключению, что "положение с использованием программ продовольственной помощи сегодня таково, что ее сокращение в случае значительного увеличения производства продовольствия внутри страны неизбежно означало бы для ряда стран-получателей этой помощи финансовую катастрофу"¹⁾.

Прибыльна реализация продовольственных программ и для американских монополий. Помимо политических выгод и общего укрепления своих позиций в ряде стран, эта "помощь" используется ими как средство расширения своего экспорта товаров. Подсчитано,

1) "Equity". A newspaper for the 1980 Special Section on Economic Issues of the UN General Assembly. Sept. 5, 1980

что примерно 3 доллара из каждых 4 в бюджете американского Агентства для международного развития расходуется на приобретение продукции и технических услуг в самих Соединенных Штатах, что при увеличении Вашингтоном "помощи" развивающейся стране на один доллар, американские компании увеличивают экспорт продукции на 22 доллара¹⁾.

Принципиальная критика целей, механизма и форм предоставления продовольственной помощи развивающимся странам в рамках рассматривавшихся выше программ уже не раз звучала на международных форумах. Во время XV Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 1980 г.), посвященной оценке прогресса в установлении нового мирового экономического порядка, уже не только делегации социалистических стран, но и представители ряда других стран и организаций обращали внимание на то, что "продовольственная помощь не в состоянии решить глобальную проблему нехватки продовольствия", что в первую очередь "необходимо ориентироваться на увеличение внутреннего производства сельскохозяйственной продукции и на самообеспечение"²⁾. Характерно, что это вынуждены теперь в той или иной степени признавать даже представители западных стран. "Нынешнее состояние коммерческих, экономических и финансовых отношений между Севером и Югом само по себе является препятствием для ускорения сельскохозяйственного развития", — констатировалось в докладе Комиссии Брандта³⁾. И хотя в докладе содержится рекомендация подобную помощь продолжать, его авторам пришлось признать, что

1) "Equity" A newspaper for the 1980 Special Seccion on Economic Issues of the UN General Assembly. Sept.5, 1980, p.5.

2) Оценка прогресса, достигнутого в установлении нового мирового экономического порядка. ООН, Нью Йорк, 1980, с.с. 9-18.

3) "North-South: A Programme for Survival". Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt. London, 1980, p. 98

необходимо прежде всего учитывать интересы местных производителей сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах.

Таким образом, оценивая экономическую суть многочисленных продовольственных программ, проводимых в развивающихся странах и финансируемых за счет внешних, преимущественно американских источников, необходимо подчеркнуть, что, во-первых, поставляемое по этим программам продовольствие не поступает в наиболее нуждающиеся страны и уж тем более не достигает беднейших слоев населения стран, получающих эту помощь; во-вторых, основным критерием предоставления помощи по этим программам является внешняя и внутренняя политика страны-получателя, а вовсе не проблема голода или массового недоедания; в-третьих, главную выгоду от реализации таких программ получает страна-донор как в политическом, так и в экономическом отношении. В итоге, по признанию широких кругов международной общественности, складывается казальсь бы парадоксальная ситуация, когда по мере расширения масштабов реализуемых продовольственных программ число голодающих в развивающихся странах возрастает.

IV. III. Основные проблемы и препятствия на пути выполнения решений международных правительственных организаций по вопросам продовольствия

Мишувшее десятилетие, как было показано выше, характеризуется некоторыми позитивными сдвигами в деле мобилизации усилий международной общественности на преодоление одного из наиболее тяжелых наследий колониализма и господства монополий — голода и недоедания миллионов людей в развивающемся мире. Тем не менее, на пороге 80-х гг. продовольственная ситуация в мире капитализма оставалась не менее сложной, чем десять лет назад. Подводя итоги деятельности, связанной с выполнением задач Всемирной Продовольственной конференции, директор ВПС вынужден был признать

что "мировое продовольственное положение вызывает разочарование и беспокойство"¹⁾. Такую же оценку положения дел дал в июне 1980 года и Директор ФАО, который заявил, что если не будут предприняты срочные меры, то 80-е годы станут "декадой серии продовольственных кризисов"²⁾.

Констатация неудовлетворительности прогресса в делах решения продовольственной проблемы в документах ВПС и ФАО не сопровождаются, однако, объективным анализом причин такого развития событий, хотя именно эта сторона вопроса заслуживает первостепенного внимания. С этой точки зрения внимания, как представляется, заслуживает следующее.

Недостаточность усилий развивающихся стран по созданию благоприятных условий для развития их сельского хозяйства является главной причиной неудовлетворительности продвижения в решении продовольственных вопросов. Ключевое значение таких усилий в области калорийности и качества питания населения неоднократно подчеркивалось в международных документах и программных заявлениях правительств³⁾. Однако, как вытекает из анализа реального положения дел, ни ускорение темпов сельскохозяйственного развития, ни взаимодействие этого развития с социально-экономическими реформами в развивающихся странах в 70-х годах обеспечены не были.

В международной стратегии экономического развития на 70-е годы (принята на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1970 г.) была выдвинута задача повысить в этом десятилетии темпы сельскохозяйственного производства развивающихся стран до 4% в год⁴⁾.

1) "Достигнутый прогресс и перспективы выполнения целей Всемирной продовольственной конференции". ВПС/1980/7, с.2

2) UN Press Release FC/125, June 17, 1980, p.1.

3) Резолюция VII Специальной сессии ГА ООН. Нью Йорк, 1975, с.9

4) Международная стратегия развития на второе десятилетие развития ООН. Нью Йорк, 1970, с. 49.

Фактические же темпы прироста сельскохозяйственного производства развивающихся стран составили в 70-х годах лишь 2,9% в год, т.е. были на 25% ниже намеченного уровня. Это означает, что с учетом роста населения производство продуктов питания в минувшем десятилетии возрастало на душу населения всего лишь на 0,3%. Но и это не дает полной картины - в 43 странах, где проживает 60% населения развивающихся стран, ежегодный прирост продовольствия едва достиг по расчетам ВИС 2%, что означает фактическое сокращение его здесь на душу населения на 0,3%. Во всем африканском континенте, где продовольственная проблема стоит особенно остро, производство продовольствия на душу снизилось за 70-е годы на 1,3% (таблица № 17).

Такое положение дел с темпами роста сельскохозяйственного производства здесь связано, разумеется, прежде всего, со внутренними причинами:

- затягивание демократических аграрных преобразований является одним из самых серьезных препятствий на пути достижения поставленных целей. Такие преобразования уже давно признаны необходимой предпосылкой развития сельского хозяйства многих развивающихся стран. Например, стратегия развития на 70-е годы требовала от развивающихся стран проведения "реформ систем земле- владения в целях содействия социальной справедливости и повыше- ния эффективности сельского хозяйства¹⁾. Еще более ярко это тре- бование было сформулировано на Всемирной продовольственной кон- ференции 1974 года²⁾. И тем не менее состоявшейся в конце 70-х годов Всемирной конференции по аграрным реформам и развитию сельских районов (Рим, 1979 г.) не оставалось ничего другого,

1) Международная стратегия развития на второе десятилетие разви- тия ООН, ... с.59.

2) Доклад Всемирной продовольственной конференции. Рим, ноябрь 1974 г., с. 2.

Таблица 17

Производство продовольствия на душу населения
в развивающихся странах (в %)
1969 - 71 = 100

	1972	1975	1978	1979	Среднегодовой прирост	
					за 60-е годы	за 70-е годы
Все развивающиеся страны:	98	103	105	104	0,6	0,7
в том числе,						
страны Африки	97	94	89	89	-	-1,3
страны Дальнего Востока	95	102	104	100	0,2	0,4
страны Латинской Америки	97	102	106	105	0,7	0,8
страны Ближнего Востока	104	106	106	103	0,5	0,7
Развивающиеся 43 страны с наиболее тяжелым продовольственным положением (60% населения развивающихся стран)	94	99	99	94	0,1	-0,3

Источник: "Текущее мировое продовольственное положение", ВИС/1980/6, с.16.

как вновь констатировать неудовлетворительный прогресс в этой области - в Африке доступ населения к воде, земле и лесным угодьям определяется старыми обычаями общинно-родовых отношений, в странах Латинской Америки 76,3% всех хозяйств (с размером земли до 20 га каждое) располагают лишь 4,5% земельных площадей, тогда как 1% всех хозяйств с более 1001 га - 62,2% всех площадей¹⁾.

1) Глобальные проблемы современности. Под ред. академика Иноземцева Н.Н. М., Мысль, 1981 г., с. 125.

Прогрессивные социальные преобразования имеют особенно важное значение для упорядочения белкового рациона питания людей. Как было уже отмечено ранее, в этой области как ни в какой другой, социальная несправедливость ведет к крайне пагубным последствиям — к постепенному, скрытому и порою необратимому разрушению здоровья людей обездоленных слоев общества, к прогрессирующему ослаблению жизнеспособности многих миллионов людей. Именно здесь со всей глубиной обнаруживается взаимосвязь между перспективами развития подавляющего большинства развивающихся стран и проблемами питания их населения.

- низкий уровень капиталовложений в сельское хозяйство развивающихся стран является второй не менее важной причиной неудовлетворительности итогов второго десятилетия развития. Известно, что обеспечение приоритетного подхода к вопросам развития сельских районов и инвестиций в сельское хозяйство считалось важнейшим условием достижения 4% роста сельскохозяйственного производства. Исходя из этой презумпции и реальных возможностей развивающихся стран, Всемирная продовольственная конференция рекомендовала довести в 1975–1980 гг. объем капиталовложений в сельское хозяйство развивающихся стран до 18–20 млрд. долларов в год. На деле эти инвестиции были (по косвенным оценкам) в 1,5–2 раза ниже. При этом в значительном числе стран (Сирии, Танзании) темпы прироста капиталовложений в сельское хозяйство оказались в 70-х годах в 4–5 раз ниже темпов прироста общих капиталовложений¹⁾

Анализируя эту сторону вопроса, Всемирный продовольственный совет вынужден был констатировать в 1979 году, что не национальные цели, а коммерческая выгода продолжает определять действия предпринимателей, что как и в прошлом "политика в области кредитования во многих странах проводится в пользу промышленности,

1) "Потребности в капиталовложениях для производства продовольствия". ВПС/1979/4, сс. 2, 14, 44.

торговли и городского сектора, а не сельского хозяйства. Более того, во многих странах на сельское хозяйство продолжают еще смотреть как на источник получения средств для развития других производств". Все это дало полное основание авторам доклада ВПС прийти к справедливому выводу, что "если во всей системе политических и финансовых мер из сельского сектора изымается намного больше ресурсов, чем вкладывается в него, то достижения быстрого сельского развития и роста производства продовольствия ожидать не следует"¹⁾.

- отсутствие в большинстве развивающихся стран целенаправленных государственных планов и конкретных программ в области их сельскохозяйственного производства остается характерной чертой положения дел в развивающихся странах. Между тем становится все более очевидным, что комплексное развитие современного сельского хозяйства и использование возможностей эпохи научно-технической революции невозможно без координирующей и направляющей деятельности государственного сектора.

В то же время именно в этом вопросе обнаруживается особенно упорное сопротивление как национальной буржуазии развивающихся стран, так и их союзников на международном уровне. В укреплении государственного управления эти силы видят подрыв основ свободы частной инициативы, прямую и реальную угрозу ограничения их прибылей. Именно поэтому столкновение различных идеологических подходов к этому вопросу в последние годы не завершилось выработкой ясных решений даже в рамках Всемирного продовольственного совета.²⁾ Тем более остро ощущаются последствия такого положения дел в самих развивающихся странах.

1) "Преодоление ограничений к производству продовольствия в развивающихся странах", ВПС/1979/7, с.10

2) Там же, с. 26.

Отсутствие стабильности положения на мировых продовольственных рынках, неустойчивость мировой капиталистической конъюнктуры, а также преднамеренная деятельность США и других развитых стран по извлечению спекулятивных выгод из этих обстоятельств являются вторым важным фактором, усугубляющим трудности достижения международных целей в области борьбы с голодом. До недавнего времени это проявлялось в положении на рынке пшеницы, оборот которой в мировой торговле достигает 19% ее потребления и которая остается пока основным источником белков, потребляемых населением развивающихся стран.

Известно, что международные усилия по стабилизации рынка пшеницы прошли уже через ряд этапов. При этом находить компромиссное решение вопроса оказывается все более трудным по мере того, как укрепляются на рынке позиции американских монополий-экспортеров. Со второй половины 70-х годов переговоры о заключении нового международного соглашения по пшенице велись под эгидой ЮНКТАДа и Международного совета по пшенице. Однако все попытки заключения соглашения в целях достижения стабильности рынков и мировой продовольственной безопасности по-прежнему торпедируются зерновыми монополиями США. Они выступили за установление откровенного диктата США на рынке продовольствия с "позиции силы" и требуют для себя возможности продавать продукцию тем, кто предлагает наиболее высокие цены, не учитывая всех особенностей сложившейся обстановки.

Недостаточный приток внешних ресурсов в развивающиеся страны - один из факторов, способствующих обострению продовольственных затруднений. Хартия экономических прав и обязанностей государств и Декларация об установлении нового мирового экономического порядка устанавливают, что основную ответственность за

экономический, социальный и культурный прогресс народов несут сами государства. Это же принципиально важное положение было зафиксировано и в решениях Всемирной продовольственной конференции, которая в Резолюции № 2 констатировала, что ключевым вопросом в решении продовольственной проблемы развивающихся стран является "опора на народные массы, полное использование потенциальных возможностей каждой страны и стремление ... достигнуть максимальной самообеспеченности основными продовольственными товарами"¹⁾. Но во всех этих исторических документах с полной силой подчеркивается также и надобность безотлагательных и эффективных мер помощи развивающимся странам для достижения этих целей.

Социалистические страны активно поддерживают тезис развивающихся стран о важности своевременного и значительного притока к ним внешних ресурсов. При этом они исходят из двух презумпций:

- во-первых, приток таких ресурсов может принести положительные результаты лишь тогда, когда для этого создана соответствующая база, проведены необходимые социальные и экономические преобразования. В противном случае привлечение внешних ресурсов будет лишь усугублять иностранное засилье, способствовать накоплению богатства в руках немногих и увеличивать социальное неравенство;

- во-вторых, дополнительные ресурсы в форме финансовых средств должны поступать, прежде всего, за счет тех империалистических держав, которые продолжают эксплуатировать естественные и людские ресурсы развивающихся стран. Развитые капиталистические государства, несущие ответственность за тяжелое наследие колониальной эпохи должны внести и основной вклад в его ликвидацию.

¹⁾ Доклад Всемирной продовольственной конференции с. 5

В этом свете социалистические страны считают безосновательным предъявление к ним тех же требований, которые естественно должны быть предъявлены развитым капиталистическим государствам.

Развивая те формы помощи и передачи ресурсов, которые свойственны социалистическим методам хозяйствования и международного сотрудничества, Советский Союз на протяжении уже многих лет оказывает всестороннее содействие развивающимся странам, в том числе и в области создания многочисленных современных и эффективных сельскохозяйственных объектов, включая государственные зерновые хозяйства, животноводческие фермы, ветеринарные станции, объекты ирригации и мелиорации, машинопрокатные пункты, сельскохозяйственные лаборатории и т.п. С его помощью во многих развивающихся странах создается промышленная база для механизации, механизации и электрификации сельского хозяйства, строятся объекты для переработки, хранения и транспортировки продуктов питания. При этом широко используются долговременные договорные соглашения. На 1 января 1980 года по таким соглашениям в развивающихся странах уже введено в эксплуатацию 70 сельскохозяйственных предприятий (еще 81 строились), 25 предприятий пищевой (50 строились) и 10 легкой промышленности (15 строились)¹⁾.

В духе традиций интернационализма социалистические страны через государственные каналы и общественные организации оказывают и намерены расширять посильную продовольственную помощь другим странам. Это сотрудничество носит равноправный характер и не преследует целей извлечения прибылей. Оно строится на основе долгосрочных межправительственных и иных соглашений, в полной мере учитывающих возможности и интересы сотрудничающих сторон при уважении их суверенитета. Такой подход способствует укреплению

¹⁾ Глобальные проблемы современности, с. 135

нию политической и экономической независимости развивающихся стран, помогает им в борьбе с остатками колониального гнета.

По-иному строят свои отношения с развивающимися странами западные государства. Начиная уже с первых этапов международного обсуждения продовольственных вопросов они прежде всего добиваются создания наиболее благоприятных условий для своих капиталовложений, в том числе и в сельское хозяйство развивающихся стран, видя в этом реальный путь не только сохранения здесь своего господства, но и увеличения прибылей. Только в 1975-76 гг. монополии США вывезли из развивающихся стран 13,7 млрд. долл. прибылей на свои прямые инвестиции, т.е. в 2 раза больше, чем объем всей их "помощи" развивающимся странам за эти же годы¹⁾.

Проблема перевода реальных ресурсов в развивающиеся страны в интересах ускорения их экономического прогресса, в том числе и решения их продовольственных затруднений, заняла в начале 80-х годов одно из центральных мест во всем комплексе международных экономических переговоров. Но при нынешнем положении дел в мире есть только один реальный путь достижения этой цели - прекращение гонки вооружений и выделение высвобождающихся средств на цели развития и решение таких сложных проблем, как продовольственная. Как уже отмечалось выше, социалистические страны подняли этот вопрос на Всемирной продовольственной конференции и добились принятия специальной резолюции. На X Специальной и XXXIII регулярной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз вновь предложил договориться о сокращении государствами, располагающими большими экономическими возможностями и военным потенциалом, своих военных бюджетов на однопорядковую величину и о выделении сэкономленных средств на цели развития. Как заявили страны-участ-

1) "Проблемы и противоречия американской экономики". М., Наука, 1978, с. 454.

ники Варшавского Договора (ноябрь 1978 г.), осуществление такой меры "не только поставит известные пределы гонке вооружений, но и высвободит крупные средства на мирные цели - на развитие промышленности и сельского хозяйства, науки, культуры и просвещения, на увеличение помощи развивающимся странам"¹⁾.

Между тем, по причинам хорошо известным, на гонку вооружений уходит все большее количество финансовых, экономических и людских ресурсов. Если в начале 70-х годов на эти цели тратилось всеми странами (по оценкам ООН) 240 млрд. долл. в год, то к середине этого десятилетия такие расходы перевалят за 400 млрд. долл. Потребности же всех развивающихся стран в капиталовложениях для успешного развития их сельского хозяйства оцениваются в 16-20 млрд. долл. в год. К тому же растут военные расходы и самих развивающихся стран, как в абсолютных цифрах (с 45 млрд. долл. в 1970 году до 87 млрд. долл. в 1976 году), так и в относительных показателях. Если в начале 70-х годов их военные расходы составляли 18% мировых расходов, то в середине десятилетия - уже 23%²⁾. Все это, естественно, не может не сказаться на состоянии их экономики и в том числе на положении их сельского хозяйства.

Понятно, что подобное состояние дел вызывает все большую тревогу. Особенно эта мысль четко прозвучала с трибуны XXVI съезда КПСС, где было подчеркнуто еще раз, что "не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира - вот путеводная нить в завтрашний день"³⁾.

1) "Правда", 1978 г., 24 ноября

2) "К миру без голода: прогресс и перспективы выполнения незавершенной повестки дня Всемирной продовольственной конференции", ВПС/1979/3, с.14.

3) Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 31.

х

х

х

Рассмотрев особенности формирования международной стратегии решения белковой проблемы, социально-экономическое содержание конкретных продовольственных программ, а также основные причины неудовлетворительности хода выполнения международных решений по вопросам продовольствия, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, с середины 60-х годов вопросы белкового питания находятся в центре внимания международной общественности и рассматриваются в качестве одного из узловых аспектов глобальной продовольственной проблемы. Выработка стратегии подхода к решению этих вопросов, принятие экстренных мер помощи, оценка прогресса в этой области, а также и перспектив возможного изменения обстановки в обозримом будущем — все это стало в 70-х годах предметом острой идеологической борьбы, в основе которой оказались два принципиально разных подхода: развитых капиталистических стран во главе с США и социалистических стран во главе с Советским Союзом.

Во-вторых, главным итогом этой борьбы стало политическое поражение подхода США, державших фактический курс на сохранение зависимого положения развивающихся стран и закрепление за собой ключевых позиций в производстве и поставках белка на мировой рынок. Последовательное разоблачение Советским Союзом этого курса и социально-экономической природы нынешней белковой проблемы, а также выдвижение им адекватных путей ее преодоления завоевали международное признание и послужили основой для принятия ряда принципиально важных резолюций Генеральной Ассамблеей

ООН, решений Всемирной продовольственной конференции 1974 года, деятельности Всемирного продовольственного совета.

В-третьих, наряду с этим все большую критику вызывает теперь американская политика продовольственной "помощи" развивающимся странам. Концентрируясь в значительной мере (70% стоимости всех продовольственных программ) в области содействия решению наиболее острых проблем белкового голодания их населения, эта "помощь" обуславливается особенно грубыми политическими условиями и экономическими требованиями США. Итоги конкретных программ такой "помощи" свидетельствуют, что они в конечном итоге лишь усугубляют экономические трудности развивающихся стран.

В-четвертых, при наличии определенных успехов в формировании главных направлений решения белковой проблемы, практические сдвиги в этой области остаются неудовлетворительными. Это обуславливается, прежде всего, недостаточными усилиями самих развивающихся стран (медленные темпы прогрессивных аграрных преобразований, недооценка ими значения их сельского хозяйства, слабость государственного содействия его развитию). В то же время, потерпев поражение в открытом идеологическом столкновении, апологеты капитализма переходят к срыву достигнутых соглашений, к новым формам неокOLONиального закрепощения развивающихся стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Голодание многих миллионов людей было и остается неизбежным спутником классового общества. Как отмечал К. Маркс, "потребление продуктов определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители, а сами эти условия основаны на антагонизме классов"¹⁾. На современном этапе общего кризиса капитализма это зло системы частного предпринимательства, усугубляемое еще более изощренными методами эксплуатации развивающихся стран капиталом международных монополий, превратило продовольственное положение значительной части стран западного мира уже в одну из узловых глобальных проблем второй половины XX века.

За последние десятилетия наукой пройден значительный путь в делах конкретизации сути продовольственной проблемы и поисков рациональных направлений ее решения. Заметный прогресс обозначился и в таких смежных областях, как медицина и биология. Однако наиболее существенным сдвигом в этой области стало международное признание ключевого значения социально-экономических причин, вызывающих нарастание в западном мире числа голодных людей, резкое ухудшение качества рациона питания во многих странах и целых континентах. Последнее обстоятельство было отмечено с особой тревогой такими международными организациями, как Генеральная Ассамблея ООН, ФАО, Всемирный продовольственный совет и т.д.

Для полноценного питания человека в одинаковой мере важны все элементы пищи, но совершенно особое место занимает белковая часть рациона. Белок — первоначало, основа всей живой материи на земле, включая самого человека. Неудивительно, что на нынешнем этапе (нисколько не умаляя значения уровня калорийности питания человека) борьба развернулась уже не просто за пищу вообще, но

1) Маркс К. Нищета философии. — Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-ое изд. Гос. изд-во политической литературы, 1955 г., т. 4, с. 97

за обеспечение наиболее полноценного, белоксодержащего, научно обоснованного рациона питания.

Социально-экономический анализ современных международных программ в области решения проблем белкового голодания многих сотен миллионов людей имеет важное политическое и практическое значение. Он вскрывает прямую взаимосвязь продовольственных вопросов с введением нового мирового экономического порядка, с реализацией более широких целей экономической стратегии третьего десятилетия развития. Он подводит к ряду существенных выводов о истинном содержании и целях внешней политики отдельных государств и их взглядах на перспективы международных экономических отношений.

Человечество располагает вполне достаточными ресурсами белка растительного и животного происхождения для удовлетворения своих потребностей как в настоящее время, так и в обозримом будущем — во второй половине 70-х годов сельское хозяйство мира фактически поставляло на каждого жителя Земли 98,3 г белка, в том числе 31,5 г белка животного происхождения в сутки¹⁾. Однако за этими усредненными глобальными показателями скрывается крайне неравномерное положение в отдельных странах и целых регионах, крайняя неравномерность распределения белкового рациона между отдельными социальными слоями общества. Фактически, все большая часть имеющихся в западном мире ресурсов белка потребляется узкой частью населения с высокими доходами за счет уменьшения рациона широких слоев населения. Это обстоятельство еще более усугубляет и без того неравномерную картину средних показателей белкового рациона в отдельных регионах мира.

1) Лищенко В.Ф. Современные проблемы производства и использования белка. Из книги "Продовольственная проблема в современном мире". М., Наука, 1983 г., с. 241.

Особенно рельефно прослеживается глубина современных диспропорций в области производства и распределения белковых ресурсов в мире на таком показателе, как уровень производства белков животного происхождения. В середине 70-х годов поставки белков животного происхождения на одного жителя развитых стран уже в 5 раз превышали соответствующий показатель для жителей развивающихся стран¹⁾.

Обобщение имеющихся в этой области данных за последние три десятилетия позволяет сделать вывод, что такое положение дел с белковым балансом в мире и отдельных группах стран не носит временного или конъюнктурного характера. Оно отражает классовую суть капиталистической системы хозяйствования и грабительских целей создаваемых ею международных экономических отношений. Исследование подтверждает, что при сохранении нынешних тенденций в мире нехватка белка в ряде стран в обозримом будущем может существенно обостриться и решить ее будет сложнее, чем нехватку продовольствия в целом.

Вопросы белкового дефицита (как это видно из проведенного анализа) неотделимы от проблемы продовольственного обеспечения и развития экономики в целом. Нельзя также оценивать перспективы ликвидации белкового дефицита и без учета политической обстановки в мире, без анализа социально-политической ситуации в развивающихся странах, без учета неокOLONиалистской политики США и других развитых капиталистических стран. Анализ хода международных дискуссий и практических дел западных стран со всей наглядностью подтверждает, что как по политическим, так и по экономическим соображениям господствующие классы этих стран не только заинтересованы в сохранении нынешнего положения, когда значительное число

1) The Fourth World Food Survey. FAO, Rome, 1977, p.18.

развивающихся стран находится от них в зависимости в вопросе обеспечения своего населения продовольствием вообще и белком в частности, но и активно пытается превратить эту зависимость в инструмент своих более широких внешнеполитических расчетов.

Именно это обстоятельство лежит в основе того, что постановка и ход обсуждения вопросов о продовольствии и белковом обеспечении на международных ф́орумах приобрели в последние два десятилетия столь острый социально-политический характер. Как и по ряду других узловых проблем человечества здесь со всей резкостью столкнулись два противоположных подхода к проблеме. При этом расхождения в позициях отдельных стран определяются отнюдь не техническими, а именно социально-политическими аспектами проблемы. Если США и поддерживающие их страны пытаются представить эту проблему как сугубо техническую, то Советский Союз и другие социалистические страны исходят из того, что решение проблемы белкового голодания значительной части населения Земли невозможно без повышения общего экономического потенциала развивающихся стран, осуществления в них прогрессивных социальных реф́орм и перевода международного сотрудничества на путь взаимовыгодных равноправных отношений.

Оценка главных сдвигов, определившихся за рассматриваемый период в характере и содержании международных решений по вопросам качества питания наглядно показывает успехи стратегического курса социалистических стран. Теперь, после двух десятилетий активной идеологической борьбы на международных ф́орумах, уже мало кто рискует открыто возражать против того, что без проведения земельных реф́орм, без вовлечения широких слоев населения в решение первоочередных задач организации питания, без демократизации ф́инансовых и аграрно-технических институтов невозможно эффективное использование в развивающихся странах современных

экономических, научно-технических, управленческих и других рычагов. Представители Советского Союза и других социалистических стран последовательно отстаивают взгляды марксистско-ленинской науки на возможности и пути решения белковой проблемы, разоблачают истинный смысл и последствия продовольственной "помощи" развитых капиталистических стран, решительно осуждают сведение всей продовольственной проблемы к вопросам лишь объемов производства сельскохозяйственной продукции (без затрагивания вопросов ее распределения). Все это, как показывает анализ хода международных дискуссий, завоевывает все большее понимание и признание в мире.

Это, разумеется, не означает, что практическое стремление США расширить свою экономическую экспансию на рынке продовольствия вообще и белковых продуктов в частности ослабевает. Напротив, обобщение имеющейся информации дает основание прийти к заключению, что опираясь на уже захваченные в минувшие десятилетия позиции, особенно по белкам растительного происхождения, американские монополии строят теперь планы широкого выхода на мировые рынки мяса, рыбы, белковых концентратов. При этом не содействие решению мировых продовольственных вопросов, а погоня за доходами и политические цели американского империализма определяют специфику этих планов.

Современная международная обстановка, а также важность и актуальность вопроса белкового дефицита выдвигают перед советской дипломатией определенную проблему. С одной стороны, в данный исторический момент Советский Союз ограничен в возможностях оказания прямой продовольственной помощи (в том числе и белковыми продуктами) нуждающимся странам, и использует другие формы

содействия (помощь в сооружении сельскохозяйственных объектов, в подготовке специалистов, в проведении научно-исследовательских работ и т.д.). С другой стороны, ясно, что без быстрого решения продовольственной (в том числе и белковой) проблемы нельзя обеспечить успешное создание нового мирового экономического порядка, в продвижении которого социалистическим странам принадлежит ведущая роль. В этой обстановке задача разоблачения истинных целей американской экспансии на рынках продовольствия, их "благотворительства" и "помощи" голодающим. возрастает.

Исследование показало, что решение белковой проблемы в развивающихся странах возможно лишь на путях социально-экономического прогресса, требует долгосрочного государственного планирования. Большое значение в этом плане для развивающихся стран имеет опыт Советского Союза, деятельность советской партии и правительства в сфере улучшения питания населения страны. Известно, что XXVI съезд КПСС принял важные решения по дальнейшему подъему благосостояния советских людей, охватившие все стороны жизни нашего народа, но на первый план в этих решениях выдвинута "задача улучшить снабжение населения продовольствием, а также промышленными товарами широкого потребления"¹⁾.

Существенным шагом вперед в достижении поставленной цели стали разработка и принятие в мае 1982 года Продовольственной программы СССР на период до 1990 года, которая ставит ответственную задачу обеспечения не только количественной, но и качественной стороны этой программы. Сочетание научных, социальных и экономических аспектов в этой программе должно создать оптимальную модель решения проблемы белкового рациона населения в масштабах целой страны. Такого комплексного подхода к этой проблеме еще

¹⁾ Материалы XXVI съезда КПСС ..., с. 86.

не было в истории. Это стало возможным в Советском Союзе как в стране победившего социализма, где не только ликвидирован голод, но впервые в мире сформулирована и реализуется на практике научная концепция сбалансированного питания всего населения, включая и такую труднопреодолимую и важную для жизнедеятельности человека проблему, какой является проблема белка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА.

- I.1. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. - Полное собрание сочинений, т. I7, с. 57-137
- I.2. Ленин В.И. Внутреннее обозрение. - Полное собрание сочинений, т. 5, с. 295-347
- I.3. Ленин В.И. Аграрный вопрос и "критики" Маркса. - Полное собрание сочинений, т. 5, с. 95-268
- I.4. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. - Полное собрание сочинений, т. 27, с. 299-426
- I.5. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - Полное собрание сочинений, т. 3, с. 1-609
- I.6. Ленин В.И. Капитализм в сельском хозяйстве. - Полное собрание сочинений, т. 4, с. 95-152
- I.7. Маркс К., Капитал. Критика политической экономии. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-ое изд., т. 23, с. 5-II
- I.8. Энгельс Ф. Диалектика природы. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-ое изд., с. 20, с. 339-626

II. ПРОГРАММНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РАБОТЫ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

- 2.1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1976 г., с. 144
- 2.2. Материалы XXIV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1971 г., с. 319
- 2.3. Материалы XXV съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1976 г., с. 256
- 2.4. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981 г., с. 223

2.5. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М.: Политиздат, 1982 г., с. III

2.6. Материалы Пленума ЦК КПСС. (14-15 июня 1983 г.) М.: Политиздат, 1983 г., с. 80

2.7. Андропов Ю.В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце Съездов 21 декабря 1982 г. М.: Политиздат, 1982 г., с. 30

2.8. Андропов Ю.В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. - М.: Политиздат, 1983 г., с. 5-26

2.9. Горбачев М.С. Продовольственная программа и задачи ее реализации. - Коммунист, 1982 г., № 10, с. 6-21

III. СБОРНИКИ И МОНОГРАФИИ СОВЕТСКИХ АВТОРОВ.

3.1. Андреева Н.М. США: специализация сельского хозяйства. М.: Наука, 1977 г., с. 146

3.2. Араб-оглы А. Демографические и экологические прогнозы: критика современных буржуазных концепций. М.: Статистика, 1978 г., с. 319

3.3. Агропромышленные объединения США. Организация, особенности управления, роль в производстве продовольствия. Под ред. Морозова В.А. М.: Наука, 1977 г., с. 270

3.4. Баскин В.С. Капиталистическая "помощь" развивающимся странам. М.: Наука, 1982 г., с. 231

3.5. Бунич П.Г. Экономика мирового океана. Ресурсы, их освоение, экология, право. М.: Наука, 1977 г., с. 208

3.6. Вишневский А.Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976 г., с. 240

- 3.7. Внешнеэкономическая политика США: проблемы и противоречия. Под ред. Карпова Л.Н. и др. М.: Наука, 1982 г., с. 471
- 3.8. Глобальные проблемы современности. Под ред. Иноземцева Н.Н. М.: Мысль, 1981 г., с. 285
- 3.9. Глобальная стратегия США в условиях научно-технической революции. Под ред. Арбатова Г.А. М.: Мысль, 1979 г., с. 452
- 3.10. Глобальные проблемы и международные отношения. Материалы научной конференции. М.: ДА МИД СССР, 1981 г., с. 416
- 3.11. Грайвер Б.З. Международный банк и развивающиеся страны. М.: Наука, 1972 г., с. 200
- 3.12. Гузеватый Я.Н. Перспективы развития мирового населения (до 2000 года). М.: Наука, 1968 г., с. 88
- 3.13. Дмитричев Т.Ф. Американская дипломатия в ООН. М.: Международные отношения, 1977 г., с. 255
- 3.14. Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М.: Международные отношения, 1981 г., с. 238
- 3.15. Княжинская Л.А. Рост населения и продовольственная проблема в развивающихся странах. М.: Статистика, 1980 г., с. 188
- 3.16. Курьеров В.Г. Внешнеторговая стратегия США. М.: Международные отношения, 1980 г., с. 228
- 3.17. Ключников Б.Ф. Концепции и прогнозы нового международного экономического порядка: горизонты 2000 года. М.: Наука, 1982 г., с. 333
- 3.18. Марков П.И. Бизнес на голоде. Продовольственная проблема в развивающихся странах и стратегия империализма. М.: Международные отношения, 1975 г., с. 176
- 3.19. Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Валентя Д.И. М.: Мысль, 1974 г., с. 415

- 3.20. Мартынов В.А. Сельское хозяйство США и его проблемы. М.: Мысль, 1971 г., с. 350
- 3.21. Мельников Л.А., Третьяков Л.В. Изменение уровня питания населения в моделях глобального развития. М.: ВНИИСИ, 1979 г., с. 95
- 3.22. Морозов Г.И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. 2-ое, доп. изд. М.: Мысль, 1974 г., с. 332
- 3.23. Научно-техническая революция и развивающиеся страны. М.: Наука, 1973 г., с. 223
- 3.24. Научно-техническая революция и противоречия капитализма. Отв. ред. Иноземцев Н.Н. М.: Наука, 1981 г., с. 670
- 3.25. Научно-техническая революция и международные экономические отношения. Под ред. Фаминского И.П. М.: изд. МГУ, 1979 г., с. 177
- 3.26. ООН и международное экономическое сотрудничество. Отв. ред. Максимова М.М. М.: Мысль, 1970 г., с. 478
- 3.27. Оспинникова Л.В. Современные тенденции в развитии сельского хозяйства США. М.: Колос, 1979 г., с. 95
- 3.28. Орнатский И.А. Американская дипломатия и экономическая деятельность ООН. М.: Международные отношения, 1972 г., с. 335
- 3.29. Орнатский И.А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980 г., с. 272
- 3.30. Прохорова Г.Н. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. М.: Наука, 1972 г., с. 159
- 3.31. Проблемы и противоречия американской экономики. Отв. ред. Шершнев Е.С. М.: Наука, 1978 г., с. 615
- 3.32. Продовольственная проблема в современном мире. Отв. ред. Мартынов В.А., Морозов В.А. М.: Наука, 1983 г., с. 286

3.33. Пуляркин В.А. Географические проблемы сельского хозяйства и продовольственных ресурсов в развивающихся странах. Серия "География зарубежных стран", том 8. М.: ВИНТИ, 1981 г., с. 181

3.34. Политическая экономия современного монополистического капитализма. В 2-х томах. Отв. ред. Иноземцев Н.Н. и др. Изд. 2-е, доработ. М.: Мысль, 1975 г., т.1 - 430 с., т. 2 - 431 с.

3.35. Румянцев А.М. Социальные и экономические проблемы современности. 2-ое изд. М.: Наука, 1979 г., с. 441

3.36. США и развивающиеся страны: 70-е годы. Отв. ред. Кременюк В.А. М.: Наука, 1981 г., с. 294

3.37. США: внешнеэкономическая стратегия. Отв. ред. Захматов М.И. М.: Наука, 1976 г., с. 495

3.38. Современные буржуазные концепции мирового капиталистического хозяйства. Отв. ред. Максимова М.М. М.: Мысль, 1980 г., с.373

3.39. Современные тенденции развития американской экономики. Отв. ред. Никитин С.М. М.: Наука, 1981 г., с. 350

3.40. Третий мир и научно-технический прогресс. М.: Наука, 1974 г., с. 332

3.41. Толстогузов В.Б. Искусственные продукты питания. М.: Наука, 1978 г., с. 218

3.42. Щетинин В.Д. Эволюция американского неокOLONиализма. Критика теории и практики неокOLONиалистского "партнерства". М.: Международные отношения, 1972 г., с. 272

IV. СОВЕТСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

4.1. Азия и Африка сегодня

4.2. Бюллетень иностранной коммерческой информации

4.3. Вопросы экономики

4.4. Коммунист

4.5. Международная жизнь

- 4.6. Мировая экономика и международные отношения
- 4.7. Правда
- 4.8. Проблемы мира и социализма
- 4.9. США: экономика, политика, идеология
- 4.10. Экономическая газета

У1. МАТЕРИАЛЫ, ДОКУМЕНТЫ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ ООН И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

6.1. Проблема белка. Доклад Генерального секретаря ООН XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. ООН, Нью Йорк, 1968 г., с. 147

6.2. Краткий доклад о мировом демографическом положении в 1970-75 гг. и его долгосрочных последствиях. ООН, Нью Йорк, 1975 г.

6.3. Питание увеличивающегося населения земного шара: рекомендации, касающиеся международных мероприятий, имеющих целью предупредить угрозу недостатка белка. Специальный доклад Консультативного Комитета по применению достижений науки и техники в целях развития. ООН, Нью Йорк, 1968 г., с. 213

6.4. Резолюции XXII, XXIII, XXV, XXVI, XXVIII, XXXIV и XXXV сессий Генеральной Ассамблеи ООН. ООН, Нью Йорк.

6.5. Доклад Всемирной продовольственной конференции. Рим, 1974 г.

6.6. Декларация Всемирной продовольственной конференции. Рим, 1974 г.

6.7. Меры, касающиеся мировых продовольственных проблем и сельскохозяйственного развития. Доклад Консультативного Комитета по применению достижений науки и техники в целях развития. ООН, Нью Йорк, 1979 г.

6.8. Прогресс, достигнутый в области решения проблемы питания. Доклад Административного Комитета по координации. ООН, Нью Йорк, 1979.

6.9. Текущий обзор мирового продовольственного положения. ВПС/1979/2, 1979, Оттава

6.10. Сотрудничество с правительствами в целях улучшения питания. Доклад Административного Комитета по координации Всемирному продовольственному совету. ВПС/1979/3, прил. I, 1979, Оттава

6.11. К миру без голода: прогресс и перспективы выполнения незавершенной повестки дня Всемирной продовольственной конференции. ВПС/1979/3, 1979, Оттава

6.12. Преодоление ограничений к производству продовольствия в развивающихся странах. Потребности в капиталовложениях для производства продовольствия. ВПС/1979/4, 1979, Оттава

6.13. Мировая продовольственная безопасность на 80-е годы. ВПС/1979/5, 1979, Оттава

6.14. Мировая продовольственная безопасность на 80-е годы. Доб.- План действий в области мировой продовольственной безопасности. ВПС/1979/5, прил. I, 1979, Оттава

6.15. Мировая продовольственная безопасность на 80-е годы. Доб.- Международная торговля. ВПС/1979/5, прил.2, 1979, Оттава

6.16. Голод, недоедание и более справедливое распределение продовольствия. ВПС/1979/7, 1979, Оттава

6.17. Преодоление ограничений к производству продовольствия в развивающихся странах. Производство продовольствия, питание и капиталовложения в развивающихся странах. ВПС/1979/7, 1979, Оттава

6.18. Доклад подготовительного совещания к пятой сессии ВПС. ВПС/1979/8, 1979, Рим.

6.19. Стратегия продовольственного сектора - прогресс и руководящие принципы. ВПС/1980/2, 1980, Аруша.

6.20. К ликвидации голода: программы продовольственной субсидий и прямого распределения. ВПС/1980/3, 1980, Аруша.

6.21. Планирование на случай продовольственного кризиса. ВПС/1980/4, 1980, Аруша

6.22. Международная торговля продовольствием. ВПС/1980/5, 1980, Аруша

6.23. Текущее мировое продовольственное положение. ВПС/1980/6, 1980, Аруша

6.24. Достигнутый прогресс и перспективы выполнения целей Всемирной продовольственной конференции. ВПС/1980/7, 1980, Аруша

6.25. Доклад Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям. ВПС/1980/8, 1980, Аруша

6.26. Роль рыболовства в улучшении питания. ВПС/1980/10, 1980, Аруша

6.27. Будущая программа работы. ВПС/1980/14, 1980, Аруша

6.28. Доклад Всемирного продовольственного совета о работе его шестой сессии. ООН, Нью Йорк, 1980

6.29. Доклад Всемирной конференции по аграрным реформам и развитию сельских районов. ФАО, Рим, 1979.

6.30. Пресс релизы ООН

6.31. Пресс релизы Международного банка реконструкции и развития

6.32. Survey of Externally Funded Nutrition Projects. SCN/80/1-9. UN, New York, 1980

6.33. Energy and Protein Requirements. Report of a Joint FAO/WHO AD-Hoc Expert Committee. Rome, 1973

6.34. Energy and Protein Requirements. Report of a group of experts. Rome, 1975

6.35. Requirements for Protein and Energy - An Examination of Current Recommendations. Report by a group of consultants FAO/WHO, Rome, 1977.

6.36. League of Nations. Mixed Committee. The Problem of Nutrition. Geneva, League of Nations, 1936, 327 p.

6.37. Joint FAO/WHO expert Group on Protein Requirements. Rep. No. 37, Rome, 1965

6.38. FAO Committee on Protein Requirements. Rep. No.16 Rome, 1957

6.39. Report of the Sixth Session of ACC sub-committee on Nutrition and Its Advisory Group on Nutrition. Paris, 1980

6.40. The Stimulation of Applied Research in Nutrition. ACC sub-committee on nutrition. Paris, 1980

6.41. World Development Report, 1980. The World Bank, Wash., 1980

6.42. Agriculture: Toward 2000. FAO, C79/24, Rome, 1979

6.43. The Prevalence of Calorie Deficient Diets in Developing Countries. World Bank Staff Working Paper No. 374. Wash., 1980

6.44. Annual Report 1979. International Fund for Agricultural Development. Rome, 1980

6.45. Annual Report 1979. International Food Policy Research Institute. Wash., 1980

6.46. The UN University: The Fourth Year 1978-1979. UN University, Tokyo, 1980

6.47. Effects of Maternal Nutrition on Infant Health; Implications for Action. An International Workshop, Panajachel, Guatemala, 1979

6.48. Handbook on Human Nutritional Requirements. FAO, Rome, 1974

6.49. UNICEF News, Issue 101, March 1979

6.50. Protein-Energy Requirements under Conditions Prevailing in Developing Countries: Current Knowledge and Research Needs. UN University, Tokyo, 1979

6.51. Investment and Input Requirements for Accelerating Food Production in Low Income Countries by 1990. Research Rep. No.10. International Food Policy Research Institute, 1979

6.52. Report of the Second Meeting of the ACC/SCN working group on Nutritional Surveillance. Rome, 1979

6.53. Supplementary Feeding Programs for Young Children in Developing Countries. Report prepared for UNICEF and the ACC/SCN, 1979

6.54. Nutrition News. ACC Sub-committee on Nutrition. UN, New York, 1980

6.55. FAO Production Yearbook 1971, 1975, 1979, 1980. FAO, Rome

6.56. FAO Trade Yearbook 1979, 1980. FAO, Rome

6.57. FAO Commodity Review and Outlook 1972, 1979, FAO, Rome

6.58. FAO Monthly Bulletin of Statistics. FAO, Rome

6.59. The Fourth World Food Survey. FAO, Rome, 1977

6.60. Agricultural Commodities - Projections for 1975 and 1985. FAO, Rome, 1966

6. 61. FAO at Work. Liaison office for North America, Issue No. 10. November 1980, Washington

6. 62. Equity. A newspaper for the 1980 Special Session on Economic Issues of the UN General Assembly. Sept. 5, 1980

6. 63. Development. UN University, Tokyo, December 1980

6.64. Food and Nutrition Bulletin

6.65. World Food Situation and Issues. FAO, Rome, 1982

6.66. Provisional Food Balance Sheets. 1972-1974, FAO, Rome, 1977

6.67. FAO Yearbook of Fishery Statistics

УП. ИНОСТРАННЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

- 7.1. Africa Report
- 7.2. Business Week
- 7.3. The Diplomatic World Bulletin
- 7.4. Daily World
- 7.5. Front Line
- 7.6. Far Eastern Economic Review
- 7.7. Fortune
- 7.8. Financial Times
- 7.9. Foreign Affairs
- 7.10. Foreign Policy
- 7.11. Foreign Agriculture
- 7.12. Industry Week
- 7.13. The Journal of the American Dietary Association
- 7.14. Journal of Commerce
- 7.15. New York Times
- 7.16. Newsweek
- 7.17. Overseas Business Report
- 7.18. Time
- 7.19. Spiegel
- 7.20. Survey of Current Business
- 7.21. Washington Post
- 7.22. Vital Speeches
- 7.23. US News & World Report

УШ. МОНОГРАФИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ, ЗАРУБЕЖНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

- 8.1. Aronowitz S. Food, Shelter and the American Dream. New York, 1974, 217 p.
- 8.2. Aylward F., Jul M. Protein and Nutrition in Low Income Countries. London, 1975, 176 p.

- 8.3. Brown L.R. Food or Fuel: New Competition for the World's Cropland. Wash., Worldwatch Inst., 1980, 43 p.
- 8.4. Brown L.R. Our Daily Bread. New York, 1975, 63 p.
- 8.5. Brown L.R. The Politics and Responsibility of the North American Breadbasket. Wash., Worldwatch Inst., 1975, 62 p.
- 8.6. Bundy W.P. The World Economic Crisis. New York, 1975, 88 p.
- 8.7. Cathie J. The Political Economy of Food Aid. Aldershot - Gower publ., 1982, 190 p.
- 8.8. Empty Breadbasket? The Coming Challenge to America's Food Supply and What We Can Do About It. A study of the US food system by the Cornucopia Project of Rodale Press. Emmaus, Penn., 1981, 170 p.
- 8.9. Food: Politics, Economics, Nutrition and Research. Ed. by Abelson P.H. Wash., 1975, 202 p.
- 8.10. Gilland B. The Next Seventy Years - Population, Food, Resources. London, 1979, 103 p.
- 8.11. Johnson D. The Struggle Against World Hunger. New York, 1967, 64 p.
- 8.12. Jones A. World Protein Resources. Lancaster, 1974, 412 p.
- 8.13. Komark A. The Tropics and Economic Development. Baltimore 1976, 156 p.
- 8.14. Kriesberg M. International Organizations and Agricultural Development. Wash., 1977, 135 p.
- 8.15. Laquer W. World Food Crisis and Agricultural Trade Problems. New York, 1974, 73 p.
- 8.16. Mellor J.W. World Food Strategy for the 1980's - Context, Objectives and Approach. Paper presented at the International Conference on Agricultural Production: Research and Development Strategies for the 1980's. Bonn, 1979, 144 p.

8.17. Myrdal C. *The Challenge of World Poverty*. London, 1970, 175 p.

8.18. *North-South: A Program for Survival*. Report of the Independent Commission on International Development Issues under the Chairmanship of Willy Brandt. London, 1980, 308 p.

8.19. *Political Economy of Food*. Proceedings of an International Seminar. Tampere Peace Research Institute. Ed. by V. Harle. Tampere, 1976, 301 p.

8.20. Talbot R.B. *The World Food Problem and US Food Politics and Policies: 1977*. Ames (Iowa), 1978, 199 p.

8.21. *The Global 2000*. Report to the President. Wash., 1980

8.22. *The World Food Situation and Prospects to 1985*. Economic Research Service USDA. Wash., 1974, 90 p.

8.23. Wallensteen P. *Scarce Goods as Political Weapons: the Case of Food*. Uppsala, 1976, 39 p.

8.24. Walston L. *Dealing With Hunger*. Bodley Head, 1976, 152 p.

8.25. Weiss T.G., Jordan R.S. *The World Food Conference and Global Problem Solving*. UNITAR, 1976, 526 p.

8.26. West Q.M. *Food in the Year 2000: Enough for All?* Economic Research Service USDA. Wash., 1975, 28 p.

8.27. Worgan T.G. *World Supplies of Protein from Unconventional Sources*. London, 1973, 227 p.

8.28. Wortman S., Cummings R.W. *To Feed This World. The Challenge and the Strategy*. Baltimore, 1978, 441 p.

8.29. de Vries E. *World Food Crisis and Agricultural Trade Problems*. Washington Papers, vol. 2. Wash., 1974, 277 p.

8.30. *Unconventional Foodstuffs for Human Consumption*. Paris, 1975, 64 p.

8.31. *Underexploited Tropical Plants with Promising Economic Value*. Wash., 1975, 333 p.

- 8.32. Agricultural Statistics. USDA, Wash.
- 8.33. Foreign Agriculture Circular. USDA, Wash.
- 8.34. Fisheries of the United States
- 8.35. Foreign Agricultural Trade of the United States.
USDA, Economic Research Service, Wash.
- 8.36. FAS Report. USDA, Foreign Agriculture Service, Wash.
- 8.37. Outlook for US Agricultural Exports. USDA, Economics
and Statistics Service. Foreign Agricultural Service, Wash.
- 8.38. Outlook and Situation. USDA, Economic Research Ser-
vice, Wash.
- 8.39. Statistical Abstract of the United States 1979. US
Dept. of Commerce, Wash., 1979
- 8.40. US Foreign Agricultural Trade Statistical Report.
USDA, Economic Research Service, Wash.
- 8.41. World Agricultural Supply and Demand Estimates.
USDA, Economics and Statistics Service. Foreign Agricultural
Service, Wash.

IX. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПЕЧАТИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ.

- 9.1. Cook C.W. The World Food and Population Crisis. -
Vital Speeches, May, 1975
- 9.2. Block r., Mitchell h. Nutrition Abstracts Review. -
No. 16, 1946
- 9.3. Pimental D. Land Degradation: Influence on Food and
Energy Resources. - Science, Oct. 8, 1976
- 9.4. Power J. The World Food Crisis and OPEC'S New Role.-
International Herald Tribune, June 6, 1975
- 9.5. Rensberger b. World Food Crisis Remains In Spite of
Short Term Grain.- International Herald Tribune, June 5, 1975
- 9.6. Rogaly D. The End of the World Population Crisis.-
Financial Times, Nov.2, 1976
- 9.7. Ungar S.J. Cancun: "North" and "South" at the Summit.
Atlantic, January 1982